

Антон Шандор ЛаВей

Записная книжка Дьявола

"Ад, должно быть, весьма клевое местечко, коли малые, что придумали религию, уж очень старались, чтобы туда никто, кроме них, не попал"

Аль Капоне

Посвящается тем, кто бы они не были, кто изобрели Пукающую подушку, Веселую Жужжалку, Чихни-Пузырь, а также Джону Тальяферро Томпсону.

Благодарность: Особо признателен Бланш Бартон и Адаму Паффри за помощь и настойчивость, без которых эти заметки не увидели бы свет.

Введение

Несмотря на то, что его книги раскупились тиражом более миллиона экземпляров, издательский бизнес предпочитает игнорировать Антона ЛаВея. Книготорговое издание "Паблিশере Уикли" никогда не освещало выход изданий ЛаВея или о ЛаВее. За исключением редких истерических статей, пытающихся «развенчать» или «разоблачить» основателя Сатанинской Церкви, печатные и электронные средства массовой информации решили покрыть завесой истинную природу его сочинений. Большинство так называемой «альтернативной» прессы последовали примеру популярной прессы не обращаться к трудам Антона ЛаВея, считая его как бы несуществующим. Почему же?

Если сказать одним словом, — от страха. Истэблшмент боится осмеяния и порицания со стороны христианства. Политически правильный индивидуум боится прожорливости собственной идиоплазмы. Оккультисты напуганы отказом ЛаВея потворствовать их склонности к непонятному мумбо-юмбо.

Наше с каждым днем все более регламентированное общество уравниловки старается избегать фигур столь выдающихся как Антон ЛаВей, принижать их значимость. Антон ЛаВей не дает Джо Гражданину чувствовать себя уютно в серости рабочих будней. С другой стороны, Джо Гражданин пред лицом привидения этого современного Безжалостного Минга вспоминает о запретных удовольствиях, которыми он трусливо не воспользовался в своей осторожно прожитой жизни. В поисках рационального объяснения Джо Гражданин нацепляет себе на лацкан значок Хорошего Малого и подвергает объект своего дискомфорта осмеянию. "Этот Антон ЛаВей — просто посмешище, всего лишь жулик!"

Вероятно, настало время признать множество заслуг ЛаВея — как, например, в лингвистике (он пустил в обиход концепцию и термин "духовный вампир", помимо многого прочего), в черном и психотронном кино (благодаря ЛаВею публика узнала о таких классических фильмах, как «Уроды» и "Аллея кошмаров"... также он предоставил несколько самых знаменитых фотографий в "Голливудский Вавилон" Кеннета Энджера), в музыке (переоткрытие им многих мелодий 30-х и 40-х годов), в создании искусственных компаньонов человека (андроиды ЛаВея вдохновили многие исследования в области робототехники и теледилдоники) а также в области эротики (необычное и в то же время здраво осмысленное руководство ЛаВея "Сатанинская ведьма" дало возможность многим женщинам почувствовать себя более свободно в своей женственности). Ни один человек не смог столь ярко осветить тeneвую сторону западной жизни второй половины двадцатого

столетия.

Как неоднократно повторял ЛаВей, Сатанизм не имеет никакого отношения к тяжелой металлической музыке или к приношению детей и животных в жертву рогатому божеству. Все это является не более чем фиглярством для слабых и смятенных духом. Сатанизм Антона ЛаВея подразумевает куда более трудную и закаляющую цель — реальное приложение принципов, ставящих совершенствование выше потребительства и личную власть выше стадного менталитета. Сатанизм ЛаВея избегает потворства прихотям. У меня есть одно предложение. Прочитайте, что говорит ЛаВей, а не то, что о нем говорят другие. Пусть пелена спадет с ваших глаз,

Адам Паффри, октябрь 1992

Предисловие

Удивительно, как много страха вызывает у людей появление Сатаниста. Люди, никогда не афишировавшие свою религиозную принадлежность, при виде «дьяволопоклонника» вдруг становятся набожными. Как часто я вижу крестики на шеях тех, кто был уведомлен о моем появлении. — словно я, наподобие Дракулы в исполнении Лугоши, лишусь при их виде всех своих сил. Когда же я не обременен такими предосторожностями, аромат нервного пота наполняет комнату. И тогда я чувствую себя садистом, если подобный термин еще применим в таком качестве. Мне нравится видеть эти пыльные распятия, вытащенные со дна комодов, где они лежали нетронутыми со времен катехизиса. Евангелистские наклейки на бампер, на которых с таким же успехом можно было бы написать "дай мне пинка". Маленькие золотые крестики. Патетические жертвы христианской пропаганды носят на своих шеях символы смерти их образца для подражания — как маленькие электрические стульчики, газовые камерки или висельные петельки, и в самом деле веря при этом, что они защитят их. Защитят их от чего? От моей сердечности или возможной дружбы?

Ношение знаков почившей веры позволяет им чувствовать себя в безопасности, — в такой же степени безопасности и уверенности, как на рекламе их дезодорантов — в достаточной безопасности, чтобы спрашивать меня о Сатанизме. Каково чувствовать страх перед непостижимым? Я не знавал такого страха, потому что никогда не испытывал нужды в реальных угрозах моему покою. Я выбрал Сатанизм не от безнадежности, а из-за логического знания, что вокруг меня слишком много близоруких людей: Я мыслил, поступал по-иному, и, посему понял, что я иной. И вот, я стал Сатанистом. Гордым изгнанником. Если «справедливость», "добро" и «праведность» ставились в пример трусам, я не желал иметь ничего общего с ними.

В моем понимании, Сатанизм есть единственная разумная альтернатива стадному менталитету и общепринятому мышлению. Это обдуманый свод принципов и ритуалов, созданных для освобождения людей от заразы бездумья, что разрушает все новое. Я назвал свои раздумья «Сатанизмом» потому, что это название наиболее интригующе. Самодисциплина и мотивация лучше всего проявляются при возбуждающих условиях. Сатанизм означает «противостояние» и вкратце обобщает в себе все символы нонконформизма. Сатанизм требует от человека умения превращать обязанность в преимущество, обыденность — в особенность. Иными словами, это названо Сатанизмом потому, что это весело, точно и действенно.

Нижеследующий сборник эссе, по частям представляющий 25 лет дьявольской мысли, является Сатанинским литературным произведением в самом прямом смысле этого слова. Каждая статья — потворство прихоти или капризу. Каждая писалась в процессе того, как настроение или идея проявляла себя, постепенно или спонтанно. В процессе написания не придавалось значения тому, будет ли написанное плохим, хорошим, оскорбительным, приятным или даже пригодным для печати. Все было перенесено на бумагу лишь потому,

что воздержание от этого означало бы самоотрицание.

Резкие статьи были сочинены от нужды ритуализировать резкость, оформление, форма и стиль же рождались в процессе тасовки карт. Руководственные и теоретические материалы появлялись сначала в виде мыслей, требующих, чтобы их записали, затем оформлялись в статьи. Некоторые из них иылились много лет и были включены в эту книгу потому, что пришло время их выхода в свет. Если они и были слегка дополнены, то лишь потому, что популярное недомыслие потребовало проведения сравнений. Записная Книжка Дьявола должна содержать отличные от общепринятых наблюдения и парадоксальные теории. Как и сама жизнь, она постоянна в своем непостоянстве.

Антон Шандор ЛаВей, Дюранго. Мексика. 31 августа XXVII-го года Сатаны

Лекарство от меланхолии или как избежать Д.П

Никогда еще в истории запасной цивилизации человек не принимал столь желанно затеи, рассчитанные на то, чтобы ослабить и уничтожить его. Множество людей находят, что эти годы, наполненные суеверным страхом грядущего тысячелетия, являются самыми беспокойными в их жизни. Перевороты, депрессия, крушение иллюзий, паранойя, мучения, беспокойство, болезни, а также все мыслимые недуги наполняют их существование. Поэма Йитса "Второе пришествие" прекрасно передает социальный климат нашего времени. Без сомнения, все это должно иметь объяснение или, по крайней мере, подлежать теоретизации.

Давайте рассмотрим некоторые обстоятельства. За границей не идет ни одной войны, которая затрагивала бы интересы американцев на личном уровне, будь то патриотизм или нечто иное. Нет ни одного универсального врага, занимающего разум и чувства общества. Посему враги, угрозы и другие проблемы должны возникнуть из множества источников, которые легко и постоянно доступны. Подкрепление средствами массовой информации страхов и тревог находится на самом высоком за всю историю уровне. В самые кассовые часы телевизионного вещания зрителю подается напряженность и кризисы, как происходящие сейчас (обзоры новостей), так и документальные, либо вымышленные. И это называется развлечением. а не деморализацией.

Если человеку постоянно приходится слышать, что улицы небезопасны для прогулок, что прибой небезопасны для купания, и даже щипание травки небезопасно для коров ("Сатанинский забой крупного рогатого скота"), то возникает вопрос, куда же ему приткнуться свое тщедушное человеческое существо? В безопасность автомобиля? Может быть, но как насчет подсознательной деморализации, соединенной с чувством ложной безопасности, которую предоставляют принудительные средства обеспечения безопасности?

Почему, несмотря на быстрые и радикальные прорывы в медицине, так много людей по-прежнему болеют? Упор на раннее обнаружение симптомов болезни должен, по идее, предотвращать тяжелые заболевания. Когда все вслушиваются в бурчание своих животов, нащупывают припухлости и размышляют над каждым недомоганием, сверхчувствительности никак не избежать. Что, — всепоглощающая забота о правильности диеты и упражнений или сидение в автомобиле и глотание Биг-Маков, — составляет здоровый образ жизни? Что уносит больше жизней — страх перед отравлением консервантами, накачанными химикатами цыплятами и пропитанной ртутью рыбой, — или сами продукты питания?

Если вы — законопослушный гражданин, беспокоящийся о безопасности своего дома и семьи, то запрограммированы чувствовать себя преступником, если приобретаете пистолет и посему попадаете в разряд "озверевших вооруженных бандитов". Несмотря на то, что вы чувствуете себя в состоянии контролировать и отвечать за свои поступки, вы, тем не менее, деморализованы до состояния стигматизации.

Раньше, до того как вы были деморализованы статической электризацией одежды, причинами беспокойства являлись дурной запах изо рта или незастегивающиеся кнопки, или

не декатированная ткань. Как легко жилось людям, если все, о чем они должны были заботиться, состояло бы из таких тривиальных остракизмов. Ныне же, вдобавок ко всему прочему, на вас сваливаются угрозы болезней иммунной системы, биологического оружия, прослушивания телефона, новых раковых вирусов, политиков, состоящих в тайном створе с Истинными Правителями, правительственных кризисов, преступности на улицах городов, на дорогах, пляжах, растущие цены на продукты, повышение налогов на бензин и неизвестно что еще. Следят ли за нами из мира иного? Не приземлятся ли на лужайку перед вашим домом НЛО? Для Праведников же угроза Сатанизма — по-прежнему прекрасный материал.

Как же выработать иммунитет против великого Д.П. (Деморализационного Процесса), который неумолимо достигает своего наивысшего влияния?

Осознайте, чем он является на самом деле — коллективным феноменом, самовоспроизводящимся согласно мальтузианскому закону. Отделение слабости от силы, противодействующих от постигающих. Норберт Винер был бы восхищен современными образчиками человеческих термостатов и их поведением. Никогда ранее человек не был так легко управляем и подконтролен, полагая в то же время, что за всю историю своего развития он еще не был столь искушен во всех отношениях.

Избегайте популярных развлечений. Возьмите урок у устрицы, чья политика голову-в-песок повсеместно осмеивается. Если своевременность — необходимый атрибут деморализации, то экзистенциализм — прекрасное средство ее выражения. Лозунг "Живи сегодняшним днем — не думай о завтрашнем и вчерашнем" должен быть переиначен в "Задержишься в сегодняшнем". Мы все должны готовиться к грядущим событиям. Тогда мы сможем извлечь из них выгоду, либо сделаться их жертвами. Но не сходите со своего пути из-за любой потенциальной проблемы или не беспокойтесь без нужды. Кроме того, не общайтесь с теми, кто поступает иначе. Они подрежут вам крылья. Телевизор — вовсе не средство развлечения, как полагают многие. Газеты и периодические издания — тоже. Поп-музыка также имеет отношение ко всему этому — стихи и гармонии ее бессознательно привязаны к настоящему. Фильмы и спектакли — всего лишь еще одна разновидность телевизионной жвачки. Даже одежда на вас, если она на данный момент «модна», бессознательно интегрирует вас в стадо. Остановитесь и задумайтесь, является ли то, что вы покупаете, смотрите, слушаете или делаете, популярным? Решите для себя сами. Для Сатаниста это не должно составить большого труда.

Вырвитесь из пространственно-временного смещения, вызванного Д.П. путем реалистичного и минимального общения с настоящим и перенесения сферы своих интересов на прошлое и будущее. Если вам необходима интрига или кризис, обратите свое внимание на скандалы и события прошлого. Покровительствуйте тому, что уже вышло из моды или еще не вошло. Отыщите людей, не являющихся провозвестниками современных нравов. Откройте для себя и вовлекитесь в различные времяпрепровождения не из разряда современных массовых увлечений. Окружите себя напоминаниями о другой социальной атмосфере и созерцайте их, словно хрустальный шар. Ностальгическая тяга — несомненный противник Д.П. Ее единственный недостаток заключается в том, что она тоже вошла в моду и это лишь немного смягчает воздействие деморализационного процесса, занимающего лучшую часть нашего настоящего. Выразите себя в приносящих личное удовлетворение вещах и ситуациях вместо того, чтобы довольствоваться вещами, несущими на себе ярлыки «ностальгических» и "коллекционных изданий".

Я знаю, как тяжело было многим из вас в этом году, ибо в процессе размягчения лишь немногие остались незатронутыми. Из хаоса, грубый зверь, что неуклюже шел к Вифлеему, дабы родиться в Году Первом, сейчас учится стоять, ходить заново и звук шагов его уже кое-где сдвигает с места твердь земную. Десятый ключ, провозглашенный в громовых раскатах, темнит небо как для Сатаниста. так и для не-Сатаниста. И лишь Сатанистам дано знать причины их печалей, и осознать, что, как и весь род наш, — Каин, Прометей, Орфей, Франкенштейн — они... Мы... как все вместе, так и по одному, ответственны за наши собственные проблемы, которых весьма немало. Взгляд назад необходим для выживания, и

то, что было посеяно, скоро будет сжато. У роз из сада к востоку от Эдема будут шипы. Какими бы ни выросли цветы, каким бы ни был урожай, будущее принадлежит нам.

Rege Satanas!

О значении злодейства

Многие тома прослеживают историю человеческой жестокости и тирании. Но сколько из них заострили внимание на важности злодейства для развития человечества?

Беспристрастное исследование безо всякого сомнения показало бы злодея невоспетым героем. В то время как старомодные набожники отливают образ Сатаниста в старой удобной форме, легкодоступная литература по современному Сатанизму вдохновила изменения в религиозном мышлении. Можем ли мы ожидать такого признания от современных теологов? Конечно же, нет. Однако никто иной, как злодей, всегда становится катализатором перемен.

Возьмем еще не забытые примеры. Если Элистер Краули не был бы "самым нечистым человеком в мире", таким людям, как Джеральд Гарднер и Маргарет Мюррэй, не надо было бы выходить на сцену для «просветительской» деятельности, а Деннис Уитли был бы голодающим стариканом. Становлением своих личностей они обязаны выходкам Краули. Если Ангелы Ада не произвели бы такой фурор и не канонизировали такие фильмы, как «Дикий» и "Восход Скорпиона", то "чистый и здоровый" интерес к мотоциклизму (и его миллиардным прибылям) никогда бы и не развился.

Романтический ореол зла, а не возможность приятно провести время на свежем воздухе, тайно породил современное байкерское движение. Снижение вредных выбросов, экономичность передвижения — все эти и другие объяснения популярности мотоцикла — жалкие уловки. Если бы покойный сенатор Джозеф МакКарти не совершил аутодафе, не было бы и движения за "политическую праведность". Если бы Гитлер не начал геноцид против евреев, государства Израиль могло и не быть.

На каждого Чарли Мэнсона найдется по миллиону добропорядочных граждан, которые вскипят праведным негодованием по поводу его преступлений. Те же самые милые люди, которые стоят в сторонке и не хотят «вмешиваться», когда на их глазах среди бела дня грабят старушонку, неизменно ублажают свою трусость, срывая голос криками в поддержку более сурового законодательства против преступности. Помните, что нет несчастья, столь великого, чтобы хоть кто-нибудь к нему не примазался. Говорят что злодей плох, но апатичный зануда куда хуже.

Злодей должен быть стигматизирован, дабы его оппоненты могли быть принимаемы за героев. Эти герои всего лишь реагенты, вызывающие изменения в ходе событий, часто ошибочно принимаемых за «прогресс». Что приводит в движение человеческую реакцию? Сила, которая либо умышленно, либо ненамеренно объявляется «злом». Для того, чтобы зло могло выполнять свое чудесное предназначение, оно должно иметь организацию, иерархию. Большим заблуждением было бы ставить на ее низшую ступень так называемого «Сатаниста», совершающего «злые» поступки в оправдание своего существования. Несложные умозаключения показывают нам, что такие предатели с Глубокого Юга, как Хью Лонг и Джордж Уоллес, несомненно злые в общем понимании, тем не менее не вызвали реакции в большом масштабе. Придурок, чьи «злые» деяния состоят в отрывании крыльев у бабочек, никогда не вызовет продуктивной реакции. Он просто не может считаться злодеем. Всего лишь болваном.

Чем более грандиозен злодей, тем более блага он приносит обществу. Маломерный злодей влияет только на микрокосм, в котором творит свои дела. Если только они не столь ужасны, что распространяются за сферу его влияния. Когда злодей обретает универсальность, его тут же облачают в мантию дьявольщины. Однако, если настоящий злодей не появляется, дабы послужить удобным воплощением зла, тем самым сыграв на руку делу Хорошего Малого, такая личность должна быть создана, а иногда даже и изобретена.

Если зло каким-то образом будет уничтожено, род людской вымрет от инертности... по крайней мере, при нынешних стандарта, душевного и эмоционального развития. То, что злодей — злейший враг скуки, было доказано несколько необычным способом, а именно недолгой жизнью бульварной газетенки "Хорошие новости". Полагая, что публика устала от того, что питает стандартную журналистику — убийств, изнасилований, войн, беспорядков, скандалов и катастроф. "Хорошие новости" печатала только их — хорошие новости. Она храбро продержалась два или три номера, прежде чем бесследно исчезла. Почему же эта газета умерла? Хорошие новости по-настоящему хороши для тех, к кому они непосредственно относятся. Многие люди ведут столь тщетное и бесполезное существование, что только плохие новости позволяют им чувствовать себя хоть лучше кого-то. Если не лучше, то, без сомнения, праведнее. Если кто-то не может добиться признания хоть в чем-нибудь, он может неплохо жить с уверенностью в том, что он — «хороший», что во многих случаях подразумевается как «правый». Не будь зла, которое можно бранить, он мог бы и вообще не родиться. Да. Зло — великий спаситель и подкрепитель тех, кто более всего его осуждает.

Банальности, плоские как утиный нос

Богатые богатеют, а бедные беднеют

Богатые и вправду богатеют, но бедные, которым мало или нечего терять, могут только разбогатеть. Если этого не достичь упорством, то на то есть благотворительность.

Весь мир любит того, кто влюблен

Начальники не любят влюбленных, потому что они не могут сосредоточиться на своей работе. Те, кто не любят, ненавидят влюбленных из зависти. Даже влюбленные не особо церемонятся с другими влюбленными. Они считают чужой выбор объекта любви ущербным по сравнению со своим.

Все лучшее в жизни — бесплатно

Вещи могут ничего не стоить для вас, но кто-то другой платит за них.

Честность — самая лучшая линия поведения

Следует читать — "Доверие — лучшая политика"

Красота поверхностна

Бальзам для уродов, которым ничего не остается, как таить на всех злобу из-за своей собственной внешности. Неприметные и некрасивые люди часто прячут враждебность за елейным и вежливым фасадом, что принимается иногда за "внутреннюю красоту".

Если не получилось с первого раза, пробуй и пробуй еще

Неоспоримый способ сделать из себя паразита. Лучше: "Если не получилось в первый раз, подожди и посмотри, что получилось. Если ничего не получается, попробуй другой подход. Если снова не добился успеха, попробуй кого-то или что-то другое"

Ничто не заменит тяжелый труд

Если вы представляете из себя то, что от вас ожидают другие, не имеет значения, как много или как мало вы делаете.

Нагрудный Знак Хорошего Малого

Человек — эгоистичное существо. Все его поступки эгоистичны. Человек не хочет помогать другим, однако, желает, чтобы другие думали о нем наоборот. В виду того, что эгоистичность родственна гордыне, а тщеславие есть дело рук Дьявола, первое правило спесивца — выставить напоказ свои сострадание и благотворительность, нацепив на лацкан знак Хорошего Малого. Человек не сможет сделать ни одного шага к своему дальнейшему обожествлению, пока не снимет с себя знак Хорошего Малого.

Настоящие спасители человечества — вовсе не те, кто вели показательные жизни, а те, кто позволили человеку почувствовать себя Праведником. Тем, что он натворил, в том числе и против себя. Гитлер позволил несчетным миллионам людей чувствовать себя правыми. Любой намек на хорошие качества, обнаруженный у моральных врагов, кажется, лишает знак Хорошего Малого его блеска. Святые Хороших Малых чаще всего являются лишь победителями в соревнованиях по воздержанию. Исследователи восприятия и объективные знатоки человеческой природы наглядно доказывают, что многие святые, известные нам из истории, тайком наслаждались прелестями жизни, предлагая в то же время другую картину для наивного и управляемого большинства. Леопольд фон Захер Мазох еще не написал "Венеру в мехах", а набожных и мирских Северинов было хоть пруд пруди.

Дьявол, помимо того, что являлся лучшим другом Церкви за все время ее существования, также способен возлагать на человека мантию Доброты. В какой аллегории не выколдовывался бы Дьявол, он становится катализатором для тех, кто в нем более всего нуждается. Злым людям присуще быть лицемерами, выставляющими напоказ свой знак Хорошего Малого: без врага, что наслан на них, они не смогут сколь-нибудь убедительно предстать в качестве Хороших. Это говорится не для того, чтобы не позволить кому-то гневаться на несправедливость или высказываться против чего-либо, что нарушает его безопасность. Это первый закон, закон самосохранения. Но мы должны взвесить мотивы выбора врага. Наверное, ничто так не пугает, как угроза не иметь врага.

Если, испытывая боль, вызвать боль в другом месте тела, легко возомнить, что той, первой боли, вовсе и не было. Хороший Малый нуждается в плохом, чтобы облегчить боль от собственной ущербности. Вот почему его враг никогда не исчезнет, ибо, если так произойдет, это принесет великую внутреннюю боль. Без причины, которая отвлекала бы его разум от собственной никудышности, он просто потеряется.

Для простых и уставших людей, добившихся малого, либо вовсе ничего, почти не заботящихся о том, живы они или мертвы, враг просто необходим. Их ценность как человеческих существ измеряется не тем, кто они или что они могут, но тем, против кого они! Парадоксально, но это — лицемеры, которые избегают любых проявлений «негативных» наклонностей. Их словарные запасы полны такими напыщенными терминами, как «правдивость», «благотворительность», «честность», «духовность», «равенство», «гуманизм», «мораль», «этика», «оправдание», «понимание», «сочувствие» и т. д. до бесконечности. Некоторые из этих Хороших Малых, наподобие парня, что хочет надеть штаны на собаку, до некоторой степени откровенны. Большинство же — нет. Моя цель, следовательно, — сделать обычно незаметных Хороших Малых видимыми, как в случае с фрейдовской дамочкой со шкафом, полным сосисок. Когда самоназначенные Хорошие Малые будут не только опознаваться, но и осмеиваться за хвастовство своими знаками отличия, человек сделает гигантский шаг к более правильной оценке человеческой личности.

Верховенствующая нужда верить во что-нибудь, во что угодно, была бесспорно объяснена психологами Мортимером Остоу и Бен-Ами Шарфштейном ("Необходимость веры", Нью-Йорк, Интернэшнл Университи Пресс, 1954). Человеку не нужно верить в набор религиозных принципов; если чья-то вера в кусок грязи достаточно питает этого человека, что ж, прекрасно. Если, однако, набор религиозных догм отягощен контрастами между «добром» и «злом», то следует обратиться к благочестивым потребностям. Те, кто желают добиться принятия так называемыми «уважаемыми» людьми, должны быть Хорошими. Их самоправедность, однако, должна быть телеграфирована хитроумными путями. Недостаточно лишь приветствовать всех с радостными восклицанием: "Привет, я-хороший-малый-так-что-вы-должны-принять-меня", нужно еще и носить один из множества понятных знаков Хорошего Малого.

Каждая группа равных по своему положению людей имеет свой собственный знак Хорошего Малого. По-настоящему заслуживающий его человек добивается права ношения этого знака через силу своей личности и заслуги. Остальные же пытаются завладеть им путем прицепления его на себя. Психологи называют это «отождествлением». Человек либо

утверждает свою личность через личный, либо коллективный феномен, часто называемый "мотивацией." Знаменитости часто используют "достойную мотивацию", чтобы поддержать шаткие личностные качества, развившиеся на почве индивидуальных способностей. Фигуры, к которым приковано внимание публики, носят знаки Хороших Малых из чистого прагматизма. Ясно, или по крайней мере, должно быть ясно, что Великий Человек не делает ничего, что выигрывает за рамки настоящей благотворительности.

Утверждение, что всякий поступок эгоистичен, является трюизмом, но несмотря на это, не все поступки вредны, а некоторые даже благотворны для других. Хорошие Малые показывают наклонности, которые часто тлетворны и обычно лишены осязаемого оправдания их существования. Рациональный интерес к самому себе есть добродетель, но должен приниматься за то, чем он на самом деле является — за интерес к самому себе. Это и есть доминирующая тема Сатанизма, Иррациональный же интерес к самому себе или незаслуженно самопровозглашаемая праведность являются отличительными чертами Хорошего Малого.

Религия, создав миллиарды "не заслуживающих" и «недостойных» последователей, является ведущим оптовым торговцем знаками Хороших Малых. Христианская доктрина вышла из моды и в нее уже трудно верить, даже самым некрепким умам. Кто-то спросит: "Как же люди могут быть столь тупы и верить всему что говорят попы и проповедники?" Не может ли это быть следствием того, что среди психологических костылей, предлагаемых христианской догмой, самые очевидные так легко проглядеть? Вместе со всеми своими ужасами и угнетением личности христианство предлагает ингредиент, необходимый для эмоционального равновесия масс — Знак Хорошего Малого. Старые карнавальные предсказатели называют похожую уловку "упаковкой клиента". Отпуская посетителя с еще большим количеством проблем, чем то, с которым он явился, предсказатель судьбы делает его счастливым и убежденным в том, что визит был своевременным. Ньюэйджевские «медиумы», с другой стороны, просто подводят уменьшающееся число настоящих предсказателей. Веря в собственное дерьмо собачье, они тем самым нацепляют знак Хорошего Малого так же, как это делают ясновидцы, пророки и целители в ассортименте, что "получили свой дар от Бога". Они устанавливают религиозные силки с не меньшей уверенностью, чем их предки — отшельники в волосяных рубашках, и стремятся к подобной святости.

Хорошие Малые — везде. Включите телевизор. Через десять минут реклама драматически возопит просьбу одной из тысяч «бесприбыльных» благотворительных организаций, такие организации — свечи зажигания национальной экономики. Легко увидеть, почему. Жертвующий Хороший Малый экономит на налогах. Принимающая благотворительная сторона тратит девяносто процентов денег на "накладные расходы". Менеджмент платит завышенные зарплаты и получает ответные дивиденды от продавцов, которые, в свою очередь, получают льготы для наживы ввиду своей принадлежности к Хорошим Малым. Если даритель жертвует свои деньги напрямую правительству, а не на благотворительность, его статус меняется и из Хорошего Малого он превращается в налогового простака, а это может ему дорого обойтись. Он должен быть сумасшедшим, чтобы не избрать путь Хорошего Малого.

Если же Хороший Малый вместо денег жертвует свое время, это также считается приемлемым. Он помогает благотворительным организациям, освобождая их от уплат за строительные коммуникации и расходов на коммунальные услуги.

Английская знать временами вынуждена добывать средства на содержание своих средневековых замков путем организации экскурсий, включающих в себя порой вопли привидений и бряцание цепей. Подобной обреченности в Америке нет и в помине. Дворцы некогда безмерно богатых людей превращаются в «фонды». Во многих случаях владельцы даже и не снимаются с места, попросту отдавая несколько комнат добровольцам. В других случаях фонд полностью берется за ведение дел, снимая обремененного владельца с налогового крючка. Бывший владелец становится Хорошим Малым на пенсии, достаточной

для того, чтобы купить новую многоэтажку или кондоминиум. Велики шансы того, что он был рад избавиться от своего белого слона, где он маялся годами с одним или двумя угрюмыми слугами. Он достиг той точки, когда ему уже хочется того, что его богатство само по себе не способно принести — признания. Пока он еще способен дышать, он может подарить музею свои картины, где они будут помещены в крыло, названное его именем, и наслаждаться славой Хорошего Малого.

Благотворительность пристает к тем, у кого накопились излишки не потому, что те могут позволить себе поделиться, но потому, что знает — если «филантроп» не будет жертвовать, то будет выставлен чудовищем в человеческом облике. Благотворительности выбирают лозунги вроде "Непозволительно не жертвовать", намекая на то, что те, кто отказывается им, вскоре поплатятся каким-либо образом за свое бессердечие. Фокус с обыгрыванием актов великодушия теми, кто едва способен совершить их, сильно действует на тех, кто может.

Почтовые евангелисты мешками рассылают брошюры, изображающих «сирот» с раздутыми животами, толпящимися возле зданий их фондов в Гватемале, Бьяфре или Нью-Дели. Однако, расследование может показать, что масонский знак на их здании закрывает собой вывеску вроде "Новая Эра Экспорт Ко. Лтд." и что улыбки на лицах детей появились не от благословения Господня, а из-за местной купюры достоинством в 25 центов, обещанной им за позирование.

Знак Хорошего Малого открывает неограниченные возможности для мошенничества, причем не только основанного на доверчивости. Если доброволец сияющих моральных качеств встречает другого равного (и также, как он, состоящего в браке) сотрудника при физически возбуждающих условиях, однажды вечером в складском помещении может произойти слияние.

Всему этому, конечно же, тут же найдется объяснение: обе стороны преследуют одну и ту же цель. Благотворительности являются такими же возможными местами для социальных контактов, как самые вульгарные бары для одиноких или танцевальные курсы, но позволяют участнику остаться Хорошим Малым, а не прослыть дамой без кавалера или сердцеедом.

Разве не чудесно желание спасти человечество? А заодно деревья и животных? Или, упаси нас Сатана, стремление спасти мир? На самом деле, безумец, замысливший править миром и такой же слабоумный, желающий спасти его, обычно одно и то же лицо: те, кто хотят править миром, идут к достижению своей цели под маской спасения его. Жажущие власти Хорошие Малые возвышают эти желания, помогая править миром силой оружия или спасая его уравнительной политикой. Эти помощники могут носить свои знаки Хороших Малых, не беря на себя ответственность и обязательства, возлагаемые на подставных лиц. Хороший Малый, пытающийся спасти мир под личиной эколога, просто становится богом микрокосма, служащему макрокосмическому клиенту.

Мне кажется, что люди, более всего вопиющие об экологии, менее других способны внести свой вклад в развитие планеты. Представляется очевидным, что начать нужно с того чтобы устранить источник проблемы. Проблема эта, конечно же, — люди. Устраните людей и вы избавитесь от проблем, которые они так жаждут устранить. Диванные либералы, благоговейно разглагольствующие об экологическом долге были бы в ужасе от введения тоталитарных мер по принудительному контролю рождаемости. Они кричат: "Власть народу!" Власть делать что? Заваривать еще большую кашу?

Где все маленькие люди с большими идеями? Вот один накручивает педали своего горного велосипеда мимо салона роскошных автомобилей, капли пота украшают его лоб, как маленькие прозрачные камешки. Вот второй проезжает мимо в своем субкомпакте. Ни у кого не прибавилось самосознания по сравнению со временем, что было десять лет назад, когда они носились на трехсотсильных чудовищах. Человек на велосипеде богат. Человек в маленьком автомобиле — нет. Мистер Велосипедист едет на одном из своих знаков Хорошего Малого, а в награду еще и приобретает здоровье. Маленький человек в маленьком автомобиле также едет в одном из своих знаков и на самом деле может позволить себе

содержать его.

Повернем часы назад и послушаем другой образчик логики. Никто не хотел покупать маленькие автомобили потому, что они были небезопасны, смущали людей и, вообще, о них никто и слыхом не слыхивал. Только дети и эксцентрики ездили на велосипедах. Дети — потому что были еще слишком юны, чтобы сесть за руль машины, эксцентрики — потому что это было полезно для здоровья, но в те времена, чтобы заботиться о своем здоровье, надо было для начала сойти с ума.

Можем ли мы предположить, что человек есть единственный в природе живой организм, который не может приспособиться к окружающей среде? Если вредители процветают на пестицидах, что некогда валили их, почему человеческое тело не может принять поллютанты, химические консерванты и т. д. как еще один шаг в его «естественной» эволюции? Почему самых нездорово выглядящих людей можно увидеть выходящими из магазинов здоровой пищи? Не их ли слишком суровые диетические обычаи не могут иммунизировать их от «отравляющей» пищи, которую им случается поглощать? Если экологические Хорошие Малые действительно хотят практиковать то, что ими проповедуется, надо позволить им основать колонии в невозделанных областях и поддерживать в них жизнь, сведя контакты с внешним миром к минимуму. Некоторые уже сделали это и ими можно только восхищаться. Они создают общество в необжитом пространстве. Однако, они находят одну вещь в их окружающей среде недостающей. Она есть самый важный ингредиент в жизни Хорошего Малого, отсутствие которого делает его знак бессмысленным. Этот отсутствующий ингредиент — аудитория.

Я расскажу вам одну историю. Один отшельник жил в глухом лесу недалеко от маленького городка. Раз в году, первого мая, он ненадолго выходил на опушку леса. Затем он снова скрывался в лесу и никто не видел его до следующего года.

Так продолжалось в течение двадцати лет и единственная причина, по которой он показывался на глаза людям, были дети, устраивавшие пляски вокруг майского столба на опушке леса. После пятого года регулярных появлений он стал для жителей непременным атрибутом их жизни. Более того, ожидание его появления стало частью праздника. Вскоре отшельник сделался самой знаменитой личностью в городе, благодаря лишь своим ежегодным появлениям. На двадцать первый год он не появился. Разразилась чуть ли не паника. Была организована поисковая команда, которая прочесала лес. Отшельника нигде не было. Опечаленные горожане вернулись в свои дома и на рабочие места. На следующий день отшельник появился на главной улице города. Все выбежали к нему, чтобы сказать как они рады видеть его. Они настаивали, чтобы он остался в городе и никогда не возвращался в лес. Они не только как следует позаботились о нем, но и избрали его мэром.

Впрочем, он не был настоящим отшельником, более того, он вообще им никогда и не был. Отшельник живет один, без человеческих контактов. Этот же человек просто имел бесконечное терпение и отзывчивую аудиторию. Он был хорошим шоуменом, который впоследствии превратился в политика.

Так же, как и некоторые "отшельники," все носители знаков Хорошего Малого нуждаются в аудитории. Как священникам нужно окружение грешников, дабы они могли проповедовать, так и экологическому Хорошему Малому нужны загрязненные города. Несмотря на обилие солнца, свежего воздуха и здорового образа жизни, слепые редко вступают в нудистские колонии.

Ближайшее по бессовестности жульничество, доступное для обозрения любой деревенщине, можно найти в палатке евангелистов. Человеку божьему стричь бессознательно желающих того жертв еще проще, чем торговцу, проталкивающему свои безбожные товары. Знак Хорошего Малого, предоставляемый евангелистам в обмен на грабеж, обеспечивает им успех. Человек, повинный в минимуме проступков, становится своей собственной жертвой и небольшое число его внутренних демонов становится двигателем различных эксцессов и пороков. Те же, чьи провинности велики, более осторожны в своих поступках. Они всегда ищут кого-либо, кто возьмет над ними верх. Я

слыхивал, как многие мужчины и женщины признаются: "Я знаю, что он (она) обманывает меня, но я нахожу это столь забавным, что не имею ничего против". Когда таких людей ругают за неразборчивость или неумение судить о людях, они неизменно становятся еще более привязанными к своим Эксплуаторам. Отпускающий грехи проповедник является волком в овечьей шкуре последней инстанции: того жаждут его последователи. Несмотря на роскошные лимузины, шикарную одежду и апартаменты люкс, столь любимые этими людьми, надоевшая всем критика подобных излишеств редко обескураживает верующих. Чем более грандиозен крестовый поход, тем более удовлетворены его заказчики. Виновные освобождаются от своей вины и запретов — особенно в более жестких формах религиозного экстаза.

Что же, возникает вопрос, столь ужасного в таком порядке? Ничего. Ничего, кроме самообмана. Бог и Иисусе делают плохую человека хорошим, дурного — добрым, неблагодарного — благодарным, жертву — счастливой. Что бы произошло, если эти божественные имена вдруг стали недостаточно убедительны для умиротворения слабых и обделенных? А как насчет будущего, когда обман и подлог станут читаться с такой же легкостью, как и чье-нибудь имя или адрес? Когда жертвы, какими бы добровольными они не были, будут видеться теми, кто они есть на самом деле — жертвами.

Когда самообман перестанет проходить незамеченным, никто не захочет выставлять себя в роли дурака. Инструменты самообмана будут применяться либо в неприкосновенности частных владений, либо выставляться на всеобщее обозрение в качестве забавных атрибутов прошлого, не более того.

Зловещим пророчествам насчет элитной "мысленной полиции" не суждено сбыться. Новые открытия в анализе личности сделают каждого потенциальным полисменом мыслей. Станет так же легко разбираться в мотивах поведения человека, как и определять цвет его глаз. Знак Хорошего Малого станет заметным в каждом манерничестве и никакое количество аффектации или защитного плюмажа не скроют недостатков характера. Врожденные же хорошие качества по-настоящему хорошего малого будут увидены независимо от «злобности» его внешних ловушек.

Как свежо звучала бы речь политического кандидата: "Я не верую в Бога. В целях защиты здоровья и безопасности граждан я планирую посадить моих друзей на ответственные должности. Я прикарманю все деньги, какие удастся, а оставшиеся потрачу на необходимые социальные улучшения. Вы не будете иметь голоса в моих решениях так же, как и сейчас не имеете его. Вам придется примириться с моими суждениями, что вы и сделаете, так что пока можете чувствовать себя относительно комфортно, пользоваться свободой передвижения и возможностью продвижения. Если я преуспел в одурачивании публики, то публика должна винить в этом себя. Ибо я предупреждал вас, что я так же лжив, как и все политики. Несмотря на отвратительность моей профессии, я постараюсь сделать вас по возможности счастливыми."

Церковь Сатаны, Вселенский Вибратор

В 1966 году родилась Церковь Сатаны, ведьма по имени Сибил проговорилась Америке и плацентная мембрана стала утолщаться над страной, которой еще предстояло получить название "окултное движение". Конечно, были и те, кто посылали напечатанные на задних обложках журналов отрывные купоны Розенкрейцерам в надежде получить тайны судьбы человека, участвовали в съездах уфологов, смыкали руки на сеансах "закрытых кружков" спиритуалистов и читали свои ежедневные гороскопы. Деннис Уитли был унылым стариканом, который заставлял пудинголицы англичанок трястись от страха в собственных квартирах. Отступник по фамилии Сибрук написал о странных вещах, творящихся между оборотнями и женщинами-вампирами (и, кстати, чья «Психбольница» превратилась в "Полет над гнездом Кукешки"), а два парня — Симмондс и Мэнникс, создали

хроники "самого злодейского человека на земле" и Клуба Адского Огня. "Шестую и Седьмую Книги Моисея", а также "Альбертус Магнус" можно было купить отпечатанными на машинках. Старик по имени Рой Хайст продавал "порошок мумий" целителям. Конечно, оккультное движение имело место до Года Первого — движение, подобное тому, что совершает пьянчужка, запутавшись между косяками входной двери.

Не требуется детальной хронологизации, чтобы описать события последних десяти лет. Все большей либерализации социального климата 60-х сопутствовало ослабление многих бывших табу. Темная Сторона показала себя в обществе, где процветали поэты-битники и барабанщики на тамтамах, где ведьмы и гадалки на таро устраивали приемы. По мнению многих теологов, единственное существо имело отношение ко всему, от пророчеств до медитации. Не важно, сколь безобиден был эзотерический акт или сколь красноречивым было отречение его исполнителя, виной всему — Дьявол. Имя «Сатана» чаще всех остальных вместе взятых содержалось в заголовках статей, касающихся оккультизма. Телевизионные адаптации классических готических историй с привидениями проталкивались как «Сатанинские». Несмотря на яростные попытки отделить колдовство от Сатанизма, публика настаивала на сваливании их в одну кучу на почве неверия. Несмотря на бормотания целителей о "дарованной Богом силе" фундаменталисты по-прежнему считают их частью оккультного движения и младшими братьями Сатаны.

Отсутствие воображения и застоявшаяся мощь оккультного движения прослеживаются сквозь некомпетентность людей, заполняющих его ряды. Когда спадает глянец, образ оккультиста становится почти таким же смешным, как и стучащего по Библии евангелиста. Церковь Сатаны могла бы с легкостью стать духовным островом Эллис для беглецов и иммигрантов оккультной сцены. Смещенные люди, лишившиеся своих шабашей, 90-дневные маги, ошивающиеся вокруг енохианских ключей и краулианства, ризные королевы, не смогшие сделать карьеру в католической церкви, викканцы, удрученные тем, что сиська Богини усохла, египтологи, сидельцы в пирамидах, не добившиеся ничего, кроме клаустрофобии, атлантисты, все переболевшие морской болезнью, уфологи, люди, переписавшие закон земного тяготения, но не в состоянии ни разу подтянуться на турнике, безмозглые волшебники, ведьмы-нимфоманки, близорукие ясновидцы — растущая пена феномена, который ввиду собственной популярности ДОЛЖЕН был потерять свое волшебство.

Если вы еще не забыли Сатанинскую Библию, имя Сатана означает противник. Суть Сатанизма состоит в том, что он нарушает баланс и заставляет маятник качнуться в другую сторону. Вот почему факты Сатанизма грубее, нежели большинство готических мелодрам или спекулятивной научной фантастики. Эта резкость отражается в страхе будущих членов церкви, что раньше путались в сетях отмирающей оккультной сцены. Интерес к Церкви Сатаны никогда не был так велик, но я не обманываю себя мыслью о том, что люди сейчас стали более просвещенными, чем когда-либо — они стали лишь более разочарованными и (или) им все надоело в большей степени. Кроме того, я осознаю, что в связи с упадком оккультного движения, как вероятного личностного фактора, мы ошарашены наплывом пригодного к спасению человеческого потенциала из вышеупомянутых категорий, так же как и "не вступивших", которые пережидали пока не осядет пыль. Таким образом, слитность, предвиденная мною в самом начале, увеличилась четырехкратно.

За десять лет существования Церковь Сатаны подпитала философскую контркультуру, которая могла бы, не будь присмотра, вылить с мыльной водой и ребенка. Она побудила вседозволенность фантазий, рациональный интерес к самому себе и спровоцировала нелепое поведение умирающей теологии в последнем окопе обороны (ведьмомобили, папские декларации и т. д.) или метания реинтерпретации (вдруг появившаяся нужда поспевать за социальными переменами). Она также поддерживала орды пресмыкающихся, пока их переоткрытые божки не дали течь или просто-напросто лопнули. Разделы объявлений в журнале «Судьба» содержат такое же количество рекламы талантливых медиумов, институтов космического сознания и толкачей просветления, как и колонки в журналах и

подпольных газетах по поиску секс- партнеров. Да, оккультное движение снабдило бесчисленное количество народа иллюзией адекватности.

Почему же преуспел Сатанизм? Потому что, начиная с самой ранней нашей литературы, продолжая через Сатанинскую Библию, мы не делали грандиозных обещаний непогрешимого просвещения и подчеркивали, что каждый должен стать спасителем самому себе. Что степень превосходства кого-либо из людей (если такое понятие применимо вообще) зависит от его собственного потенциала. Что «Сатана» есть показательная идея, принимаемая каждым сообразно его или ее нуждам. Так было в самом начале, так осталось и сейчас. Мы отвергли то, что становится причудой при защите немодного. Когда, даже на Левом Пути, появляется синдром "обезьяна видит, обезьяна делает", мы не причастны к этому. Мы использовали лучшее из плохого и увидели плохое в хорошем, выгадав в обоих случаях. Мы попрали принципы категоризации, поставили в тупик навешивателей ярлыков, зная, что ярлык, который мы несем. — Сатана, — сам по себе противоречив.

Оглядываясь назад более чем на десятилетие, нетрудно отделить одну от другой фазы нашего развития. Это не только урок по психологии поведения, но и то, что социологи называют "текущим исследовательским проектом" Первая фаза, Появление, кристаллизовала дух времени в реальность и выпустила Сатанинское знание в подготовленную, но ошарашенную социальную атмосферу.

Вторая фаза, Развитие, представила из себя организационное и институционное расширение, явившееся результатом тщательно поощренной разработки, привлечшей много человеческих типов, из которых предстояло дистиллировать Сатанинский "идеал".

Третья фаза, Становление, принесла достаточно знаний и опыта, чтобы определить принципы современного Сатанизма и отделить их от прошлого и нынешнего лжетолкования. "Сатанинскую Библию", "Сатанинские Ритуалы" и "Сатанинскую Ведьму" нетрудно было пропустить без внимания, но они были легко доступны для тех, кто хотел почерпнуть знания из нашей доктрины и методологии. Довлеющей была аура респектабельности, часто до степени нарушения равновесия, в противовес неточным предположениям внешнего мира.

Четвертая фаза, Контроль, поощряла рассеивание как способ изолировать «идеал», определенный во Второй фазе. Деинституализация отделила строителей от обитателей, тем самым отфильтровав и трансформировав то, что было начальной стадией организации или религиозной сектой в определенную социальную структуру.

Пятая фаза, Применение, являет собой осязаемое воплощение, начало жатвы, так сказать. Разработанные принципы могут быть применены. Мифы Двадцатого Века легко узнаваемы и используются как необходимые стимулы. Человеческие слабости могут быть с пониманием рассмотрены и повернуты на благо человечеству.

Мартовские Иды растратили свое безумие и их равноденствие было катастрофическим. В сумерках накануне новой Сатанинской эры я погрузил свой клинок в воды Замзама и выступил в новой роли. Иногда я задумываюсь, не было ли бы все по-другому, не будь церемонии? Помог ли ритуальный катализатор убедить этого Пиррова дьявола, что его судьба была должным образом устроена?

Символизм, ритуал, церемония, тотем и табу будут всегда существовать и проявляться или затихать в зависимости от обстоятельств. Как Сатанист, вы должны воспринять этот порядок вещей и, восприняв, избрать или отвергнуть его в соответствии с вашими нуждами. Контркультуры то и дело оказываются доминирующими культурами. Когда оккультизм (тайное) становится модным, это уже не оккультизм. Однако, всегда была и будет Темная Сторона. Для Сатаниста вполне естественно быть ввергнутым в пучину разногласий, будь они абстрактны или реальны. Те, кто промедлил эти короткие последние годы в постоянных абстрагированиях, могут почувствовать тепло, доставляемое охлаждением их преходящих личностей.

Испуганные, они не знают, к каким иконам припасть. Они одурманены обесценившимися доктринами и скованы запрограммированными гипотезами. Многие станут теми «Сатанистами», что впоследствии отшатнутся от этого имени. Другие будут

продолжать избегать этого названия, однако, выживать на субпродуктах Сатанизма, так же, как они необдуманно (или не признаваясь) делали это в прошлом. Для тех, кто потерялся, лишен прав, томим скукою, запутался в противоречиях, мы приготовили место.

Последнее десятилетие было удовлетворительным. Я благодарю всех тех, кто был верен мне в течении этих лет и давал мне обратную связь, в которой нуждается каждый символический лидер. Всех тех, кто был со мной в самом начале, когда шоу выехало на гастроли, и тех, кто с тех пор стал частью нас, душой, телом или просто из-за несносного характера, я благодарю за поддержку. «Зло» по-прежнему является словом «жизнь», прочитанным наоборот (в оригинале «evil» и «live» — прим. перев.) и если в зле суждено нам прожить, проживем же в нем! Жить хорошо — лучшее лекарство от всех напастей. Любите, смейтесь, увлекайтесь, творите, изобретайте, пожинаяйте и кутите — как Сатанисты — в лучшем смысле этих слов. Мир без конца. Помните, первые 99 лет — самые трудные.

Rege Satanas

Любым другим именем

Не счесть тех, кто изучает искусство Детей Тьмы, называет себя ведьмами и колдунами, глядит в кристаллы, читает таро, пророчествует различными способами и ищет успеха через пути магии. Все они играют в игру Дьявола и пользуются Его инструментами в отыскании крох власти.

Во имя всех, кто страдал и умер в качестве агентов Дьявола в прошлые века, современную шайку еретиков, тех, кто отрицает Дьявола, однако же играет в Его игру, необходимо призвать к ответу. Недомыслие их еще более велико, нежели недомыслие самых ярких протестантов, католиков, иудеев и буддистов. Более трусливы они, нежели скулящие доносчики, теребившие рукав инквизитора. Более вопиюще их лицемерие, нежели лицемерие тех, кто читает порнографию "дабы предупредить других".

Они стремятся к сомнительной власти, искатели богатства, покупатели "сокрытых тайн", последователи "кратчайших путей", распустившая нюни армия обделенных, считающих, что заслужили удовольствия жизни, но не нашедших чудес в церквях, где они молились.

И вот, мы видим их, роящихся вокруг нас, приобретающих журналы лжи, путеводители по дьявольской атрибутике, каталоги магического искусства. Они читают, читают, и размышляют, затем читают еще и еще. Они изучают ритуалы Люцифера и тайны сотворения мира, а также заговоры и талисманы, они называют себя безобидными именами. Они играют в игры, из-за которых наших предшественников пытали как представителей Сатаны.

И что же они делают теперь, когда можно безопасно и спокойно использовать Его Великое Адское Имя? Они отрицают Его! У них теперь есть возможность принять саму веру дефамации, из-за которой в прошлом погибли их братья и сестры, и воздвигнуть эту веру перед миром в триумфальном насмешничестве над эпохой его глупости. Но нет — они не вздымают ввысь трезубец Сатаны и не восклицают: "Он восторжествовал! Rege Satanas!" Его искусство и деяния, что некогда приводили людей на дыбу и станки для вырывания пальцев, теперь могут быть изучены в безопасности. Но нет... Он отринут, отринут теми, кто превозносит Его искусство и занимается Его ремеслом. В безопасности своих шатких каморок они произносят заклинания. В тепле своих кабинетов они передвигают свои планшеты, читают карты, раскладывают руны, вызывают мертвецов и даже носят рога. Редко в этих местах можно встретить Сатану, Ибо все они — напуганные мистики нового христианства и дрожащие трусы, суесящиеся возле входов в Пещеры Ада. Как паразиты, украдкой грызут они вновь открытую мудрость Дьявола. Они почти совсем не осознают недомыслие своей трусости.

Эпохи приходят, эпохи уходят, кольца спирали повторяются с чудесной периодичностью, которую способна вынести лишь сама природа, и, вот, мы идем к более

совершенному миру.

Те, кто играли в традиционно упрощенную игру самоотрицания и упорствовали в своем христопродавстве, могут найти отпущение своих грехов в наших рядах.

Но те же, кто играют в игру Дьявола, однако, скрываются под личиной праведности, оскверняют имена тех, кто получил отметины клещей и раскаленного железа и умирал с еле слышными проклятиями на устах. И под пытками не ведали они, что однажды люди будут заниматься ремеслом Дьявола, ремеслом, что вело их на дыбу и костер. И не ведали они, Рыцари Храма, что однажды люди будут произносить заклинания при лунном свете, не опасаясь ловушек охотников за еретиками, и в то же самое время отрицая и отвергая благословение Сатаны! Клейма, которыми жгли людей, давно уже заржавели, несмазанный дыбы скрипят, "Утренние звезды" собирают пыль меж своих шипов, "железные девы" мерзнут в ожидании любовников, которых они заключат в свои объятия. Привидения Дьявола возьмут свои инструменты уничтожения и выйдут из прошлого. И добычей их станут эти мусорщики от искусства, что некогда подразумевало мудрость Дьявола и осталось таким и поныне. Да будет известно, что каждый, кто копается в темных искусствах, должен отдать Дьяволу и детям Его долг, заслуженный ими годами бесчестья. Имя Сатаны да не будет отринуту! И да суждено будет всякому, кто избегает или насмехается над Именем Его, недолго ожидать своего опустошения. лишения всех надежд и уничтожения!

Принцип комбинационного замка

Магия подобна комбинационному замку. Когда каждое колесико занимает свое положение, замок открывается. Редко два замка совпадают. Их внешний вид может быть одинаковым, но комбинация чисел, необходимая для открывания каждого из них, везде разная.

То же самое происходит с индивидуальными магическими деяниями и теми, кто пытается проделать их. Цели могут быть идентичными по своей природе, а волшебники равными в своей подготовке и внешне схожими, но здесь сходство кончается.

Никто не сможет научить другого своей собственной комбинации, ибо она не работает. У каждого человека свои наклонности, свой гештальт, и он должен быть уверен в том, что будет лучше работать на него. Нет ничего особенно эзотерического в любой комбинации, которая приводит к успешному завершению магического действия, если только сам маг хочет выдать эту тайную комбинацию за эзотерическую, как это часто бывает в жизни. По правде говоря. Великая (церемониальная) магия есть просто способ формализовать действия, которые сами по себе не привлекут никакого внимания, будучи исполнены без ритуальных атрибутов. Для этого практикующему магию и нужна ритуальная комната, которая помогает ему почувствовать себя волшебником, усиливая его потенциал (если таковой существует). После того, как человек осознал свой потенциал, его укрепление, доставлявшееся ранее трюками ритуальной комнаты, становится излишним. Вот тогда человек может свести все, как говорится, к медным гвоздям и приступить к рассмотрению собственно Комбинации.

Пространственная концепция придает Комбинации три измерения, Четвертое — не что иное, как время. После того, как три измерения составили правильную комбинацию, можно присовокуплять четвертое. Все «сверхъестественные» феномены происходят в четвертом измерении, посему в каждом случае пространственные и физические ограничения трех измерений должны составить определенную комбинацию, чтобы произвести вышеназванные феномены.

Всякое совпадение случается где-то. Именно это «где-то» в комбинации с магом, служащим катализатором, позволяет случиться необычному, «Где-то» вовсе необязательно должно быть определенным местом в общепринятом понимании, а может представлять собой поле, скалу, улицу, лес и реку, также, как и строение.

Хотя радуга и состоит из гармоник светового спектра, относительно нашей точки зрения она находится «где-то» и когда мы, как нам кажется, должны войти в то место, где она находится, радуга пропадает из нашего поля зрения. Единственная возможность увидеть радугу — издалека, однако, нам кажется, что радуга существует. Сказка о кувшине с золотом, стоящим у основания радуги, есть история человеческого заблуждения и разочарования. Маг должен осознать, что его поиски не кончаются у основания радуги, что он должен пройти дальше, в это самое «где-то» — за радугу. Пособия, как вести эти поиски, не существует. Комбинация, необходимая для контролируемого действия, может привести мага не только в различные места, но и в различные положения и действия. Возможно, ему надо будет прочесть определенную книгу в определенное время и определенном месте. Каждый фактор служит колесиком в комбинационном замке.

Как же узнать эти комбинации? Этого и не надо делать. Они сами найдут мага, если он будет чуток к их появлению. Чувствительность необходима. Чем тщательней смотришь, тем меньше найдешь. "Ищите и обряцете" — такая же банальная полуправда, как и "правда освободит вас". Можно искать до упаду, проходя мимо ответов множество раз, если при встрече с ними не воспринимать их. «Правду» можно выкрикивать с тысяч крыш, но покуда она недоступна восприятию, люди останутся глухи к ней.

Самые выдающиеся магические акты кажутся происходящими "сами собой". Так людям видится потому, что набор обстоятельств, вызывающих их успех, остается незамеченным. Их-то и нужно заметить. Как может заметить такие комбинации человек, слепой к самым обыденным мотивам и поступкам? Или человек, подверженный внешним угрозам, в то время как его эго, как мага, должно быть сильно и надежно.

Избрать своим кредо не замечать всего этого — хороший способ позволить важным вещам случиться незамеченными. В этом случае может быть достигнуто спокойствие духа, но не прогресс. Если высшее спокойствие духа подразумевает достижение определенных целей, значит, успокоение, достигнутое нечувствительностью к обыденному, трагически преходяще. Высшее разочарование, которое непременно должно произойти, сделает человека еще более восприимчивым к невежеству. Тогда, каким бы противоречивым это не казалось, невежество станет для этого человека единственным интеллектуальным и эмоциональным спасением. Параллели вышеприведенного утверждения в отношении организованной религии должны быть очевидны.

Неистовство Тартара

Вероятно, наиболее часто повторяемый вопрос, который мне задают практикующие Сатанинскую магию: "Почему мой ритуал не приносит никакого эффекта?"

Мой ответ на этот вопрос неизменен: "Потому что для вас он слишком много значит". Если ритуал был исполнен надлежащим образом, не должно иметь большого значения, видны или нет его результаты, поскольку предполагается, что вы добились — через суррогат — своей исходной цели. Выведя ее из своей Системы, вы должны освободить себя от дальнейших забот по этому поводу. Это можно сравнить с неприятным чувством по отношению к сексу, возникающим сразу после утомившего и удовлетворившего вас сексуального акта.

Самый верный путь к успеху в проклятии врага — найти нового и не менее злостного врага сразу же после наслания проклятия на первого. Если вы имеете предрасположенность к заведению врагов, то это не должно составить проблемы. Если нет, то на любой улице вы найдете орды заслуживающих ненависти людей. Предложение количества потенциальных врагов далеко превышает спрос.

Ступор, несомненно, является противником успеха магии в такой же степени, как и чрезмерная концентрация на объекте вашего магического действия. Двигайтесь всегда вперед. Никогда не задерживайтесь на вашем желании, растягивая и ра-стаскивая его по

кусочкам. С помощью ритуала выведите его из вашей системы, даже если это означает изоляцию самого себя в мучительном и всепоглощающем уединении. Выжгите каждую частичку своего желания из вашей системы и затем, когда оно уже перестанет заботить вас, оно само придет к вам.

Как же избавиться от такой фиксации? Этого можно добиться с помощью различных ухищрений. Творческий подход к делу — одно из них. Находясь в процессе творчества, ваш мозг должен работать на творческом, а не на чисто механическом или монотонном уровне. Ваш разум не может быть поглощен какой-нибудь идеей и одновременно вырабатывать новые мысли, если только объект творчества не состоит в близком родстве с вашей идеей фикс. Здесь нам открывается идеальная комбинация, поскольку, если руки способны искусно создать факсимиле желанной цели с достаточной степенью убедительности, то нужда в оригинале отпадает.

Если применяется этот метод, первичное желание уже не имеет серьезной значимости, ибо ваше творение удовлетворило ваши потребности. Поэтому вам уже не требуется реальное воплощение цели, для достижения которой и производился ритуал. Предельно упрощая ситуацию (хотя я и не сторонник такого подхода), можно сказать так: если вам нужны деньги и вы не можете их достать, то вы можете сотворить заменитель денег — иногда это называется подделкой денежных знаков — полученные материальные блага будут такими же, как и при наличии настоящих денег. Ваша нужда в настоящей вещи уже не имеет значения.

Эпикурейская мастурбация — прекрасный пример этой теории. Как только будут преодолены недостатки человеческого эго, станет ясно, что искусственная фантазия неизмеримо превосходит паршивую поебку. Однако же сколь часто мы видим временное прекращение вечной сексуальной погони для соития с любым партнером, "старым портом в бурю". Это приводит лишь к еще большему разочарованию.

Имеющие да получают. Не имея, не получить. Отняв у другого, нельзя иметь. Надо создавать свое. Если вам это не под силу, из вас не выйдет сколь-нибудь стоящего волшебника.

Все мы знаем причину, по которой проклятия белых ведьм возвращаются к ним. Если эти старые карги поработаны чувством вины, достаточным, чтобы называть себя "белыми ведьмами", их трусливый акт заклятия сам по себе усиливает это чувство вины втрое, обеспечивая тем самым несомненный возврат их проклятий. Здесь мы снова можем наблюдать статическую ситуацию, порожденную постоянной пересылкой внутрь себя той проблемы, ради которой и проводится ритуал. Замечали ли вы, как белые ведьмы, будь они «традиционистскими», "гарднерианскими" и т. д. вечно решают «проблемы». Трясина их вековых раздоров лишь слегка успокоена благословенным фактом существования общего врага — Сатаниста.

Тот факт, что мы не сошли с нашего пути придания особого значения различиям между колдовством и Сатанизмом — пожалуй, их излюбленной тематики — означает наше освобождение от потребности того, что Томас Шаш называет «Иным». Говоря Сатанински, что бы это ни было, мы за это, потому что «Это» есть предвестник реакции. Однако, говоря магически, мы должны занять ту же позицию, что и Гручо Маркс в фильме "Лошадиные перья", где в роли профессора Куинси Адамса Вагстаффа, он поет свое нигилистское кредо: "Что бы это ни было, я против этого!"

В этом смысле мы принимаем «Это» (заурядность, мода, статус-кво и т. д.) в качестве отправной точки, из которой начинается взмах маятника в обратную (Сатанинскую) сторону. Мы осознаем, что «проблемы» — которые являются человеческими идеалами — не только преходящи, но и легко предсказуемы.

О том, как важно хранить тайны

Тайны — это власть. Разглашая тайну, вы размениваете потенциальную власть скрытого знания на мимолетное воспарение эго, приходящее в момент откровения. Желание произвести впечатление на других, открывая им то, что имеет ценность, вполне естественно, особенно в моменты, когда самоуважение ослаблено или ущемлено. Открытие тайны одним человеком поднимает дух другому.

Есть четыре разновидности тайн. Первая самоутверждает носителя секретов без настоящей передачи их. Так, например, известный концертный пианист может с относительной степенью безопасности раскрыть тайны владения инструментом человеку, ни разу не прикасавшегося к пианино.

Но если тот же пианист признается о своих эскападах в кустах с девятилетним мальчиком, то его самый неприметный знакомый обретет власть над ним. Это откровение — вторая разновидность тайн, по типу "скелет в шкафу", которая позволяет человеку властвовать над другим независимо от социальных, умственных или экономических различий. Применительно к финансам эта разновидность тайн называется вымогательством. Применительно к методам управления она называется поддержанием вампирического эго.

К несчастью, охраняемый принцип часто может попасть в руки людей со скудными достоинствами, посему строжайшая секретность поддерживается изобретателями и первооткрывателями. Это — третья разновидность тайн. В отличие от второй разновидности, где раскрытие тайны подрывает положение человека, третья позволяет любому новичку дублировать то, что раньше было недоступно недалекому уму человеку. Классический пример — малый, обнаруживающий, что может увеличить вдвое пробег своего автомобиля, бросив в бензобак недорогую капсулу. Такие вещи обычно открываются, а не передаются. Простую формулу гораздо менее вероятно открыть, чем сложную. Но именно простые формулы обычно легче всего ускользают.

Четвертая разновидность тайн применяется в техниках допроса и шпионажа — «раскрытие» бесполезной информации, чтобы добиться важного разоблачения. Другими словами, обмен ничем не стоящей вещи на имеющую истинную ценность.

Суммируя все вышесказанное — первый тип тайн неопасно открывать, но лучше всего хранить. Второй тип без сомнения подорвет своего хранителя, будучи раскрытым. Третья разновидность позволит получившему секрет воспроизвести то, что доселе было подвластно лишь его хранителю. Четвертая — трюк малой или манипулятивной магии, жертвами которого становятся обычно похотливые и воровские натуры.

Обладатель ценного секрета владеет вполне осязаемым и жизнеспособным продуктом потребления и посему имеет преимущество над теми, кто лишен этого знания. Осознание обладания этим сокровищем придает ему уверенность и силу, которая проецируется на других. Даже если он не пользуется этой тайной, ее постоянная доступность приумножает его собственную безопасность. Дети очень быстро осознают, что могут получать необходимое внимание (и конфетки) других детей, сообщая им: "У меня есть тайна",

Несколько способов убедиться в том, что тайна будет сохранена

1. Страх: Угроза ужасных последствий в случае, если секрет будет раскрыт — самый обычный способ обеспечить сохранность тайны. Прекрасный метод, но он не подходит для многих людей, считающих, что законы существуют для того, чтобы их нарушать, а тайны — чтобы их раскрывать. Человек с самоубийственными наклонностями найдет себе обширную игровую площадку для своих мазохистских устремлений, раскрывая тайны, поскольку таким образом он ставит себя в положение, чреватое возможностью поплатиться за свои дела. Он вызывает враждебность и неприятие по отношению к себе, получая взамен удовлетворение эго, сопровождающее его откровения. Он представляет себя героем, тем самым квалифицируя свое возможное наказание как мученичество. Я наблюдал такое поведение у монашек, которые сбегали из монастыря лишь для того, чтобы с нетерпением ожидать

наказания, ожидавшего их по возвращении. Таким же образом истерики могли вступить в Церковь Сатаны, отступить, раскрыть то, что как они полагают, было секретами и, трясаясь от страха, ожидать пока наглухо закрытый лимузин не увезет их в тайную берлогу, где им предстояло бы вынести суровые и восхитительные наказания.

Страх возмездия сам по себе, вероятно, не самое действенное средство устрашения. Клятвы, даваемые на церемониях посвящения в масонские и оккультные общества, в которых говорится, что, разгласив секреты, кандидат будет разорван на части, практически ничего не стоят, поскольку предположительно такие ужасы не могут произойти. Чем более честна и уважаема организация, тем меньше ценности представляют такие клятвы. Братства обычно полагаются на следующую категорию, несмотря на свои кровожадные клятвы.

2. Остракизм: Остракизм — очень реальная угроза, Чтобы она сработала, хранитель тайны не должен вносить ни малейшего элемента зависимости в дружеские отношения со своими товарищами. Братства применяют это средство устрашения, особенно в окружении, где остракизм может означать потерю рабочего места в дополнение к общественному неприятию.

Некоторые тайные ордена, страхуя себя от неосторожного поведения своих членов, навязывают им нечто вроде "ограничительного устава" Это значит, что если благонадежность кандидата найдена недостаточной, он помещается в низшую, наблюдательную группу, где засекреченный материал не имеет хождения. Если достоянием гласности становится существование такого разделительного процесса, любой, кто думает о повышении, будет проявлять благоразумие.

Очевидный недостаток остракизма состоит в том, что его эффективность ограничена социальным окружением. Член общества может быть образцом благоразумия, проживая там, где его эмоциональная и экономическая безопасность находится в зависимости от товарищей по братству. Однако, уехав без намерения вернуться, он часто проговаривается, преследуя цель создать о себе свежее впечатление.

3. Осмеяние: Если тайна притянута за уши или обставлена ослиными выходками, многие подумают дважды, стоит ли ее открывать, если только те, с кем они собираются разоткровенничаться, не принимают их за сумасшедших. Посему многие важные секреты окружены ловушками, достойными, на первый взгляд, лишь осмеяния. Многие братья из тайных лож, особенно те из них, кто занимается бизнесом или уважаем в обществе, постесняются описать ритуалы, в которых они должны были переодеваться женщинами, ездить верхом на козле, мочиться на пол, ложиться в гроб и т. д. Эти выходки, рассмотренные в контексте, имеют символическое значение, но упрощенное описание неким образом гарантирует, что они будут восприниматься вне контекста.

4. Молчание: Самый действенный способ обеспечить секретность — во-первых, не разглашать секрет. Величайшие магические секреты — те, которые будучи рассказаны, отвратят слушателя от рассказчика. Если маг уважал бы своего ученика в достаточной мере, чтобы разгласить ему эти тайны, он не хотел бы отчуждения. Следовательно, такие секреты никогда не разглашаются. Они только могут быть открыты. Тот факт, что открытие является желанным человеческим чувством, обеспечивает его ухищренное использование в целях эксплуатации и контроля.

Игра в открытие

Если вы хотите, чтобы люди всем сердцем приняли то, что вы хотите им предложить, позвольте им «открыть» это самым методом пасхального яйца. Все вы, конечно, помните как происходила Охота за Пасхальным Яйцом. Кто-нибудь просыпался пораньше, раньше всех остальных, и приносил яйца, которые потом должны были найти дети. Он или она помещали их в местах, где их можно было найти, но не без приложения некоторых усилий. Дети еле утерпевали в ожидании начала. Конечно, все искали в одном и том же месте. Никто не шел в

другое, если только не был безнадежно туп или обманут злорадными товарищами. Находя свое яйцо, ребенок радостно вопил. Иногда вопил и чей-нибудь родитель, наблюдавший со стороны за находкой своего отпрыска. Ребенок, нашедший больше всех яиц, отмечался некоторым образом, обычно, пустым шоколадным зайцем.

Не хуже меня вы все прекрасно знаете, что как только яйца приносились домой, дети забывали и думать про них. На следующей неделе папа клал их в школьные завтраки.

Суть этой игры состоит в том, что, когда абсолютно не существует потребности в продукте, фальшивый спрос на него может быть создан простым добавлением элемента открытия.

Джон До (Джон До (John Doe) — некое среднестатистическое лицо, американский аналог Ивана Ивановича Иванова) находит возможность открытия чего-либо такой привлекательной потому, что он никогда за свою жизнь не мог, не может и не сможет открыть ничего своего. Что еще хуже — тихий голосочек внутри дает ему об этом знать. Так что когда в лице кого-нибудь появляется возможность улучшить врожденный недостаток ощущений, она непременно используется. Если вы сомневаетесь в только что прочитанном, задумайтесь над тем, как мастера скрытого убеждения используют волшебное слово «открытие». "Откройте для себя новый вкус" — льстит реклама и подсознание человека хватает наживку, ту же самую наживку на уровне пяточков и алтынов, жирный кусок которой в свое время заглотили Понс де Леон, Сэр Ричард Бертон, Ляйф Эрикссон, Колумб, Пири и Тень, которые, проведя по несколько лет на Востоке, открыли странный и таинственный секрет — способность затуманивать людские мозги.

Оккультизм для миллионов

Я всегда питал естественное отвращение ко всякого рода причудам. Когда самый стоящий и веселый интерес становится причудой, его памятные качества, приносившие радость немногим, принижаются массовым восприятием. Не следует путать это с пресыщением. Пресыщение не подразумевает, что слишком много людей занимаются тем же, просто, человек более не находит в данном занятии стимуляции. Часто человек пресыщается чем-либо, однако, когда прошествование времени вызывает новое пробуждение, называемое ностальгией, он возвращается на круги своя. Иногда мои глаза загораются при упоминании или прочтении об открытии или изобретении, сделанном исследователем неизведанного. Эта характерная черта аналогична настоящему Сатанизму. На каждого такого Прометея приходится сотня других, «доказывающих» свою удаль в магии сидением в пирамидах, постройкой оргонных шкафов, фотографированием листьев и прослеживанием прошлого Дракулы. Если я слышу о человеке, что ищет эльфов у себя в саду, меня, по крайней мере, забавляет его странное времяпрепровождение, поскольку очень немногие нынче ищут эльфов в своих садах.

Нет ничего дурного в сидении в пирамидах или постройке оргонных аккумуляторов, также как и в поедании банана-сплитов или прыжках с парашютом. Но если вы воображаете себя волшебником, не тешьте себя результатами своих исследований. Вы не только не оригинальны, но и недалновидны. Просто вы потакаете своим причудам. Яркий пример методологии оккультных чудаков — их тенденция хвататься за все, что было наречено тайным. Когда Вильгельм Райх был «открыт» оккультным движением, оно не смогло осознать тот факт, что, как я указывал на странице посвящений в "Сатанинской Библии", он разбирался в большем, нежели просто изготовление шкафов. Много ли людей последовали теориям, изложенным в "Биопатии Рака"? Кто осмелился повторить «тучеловство» Райха и соотнести его с принципами вызывания дождя Чарли Хэтфилда или аборигенных шаманов? Кто понимает очевидные случаи "доспехов характера", когда встречается с ними? Или расширил свои знания с помощью "Функции оргазма"? Поскольку все отгорожено яростью, а оккультные журналы излагают свои измышления (пока что они имеют пирамидальную

структуру), последователи Райха в основном ограничены изготовителями шкафов.

Не стоит даже и сомневаться в том, что если вы читаете оккультную периодику или популярную книжку, то это делают все без исключения. Следовало бы взять за правило избегать вещей такого рода, если только вы не стремитесь опуститься до уровня подобных читателей. По прошествии времени переворачивание столов Анны Безант становится кирлианской фотографией сегодняшнего дня. Планшетка для общения с духами становится разумной машиной с мигающими светодиодами и «сублиминальными» звуками, Восточноиндийские сваи в тюрбанах уступают место "телепатическим спасительным командам". Медиумы? Ченнелеры.

По-прежнему требуется гораздо больше умения и навыков для того, чтобы печатать на машинке, нежели читать ауры. Или для того, чтобы менять трансмиссии в автомобилях, нежели делать предсказания вроде: "У знаменитого певца в этом году будут семейные неурядицы". Поп-оккультизм является фуражом для простофиль и его единственное достоинство состоит в том, что он отвлекает людей от устоявшихся религий. Оккультное (тайное) знание редко можно найти в обычных источниках. Сама фраза — популярное оккультное движение, является полным противоречием. Сатанизм не может быть отнесен к оккультным феноменам, и я никогда не претендовал на такое определение. Чьи-либо личные изыски могут считаться оккультными в настоящем понимании этого слова только тогда, когда остаются за пределами паранормальных причуд. Претендующий на новаторство человек спрашивает: "Если я не могу найти пищу для ума в материалах, что сродни моим интересам, где же тогда их искать?" Ответ лежит в следующей аналогии — человек не находит свою личность. Он создает ее сам. Магическая сила увеличивается от чтения совершенно неподходящих на первый взгляд книг, участия в несоответствующих ситуациях и выбором неподходящих ингредиентов, а затем использования этих элементов в том, что считается «оккультной» деятельностью. После того, как будут увидены результаты подобных творческих союзов, то, что раньше рассматривалось как «неподходящее», будет увидено в новом свете легко понимаемой методологии.

Фанфаронство или Крогер Бэбб, где вы теперь, когда нужны нам?

Для затравки интриги двусмысленное утверждение подходит несравнимо более, нежели прямое. Чем больше заключено интриги в том, что вы хотите предложить другим людям, тем сильнее они будут стремиться принять участие. Так, например, меня, как Сатаниста, часто спрашивают о сексуальных оргиях глубоко неудовлетворенные люди. Заговорщически подмигнув, я вызываю у них слюноотделение большее, чем если бы я пустился в детальное описание. Бессмысленно пытаться преуспеть на проторенных дорожках современных порнографов.

Я никогда не забуду одного человека, с которым некогда работал на карнавале. Он содержал то, что было известно как «секс-шоу», Его невозможно было спутать со стриптиз-шоу, поскольку «секс-шоу» состояло из палатки, украшенной медицинскими плакатами, наглядно демонстрировавшими чудеса человеческой репродуктивной системы, запущенные случаи венерических болезней а также груди и ягодицы хотентотовских женщин в различных стадиях развития. За веревочными оградами находились экспонаты: восковой ребенок о двух головах (известный в карнавальных кругах как "маринованный панк"), пара «средневековых» поясов целомудрия (изготовленных жестянщиком из Таксона), набор щипцов, зажимов, катетеров и насосов для откачки молока из груди (под стеклом), восковая копия безносого лица несчастного сифилитического джентльмена и другие чудеса просвещения. «Доктор» зазывал ротозеев в палатку, появляясь на ужасном возвышении в компании со смазливой блондинистой бабенкой, одетой в нуждающейся в стирке униформу медсестры на два размера меньше. С обшарпанным отражателем, прилепленным на лбу, и стетоскопом на шее доктор в хирургическом халате расписывал микроцефалитическое

состояние какого-нибудь дурачка, заимствованного из соседнего шоу, как результат дефектных генов. Дурачок, стоящий рядом с доктором, с невинным видом глупо улыбался, кивая головой на короткой шее, словно подтверждая непонятную для него речь доктора. После этого доктор не продавал лекарства, чего вполне естественно было бы ожидать, а продолжал вести куда более изощренную игру.

После того, как клиенты заполняли палатку, чтобы увидеть тайны человечества и чудеса жизни, начиналась настоящая магия. Когда десятиминутная экскурсия заканчивалась около последнего экспоната (маринованного панка, представляемого с кратким рассуждением о неправильном половом воспитании), зрители могли видеть сквозь полог палатки в самом дальнем углу музея слабое свечение. Предположительно, оно исходило из жилого помещения, куда деревенщина была не прочь заглянуть.

В то время, как клиенты украдкой заглядывали за освещенный полог, доктор начинал кульминацию своего выступления. Поскольку аудитория состояла из одних мужчин (правило, которое почти никогда не нарушалось), она непременно изъясляла желание взглянуть своими глазами на "современную методику сексуальной гигиены". Пониженным тоном док сообщал, что сейчас им будут показаны упражнения и вещи, которых следует избегать во имя сохранения здоровья тела и души.

Те, кому «доводилось» заглянуть за полог палатки во время проповеди дока, видели там вышеупомянутую медсестру, развалившуюся на потрепанной кушетке и читавшую киношный журнал; обширные ляжки просматривались над верхом ее чулок. На маленьком ночном столике сбоку от нее находилась огромная банка вазелина. На стене, прямо над кушеткой медсестры, была прикреплена простыня чуть белее ее униформы, игравшая роль экрана. Остальное место было занято двадцатью складными стульями. Складной фанерный стол напротив кушетки помещал на себе обшарпанный проектор. Из увиденного простачки делали вывод, что это шоу не должно быть пропущено. Небольшая толпа, которая оставалась чтобы послушать и поглазеть, к этому времени внимала каждому слову доктора, который сообщал что "число мест для просмотра ограничено". Место стоило всего 50 центов, но лекция и демонстрация "разрешалась к просмотру лишь серьезными людьми, интересующимися искусством, анатомией и медициной".

Увидев блеск в глазах серьезных студентов, док раздражался своей последней речью перед тем, как принести пачку билетов. "Итак, друзья, мне осталось лишь добавить, что все, что сейчас вам предстоит увидеть, вы будете помнить до конца своей жизни!" Произнося эти слова, он наклонялся вперед, как бы стараясь не проглядеть кого-нибудь, кто незамеченным пробрался в палатку. Затем он поднимал вытянутый средний палец на всеобщее обозрение, складывал другую ладонь трубочкой, надевал ее на палец и несколько раз пропихивал его, хитро при этом подмигивая.

Дальнейших приманок не требовалось. Доктор не успевал отрывать билеты. Когда же аудитория наконец рассаживалась, обнаруживалось, что перезрелой медсестры и след простыл. Она уже находилась на возвышении вместе с доктором, разогревая новую толпу, в то время как ассистент материализовывался в «аудитории». То, что затем видела деревенщина, было 16-мм фильмом, в котором показывалось кесарево сечение и последующий уход за новорожденным в инкубаторе, затем следовала прекрасно поставленная военным министерством драма — трогательная история солдата, который встретил в отпуске девушку, не позаботился о резинке и подцепил болезнь. Пятнадцатиминутная эпопея кончалась пятью восхитительными минутами смонтированных без перерывов крупных планов гноящихся шанкров, выеденных полостей и лопнувших нарывов.

К концу фильма весь несъеденный попкорн, мороженое и апельсиновые соки оставались под сиденьями и, по крайней мере, один сельский парень чувствовал приступ тошноты. Никто не высказывал неудовольствия, когда шоу заканчивалось.

Имя доктора должно остаться в тайне, потому что, возможно, сейчас он практикует в крупной больнице. Одно, без сомнения, ясно: непреодолимое желание вырастает из

неопределенности, и потребность тайны в жизни каждого человека нуждается в улаживании всякого рода ухищрениями, доставленными соответствующим образом.

Пукающая подушка восстанет снова

Недавно услышал я об одной нью-йоркской фирме под названием Agents Of Pie-Kill Unlimited ("Агенты убийства тортами с неограниченными возможностями"). Это славное заведение, чей девиз: "Купил торт и вперед" специализируется, за плату, естественно, в исполнении съедобных оскорблений кандидатов на грубость. В придачу к тортом-в-рожу атакам они предлагают такие услуги, как окатывание газировкой и опрыскивание из водяного пистолета. Их тактика находится в строгом соответствии с практикой экспертов прошлого — Трех Балбесов, Лорела и Харди, а также Марка Сеннета.

"Убийство тортом", помимо всего прочего, имеет своей целью сбивание спеси. Что подводит нас к рассмотрению еще одного важного фактора, который каждый, практикующий Сатанизм, должен принимать в расчет при рассмотрении картины мира. — комедийности.

Маски комедии и трагедии также неотъемлемы друг от друга, как и любой иной дуализм. Тем не менее, для магических целей обычно надевается маска трагедии. Желание несбывшегося всегда немного трагично и те, кто чаще всех посещают ритуальную комнату, часто ведут и самые трагические жизни. Для выработки эмоционального настроения, необходимого для успешного проведения ритуала, редко кто использует юмор. Более того, во многих случаях, мало кто пытается это сделать.

Часто юмор может послужить разрядке или затравке ситуации перед тем как потребуется или станет уместен формальный ритуал. К несчастью, юмор — редкий ингредиент в жизни многих оккультистов. На самом деле, именно отсутствие чувства юмора привело их к колдовству и эзотерике. Однажды кто-то заметил мне, что маг без чувства юмора просто невыносим. Я полностью с этим согласен и хочу добавить, что вдобавок он еще и некомпетентен. Кандидатов на тортом-в-рожу сейчас более чем когда-либо. Однако, такие же, но менее пачкающиеся нечеловеческие оскорбления легко осуществимы. У меня есть сундук, в котором хранится целый арсенал унижений, собранный в разных местах на протяжении полувека — с 1900-го по 1950'й годы — золотой эры розыгрышей.

После 1950-го года у людей появились безумные идеи насчет человеческого достоинства, и розыгрыши перестали использоваться для серьезных протестов. Нужда в изменениях, без сомнения, была, но, как это всегда бывает, что-то потерялось при этом. Теперь насмеваются над учреждениями, а не над людьми. Некое подобие коллективного юмора заменило то, что раньше было персональным. «Мэд» и "Нэшнл Лэмпун"* , какими бы развлекательными они ни были, предоставили стереотипно мыслящим читателям универсальный набор жертв. Шутки более не отбираются тщательно, а предлагаются к осмеянию оптом.

Такие поставщики товаров шутивого назначения, как "Джонсон, Смит и Ко" более не рассылают шестисотстраничные каталоги своим клиентам, а почивают на лаврах былых лет, довольствуясь тоненькими брошюрками. Однако, приближаются времена, когда такие пророки, как Джин Диксон усядутся на "номер 2953" ("Пукающая подушка, как она иногда называется, сделана из резины. Когда ничего не подозревающая жертва садится на такую подушку, она издает звук, который легче представить, нежели описать. По почте наложенным платежом. № 2953, 25 центов") Еще не все потеряно. Войско мрачных и неулыбчивых жертв ожидает атаки со стороны не только тортов, но и Пукающих Подушек, Веселых Жужжалок, Синячных Телескопов, Тромбонных Носопрочистителей, Чесоточного Порошка, Резиновой Жвачки, Текущих Очков и Брызгающих Значков.

Слишком долго проклятия и гнев растрчивались на заслуживающих того жертв, чьи самые разрушительные небезопасные стороны могут быть извлечены на свет безобидным

розыгрышем, который более уравновешенный человек принял бы с легким раздражением в худшем случае, а в лучшем — нашел бы в этом удовольствие. Заслуживающие осмеяния люди живут в климате, предоставляющем относительный иммунитет, в то время как их помпезность не только не встречает вызова, но и подбадривается. Сатанисты являются анафемой для набожных, ханжей и лицемеров. Они должны стать немезидой для напыщенных индюков. Сатанисты — Го — товсь! Пукающие Подушки — Правое плечо вперед! На зады — марш!

Угроза, исходящая от покоя

"Эустресс" — термин, описывающий эмоциональное состояние жути-веселья или приятного дискомфорта. Хотя он и является антонимом понятию несчастье (в оригинале — eustress и distress — прим. перев.), легко увидеть, как иногда то, что начинается как несчастье, может вылиться в эустресс. Поскольку большинство людей проводят свои жизни в запрограммированных последовательностях несчастий и страхов, общественное окружение, где может быть предоставлена безопасность и комфорт, может существовать только при наличии соответствующей доли кризиса. Человеческий разум не терпит вакуума. Однако, у диких животных не существует такой проблемы. Каждая клеточка их мозга функционирует. Только когда животные одомашниваются или условия их обитания меняются, один код выживания заменяется другим. Человек является единственным животным, нуждающимся в постоянном напоминании о собственном существовании. Любое ощущение годится для этого. Иными словами, что-то должно происходить, иначе жизнь становится не только бессмысленной, но и по-настоящему приносящей страдания. Как часто мы слышим восклицание: "Что случилось?" Безмятежное существование, подобное жизни в Шангри-Ла, столь желанное многими, будучи осуществлено, покажется невыносимым. Не из-за давления, оказываемого покоем, а из-за неспособности большинства мозгов самостоятельно выработать достаточное для поддержания умственной деятельности количество мыслей.

Стресс сделался настолько нормальным, а посему удобным образом жизни, что стал необходимым для существования людей. Развился парадокс, когда люди постоянно бомбардируются стрессовыми ситуациями (к чему они, собственно говоря, и стремятся), а потом получают предупреждения умерить свое стремление. Эту последовательность можно сравнить с грешником, что грешит по будням, а в воскресенье идет в церковь. Сознательное стремление к снижению эмоционального стресса в обществе, что пестует поведенческий стресс, может привести лишь к накоплению разочарования.

Я немало написал о лицемерии рода человеческого. История и эмпирические доказательства доставят куда больше громких слов, чем я в состоянии сделать. Частью этого великого лицемерия является разглагольствование человека, а в особенности, современного человека, о «свободе» и человеческом достоинстве, тогда как в реальности его самоосознание поддерживается серией мазохистских маневров. Вот здесь дискомфорт становится таким обыденным, что начинает представлять собой комфорт, безопасность и веселье. Такова эволюция эустресса из ситуации, которая в других обстоятельствах была бы дискомфортной.

Вопиющие образчики такой трансформации наиболее часто встречаются в эротическом контексте. На факторе удовольствие-боль построен весь базис садо-мазохистской деятельности. Что неизменно начинается как неприятные опыты, превращается в дальнейшем в страстно желаемое удовольствие. Это и есть обоснование феномена эустресса. Если ребенок получает недостаточное количество внимания, да и то лишь в виде наказания, он начинает добиваться наказания. Если он получает наказание от рук того, кто возбуждает его, то внимание, оказанное ему при наказании, стоит перенесенной боли.

Замените эту микрокосмическую ситуацию макрокосмической во взрослом мире, и без

явной сексуальной подоплеки. Вот вам картина:

Человек чувствует себя ничтожным. Повсюду перенаселение и непризнание. Он должен чувствовать себя большой шишкой из-за своей покупательной способности или жетонного звания, дарованного ему его компанией. Однако, по-прежнему он чувствует себя ничтожным. Он женится и обзаводится семьей, которой мог бы гордиться, если бы к нему предъявлялось меньше требований, которых он либо избегает, либо неспособен выполнить. Это заставляет его чувствовать себя ослом. Но он видит парня с телешоу, с которым он может отождествить себя. Он чувствует себя немного лучше, когда видит этого парня по телевизору или думает о нем. Однако, он по-прежнему чувствует себя ничтожеством, У него есть несколько героев, которых он видит на разных телешоу: выдающиеся спортсмены, крутой полицейский или ведущий вечернего ток-шоу. Их жизнями он замещает свою. Через свое "яростное возмущение" он, сам того не ведая, путем замещения (и неосознанной идентификации) срывает свою злобу на своих друзьях, а также преступниках, которых он видит в новостях. Но, кем бы они ни были, — плохими или хорошими, добрыми или злыми, никем из этих людей он не является, На них обращают внимание. На него — нет. Он чувствует себя ничтожным. Что ж, если он чувствует себя ничтожеством, может быть это потому, что он им является.

Нет, он не тупее никого из тех, кто привлекает к себе все внимание. Шансы того, что некоторые из них также запрограммированы как он, хотя и по-своему, очень велики. Но под прожектором есть место только для определенного числа людей, он же остался в стороне.

Что же он делает? Какие у него есть альтернативы, чтобы ущипнуть себя и узнать, что он существует? Он может попасть в неприятность, большую или маленькую, и привлечь внимание. Единственный недостаток заключается в том, что придется отвечать на множество вопросов и оказываться в ситуациях, с которыми труднее совладать, чем со своей апатией. Другой способ — «увлечься» чем-либо, чем угодно, что поглотит его чувства в достаточной степени, чтобы обозначить существование. Его собственных проблем явно недостаточно для постоянного заполнения разума. Они несерьезны для уровня потрясения мира. И всем, с кем он делится своими бедами, наплевать на них. Но если он загружает себя сведенными к общему знаменателю кризисами местного, штатного, национального или международного характера, то может найти себе обширную компанию, завести друзей (и врагов) и, в основном, чувствовать себя хорошо.

Он избирает для себя жизнь в эустрессе и сопровождающей его безопасности, предпочтя их несчастливому одиночеству опасной, незапрограммированной жизни. Почему незапрограммированная жизнь этого человека опасна? Либо потому, что его проблемы недостаточно универсальны, чтобы ими поделиться с другими, либо потому, что в его мозгу такой вакуум, что собственные возможности не могут вытащить его из осознания своей собственной ничтожности.

В наше время где-то существуют лихие стряпухи, знающие о потребности человека в эустрессе и более чем желающие предоставить его. Помимо того, что это дело достаточно прибыльно, с помощью искусного запутывания легко скрыть происходящее на самом деле. Что-то всегда размягчает другое. Вас запрограммировали. Вас программируют и сейчас. Кто-то, где-то управляет всем этим и не упускает ни единой возможности. Вы предрасположены смотреть в неправильном направлении не на те вещи, находить удовольствие в том, что, будучи подвергнуто трезвому рассмотрению и принято всерьез, должно быть осмеяно и изгнано с глаз долой. Возвратимся к запланированным проблемам и индустрии развлечений: в этом смысле мыльную оперу следует считать шедевром. Ее развитие соперничает с нуждой в эустрессе. В эпоху, когда у женщины было достаточно головных болей, а "женской работе не было видно конца", когда смерти при деторождении и самоубийства были обычным делом, не было и мыльных опер. Не потому, что это было правильно. Не важно, насколько женщина была лишена воображения или умирала со скуки, шанса узурпировать повседневную "говенную работу" у мыльной оперы не было. Только богатые и испорченные могли позволить себе скучать.

Когда радио короновало мыльную оперу, этот "вид искусства" стал обращать женщин, занятых повседневными заботами, в новую форму потребительства. Неприятности, про которые они слышали, были гораздо более интересными (и более романтическими) чем их собственные, но все же они были теми же неприятностями. Посему, проблемы другой женщины стали привлекательным заменителем того, что могло бы при известной доли везения случиться со слушательницей. Развитие «мыльниц» достаточно подробно освещено. В наше время те, кто их смотрят, не вернутся по домашним делам, а просто поглощают блаженную суматоху и сексуальные муки, широко раскрытые при этом восприятию истинной цели шоу — рекламе различных товаров. Величайшая же ирония состоит в том, что зрительницы предпочитают верить в свою большую независимость и эмансипированность (как и экранные женщины), по сравнению с женщинами прошлого.

В "Сатанинской Ведьме" мир эустресса и щекочущих нервы прогулок в увеселительные парки был исследован в достаточной степени. В конце 70-х социолог Марчелло Труцци снялся в документальном фильме про американские горки с комментариями Винсента Прайса. Не касаясь ощущений доктора Труцци, мне было интересно наблюдать, как некоторые люди на самых опасных участках отпускали дугу безопасности, несмотря на неоднократные предупреждения. Когда я работал на карнавалах и в увеселительных парках, всегда находились безумцы, отпускавшие руки в самых неподходящих местах. Иногда они вылетали из кабинок и даже разбивались насмерть. Моя точка зрения состоит в том, что даже если бы кабинки американских горок были проверены на безопасность, и эустресс был бы главным фактором при покупке билета, и судебные иски не удовлетворялись бы при наличии на аттракционе табличек с надписями "На ваш страх и риск", все равно тупой, бездумный и безответственный член общества не будет защищен сам от себя. Веселье-жуть в полной безопасности подпитали безответственность и девальвировали ценность жизни и собственности.

Если бы я конструировал американские горки, моя трасса была бы проложена через визуальные и звуковые предупреждения о необходимости держаться за поручни и не вставать. Любой, нарушивший это требование, тут же вылетал бы на землю. Эустресс был бы заменен неизбежным несчастьем, несчастьем неожиданного.

Проклятия дюжинами

Вас прокляли. Каждый день вы получаете как весьма реальные, так и магические проклятия. Тот, кто знаком с психологией ворожбы, рассматривает их как очень личные нападки, основанные на истинных или мнимых суждениях или пренебрежении. Короче говоря, вы проклинаете другого, чтобы отомстить, или кто-то другой делает то же самое с вами по той же причине.

При посыпании проклятия подразумевается, что мотивирующим фактором являются сильные эмоции. Если кто-то бросается произвольными заклинаниями, предполагается, что ничего не случится. Как уже объяснялось в "Сатанинской Библии" если кто-то проводит магический ритуал, он должен несомненно желать достижения поставленной цели. Там же, однако, добавлено, что если человек подвергается проклятию незаслуженно, то ничего не произойдет. Что является стандартом «заслуженности», какой должна быть заслуживающая жертва? Как мы знаем, эти качества описаны в "Сатанинской Библии".

Однако, жертву, не заслуживающую кары, легко превратить в приемлемое факсимиле. Другими словами, ее можно вынудить поступать неблагоразумно, навязать ей страхи и провинности и, вообще, вести себя так, что это навлечет на нее беду. Причина, по которой предсказатели судеб могут почти всегда наслать проклятие на своего клиента состоит в том, что он уже «созрел», войдя к ним в дверь.

Добродушный, или даже лучше сказать, тактичный предсказатель или медиум никогда не предскажет своему клиенту по-настоящему плохое будущее потому, что предсказание,

полученное из заслуживающего доверия источника, скорее всего сбудется. Тот факт, что клиент жаждет узнать, что же произойдет, гарантирует неизбежность свершения предсказания.

Давайте умножим этот принцип на высокую социальную мощь и представим, что в роли медиума выступают средства массовой информации, а в роли клиента — общественность. Народ, не приспособленный мыслить самостоятельно, испрашивает различные авторитеты на предмет наставления, не говоря уже о развлечении. Публику, в общем, можно представить как компанию "Легкие Мишени В Неограниченном Количестве." Отсюда легко понять, почему их заботы и страхи упакованы и легкодоступны, и для кого угодно могут стать предметом наживы.

Каждый день на вас обрушиваются ужасные предупреждения и плохие вести. Давно стало трюизмом выражение "Новости хороши, когда их нет". Хорошие новости не продаются. Число людей, работающих в средствах массовой информации, велико как никогда. Работу им сохраняют "плохие новости" и критические ситуации. Чем больше плохих новостей вы слышите или читаете, тем в большую депрессию ввергаетесь. Другие люди полоскают в вас свои плохие новости. Люди порождают проблемы. Куда ни повернись — повсюду одно из напоминаний об угрозах здоровью, экономической стабильности и домашнему спокойствию. Предполагается, что вы должны не просто знать или быть готовым к неприятным случайностям. Предполагается, что штаны у вас должны быть постоянно полны от страха. Легко посмеяться и сказать: "Я не позволю этому со мной случиться", но, нравится вам это или нет, это случается. Теоретически, люди должны жить дольше благодаря успехам медицинской науки за последние полстолетия. Со всеми удобствами, доставляемыми человеку, массовое потребление должно сделать жизнь человека более счастливой. Равные права на образование должны сделать людей умнее и разговорчивее. Вместо этого, люди чувствуют себя все более больными, печальными и не способными связать двух слов.

Современные любители стучать по кафедрам обвиняют во всем "разрушение моральных устоев и девальвацию духовных ценностей". Если у этого абсурда и есть какой-либо смысл, то он состоит в том, что если вы достаточно рьяно праведны, чтобы стать религиозным фанатиком, вы не почувствуете вины за то, что творите: все, что вы видите или слышите, можно проигнорировать и поступать как неприкасаемый сукин сын из высшего класса. Но тогда, если кто-нибудь будет достаточно откровенен, чтобы сказать: "Я нырну с головой в "духовные ценности", лишь бы суета внешнего мира не добралась до меня", все это будет вымыслом и не произведет никакого эффекта.

Промывание мозгов — единственный способ, которым средний по способностям человек может быть напичкан "духовными ценностями". Те, кто сами попадают на эту удочку, обычно обладают ментальностью ниже средней. Мир, в котором мы живем, жесток и бесчувственен, и, чем более он населен, тем больше хитростей, уловок и ухищрений необходимо для человеческого выживания. Когда Барнум провозгласил: "Простофиля рождается каждую минуту," он и не подозревал, какими темпами прирост населения будет увеличиваться столетием позже.

Как я уже говорил, количество возможностей для индивидуального самовыражения не уменьшилось, просто людей стало гораздо больше. Каждый по-своему борется за выживание. Западный мир — гигантский блошинный рынок противоречивых интересов, проталкивающих свое барахло. Конкуренция вышла далеко за пределы свободного предпринимательства в ее консервативном понимании, и даже если вы из необходимости являетесь одним из эксплуататоров, все равно, для кого-нибудь вы — жертва.

Вы можете не нуждаться в деньгах и все более преуспевать в бизнесе, но быть прокляты в чем-нибудь другом из-за эффекта средств массовой информации. Ваша семья или спутник жизни может также представлять неразрешимую проблему. Или вами может владеть боязнь сердечного приступа, рака, СПИДа, склероза, анемии и т. д. Слушайте, детки, времена, когда семейные проблемы не выходили за рамки родственных передраг, плохих

отметок, матерей-одиночек, реформирования школы и адюльтера, бледнеют по сравнению с глубокими травмами, мучающих людей в этой стране сегодня, то есть тогда, когда их не должно быть.

Главными убийцами прошлого были туберкулез и запор, причем последнего больше всего и опасались. Конечно, люди умирали и от других вещей, но не морочили себе головы раньше времени. Они сходили с ума от мастурбации, как им и предписывалось, а многие сходили с ума от одного лишь страха. Медицинская профессия обладает властью исцеления, но ее пропагандистская техника состоит не из чего иного, как вопиющих проклятий.

Христианство продолжает выступать против контроля над рождаемостью и в то же самое время скулит о бедственном положении беспризорных детей в недоразвитых странах (где миссионеры содержат госпитали), "Возьмите опеку над бездомным ребенком", провозглашает христианская "благотворительность." Если бы они действительно хотели сделать что-то, то боролись бы против положений в своей религии, которые подавляют ставший необходимым контроль над рождаемостью. Если вы еще не догадались, эта игра называется "Одна рука дает, другая забирает". Вас избивают те самые громилы, что потом придут лечить ваши раны.

Как Сатанисты, вы на шагок ближе к искренности, немного жестче в отделе, что заведует волей и более чувствительный барометр. В этом мире всеобщей похожести вы сильно отличаетесь от других уже тем, что являетесь Сатанистом, и само по себе это немаловажное отличие. Чем больше индивидуальности и свободы вы сможете уберечь от загрязненности мыслей, тем меньше воздействия на вас окажут оптовые проклятия.

Хатха, медитация на унитазе

Лучшее место для медитации — туалет. Если у вас есть удобное туалетное сиденье и крепкий замок на дверях, не стоит и говорить о том, какие великие мысли могут прийти к вам в голову. Мартин Лютер мечтал о протестантстве, сидя на толчке в Уиттеноергском монастыре и мы знаем каким большим это движение стало.

Нет места лучше чем туалет, где человек был бы столь восприимчив к внешнему воздействию. На втором месте стоит погружение в теплую ванну, на третьем — душ. Вот почему долгожданный телефонный звонок или звонок в дверь раздаётся именно при таких обстоятельствах. Чем беспомощней состояние человека, тем более восприимчив он. Обладая высшей степенью уединения, превосходящую ванную и душ, туалет непревзойдён в привлечении сторонних впечатлений и мыслей. Те, кто позволяют другим видеть себя принимающими душ и даже занимающимися любовью, обычно проводят черту и отказываются от зрителей в туалете. Туалет — самый священный рудимент изоляции, доступной в этой перенаселённой окружающей среде.

Давление на позвоночник снижается при восседании на троне, ослабляя тем самым духовное и физическое напряжение. Гениталии полностью обнажены и не стеснены давлением одежды. Если помещение достаточно звукоизолировано или шум снаружи в достаточной степени скрадывает звуки, доносящиеся из туалета, то можно испускать неречевые высказывания с любой интенсивностью, частотой и из любого отверстия. Инфантильное освобождение от того, что мы вынуждены сдерживать всё остальное время, доставляет как психологическое, так и физиологическое очищение желудка.

В таких благоприятных условиях для расслабления и восприимчивости мозг будет функционировать свободнее и шире охватит информационное поле. Многим читается лучше именно в туалете, ведь гораздо легче поглощать одно? испуская другое.

Некогда я был знаком с престарелым отшельником с блестящим образованием, построившим миниатюрный замок в лесах северной Калифорнии. До выхода на пенсию он управлял большой сетью театров в Англии, После переезда в США он купил небольшой участок земли в лесу, где произрастали красные деревья и сам построил сказочную крепость

из подручных материалов. Крошечные башенки и коньки возвышались над строением из дерева и камня, состоявшим из четырёх комнат.

Чтобы упростить водопровод и газ, он соединил кухню и туалет, установив плиту рядом с толчком. Тут же находился стол, за которым он обедал. Таким образом, не вставая с унитаза, он мог готовить себе еду, переставлять её на стол и принимать пищу. Соседи в округе называли его "грязным отшельником", несмотря на то, что он безупречно одевался и обладал высокоразвитым интеллектом. Когда же престарелый борец с предрассудками умер, его маленькая крепость была переделана и сбоку к ней пристроили отдельный санузел.

Вероятно, строя совмещенные туалет и кухню, он хотел добиться большего, нежели просто удобства. Я часто задумываюсь как много людей, будь у них возможность, согласились бы есть одновременно с опорожнением желудка. Каракалла, Диоклет и Нерон поступали не только так, но и шли дальше. Туалет важнее, нежели просто трон. Это святая комната.

Vale Chic Sales.

Эустресс, вампиры и искупление чужой вины

Как я уже говорил, парадокс, когда все больше людей разглагольствует о темных силах, а все меньше и меньше ведет ночной образ жизни, наводит на кое-какие размышления. Мораль здесь проста — чем больше говорится, тем меньше делается. Больше времени тратится на получение советов от специалистов, чем на наслаждение от самого хобби. В пуританском обществе, где страхи и чувство вины становятся чем-то вроде покрывала, под которым можно спрятаться, настоящее неудовольствие вызывает встреча с вещами по-настоящему необычными и причудливыми. Быть напуганным доставляет удовольствие лишь в том случае, если это безопасно и предсказуемо. Например, человек может пойти в кино и посмотреть фильм ужасов (в непоздний час, естественно: сейчас вряд ли можно найти кинотеатры, работающие ночь напролет). Когда же фильм кончается, неважно каким страшным он был, после выхода из зала человека ждет безопасность и «нормальная» жизнь. Парки развлечений всегда служили той же самой цели. и американские горки сконструированы так, чтобы вызвать у человека одновременно чувства «смелости» и жути-веселья. В противоположность этому, любая неожиданность, пусть даже самая тривиальная, может сильно ошарашить.

Неучастие в ночной жизни почти целиком объясняется присутствующим повсюду стремлением замещения. Гораздо легче (и, по всеобщему мнению, безопаснее) переживать ночные фантазии в научно-фантастических, готических романах и вышеупомянутом потоке фильмов ужасов. Возможность заместить себя предоставляет любой жанр массовой культуры, будь то комиксы, музыка или парапсихология. Как только темная сторона человеческих чувств адаптируется к выражению через замещение, "настоящие ощущения" тут же оказываются на полке. Было не раз замечено, — кто больше всего говорит о сексе, меньше всего им занимается. Без сомнения, тот же принцип применим и в других областях.

Ничего «аморального» в замещении нет. Лишь когда оно увеличивает, а не облегчает разочарование, оно представляет опасность для настоящего индивидуалиста. Хорошо, если замещающий осознает свою роль, хотя для этого и не надо быть мудрецом. Множество самых уважаемых в мире бизнеса людей сделали себе репутацию, пользуясь едва прикрытым замещением.

Есть тонкая грань между замещением и возвышением, Оба являются по сути разновидностями суррогата. Замещающий делает свою жизнь суррогатом жизни другого человека. То, чем он не может или не желает быть, он находит в другом человеке и берет на себя эту роль, обычно тайно. Однако, проявив инициативу, он более не замещает другого и должен плыть или пойти на дно сообразно своей способности к мимикрии. Нельзя все время оставаться деревянным утенком, ибо, когда придет лиса, нельзя будет улететь. Мы живем в

чумную эпоху всеобщей «похожести», поскольку множество людей довольствуются тем, что имитируют полдюжины основных типов людей. Вот почему не хватает настоящих «личностей». Личность представляет собой незаурядное существо, и даже если она имитативна, ее мимикрия настолько необычна, что становится пародией.

Парадоксально, но люди сегодняшнего общества желают, с одной стороны, анонимности и безопасности, а с другой — признания, аплодисментов и индивидуальности. Как показало время, многие, живущие по стадным законам, пытаются заместить свои жизни. Дилемма состоит не в монотонности жизни стада, а в ограниченности выбора образцов для поярания. Любой костюмированный бал может наглядно подтвердить последнее высказывание. В прокате костюмов вам всегда скажут какие наряды пользуются большим спросом, чем остальные, ведь защитные клапана отключаются при выборе костюма для маскарада.

Безумцы с гораздо большей долей вероятности будут носить напоказ маски своих образцов для подражания. Вот почему психушки полны Наполеонами, Исусами Христами, Гитлерами. а в последние годы и Люциферами. Промежуток между стадными людьми и Наполеонами заполнен теми, кто превратил свое замещение в приносящее удовлетворение возвышение. Замечали ли вы когда-нибудь, что полицейские в штатском ведут себя так же, как и актеры в полицейском телесериале? Кто из них появился раньше? Ответ очевиден. Оскар Уайльд был весьма проницателен в своем знаменитом афоризме: "Жизнь следует за искусством". Однако, он прошел только полпути. Люди имитируют жизнь, которая сама по себе является формой искусства, искусственной субстанцией, если смотреть в корень. Короче говоря, они подделывают подделку. Человеку свойственно перебарщивать.

Сублимация в своем чистейшем виде часто осозанна. Человек, для которого ноги являются фетишем, зачастую становится продавцом обуви, некрофил — гробовщиком, проститутка — социологом, любитель вмешаться в чужую интимную жизнь — священником или психиатром, рэкетир — «законопослушным» бизнесменом. Список можно долго продолжать. Много лет назад я знал одного молодого человека, учившегося на гробовщика. Люди в беседе с ним неизменно, хотя и после долгих расспросов вокруг да около, задавали вопрос: "Почему вы хотите стать гробовщиком?" Следовал ответ: "Потому что я люблю возиться с трупами". Вот что можно назвать "выдергиванием ковра из-под ног."

Million d'Arlequin, Vesti la Giubba и другие

Сам по себе театр кажется мне таким ничтожным по сравнению с ежечасной драмой жизни, что, по крайней мере, мне он видится убожеством.

Джин Фаулер

Часто говорится: "Жизнь — сцена, а мы на ней — актеры". В самой эгоцентрической интерпретации эта сентенция соперничает с высказыванием Краули "Каждый человек — звезда". Действительность же, впрочем, как и театр, гораздо менее демократична в выборе актеров.

Мир и есть сцена, но немногие тянут на истинных актеров. Многие — просто копыеносцы, занятые на ролях второго плана, проще говоря, балласт. Поскольку они являются питательной средой для настоящих актеров, то должны подбираться со всей тщательностью. Грандиозный спектакль с "тысячной труппой" не обязательно будет хорошим, так же, как и мир не делается лучше от перенаселения.

Как говаривал Джимми Дюранте, самая большая неприятность состоит в том, что "все хотят попасть в пьесу". Сатанизм не сделал ничего, чтобы отвратить будущих глупцов от выхода на сцену, который поставит их под огонь самых беспощадных критиков — таких же существ, как и они сами. У них нет Бога, который улыбался бы из ложи и обеспечивал хотя

бы самые скудные аплодисменты. Нет доброго божества, которое хихикало бы над жалкими шутками или благосклонно принимало их неестественность.

Посему. Сатанизм выступает в качестве Великого Разделительного Процесса, Следовательно, Сатанизм может быть катастрофой для тех, кто видит его окольным путем к божественности. Я часто повторял, что популярность оккультизма и угасание ортодоксальных религий может быть приписана фактору "Набора-сделай-сам-себе-бога". Человек чувствует, что может сам распоряжаться, хотя бы частично, своей судьбой, вместо того, чтобы некое божество катало его по жизни в междугородном автобусе. Таким образом, оккультисты вообще и Сатанисты в частности, выступают на сцене в доселе невиданной манере игры.

Очевидно, что одна из альтернатив препятствиям, возникающим от такого «владения» самим собой состоит в том, чтобы схватить копые и подыгрывать ведущим актерам со всей возможной компетентностью. Другая — окончательно покинуть сцену и стать частью разборчивой публики. Третья и последняя — выйти из игры и покинуть театр. Что же делать в последнем случае? Искать другие спектакли и увеселения, где может быть достигнута некоторая доля признания или, по крайней мере, удовольствия? Вряд ли это возможно, Всемирная Сцена никогда не меняет свой репертуар. Чтобы стать актером, нужно быть уникальной личностью, Чтобы стать зрителем, нужна разборчивость. Чтобы покинуть театр, нужно уничтожить тело и душу.

Да, мир — это не просто сцена, но мир Барнума и Бэйли также не может не быть фальшивым. Чтобы мир стал хоть чуточку более правдивым, нам нужно в большей степени опираться на факты. Мне хотелось бы верить, что Сатанисту гораздо легче сбросить с глаз пелену. Это укрепляет меня в моей вере.

Нонконформизм, величайшее оружие Сатанизма

Индивидуалист должен жить в своем собственном мире, а не в том, что создан по чужим стандартам. Никогда не будет недостатка в людях, которые разделят мир нонконформиста и будут не менее счастливы, чем диссидент, который счастлив разделить его с другими.

Квинтэссенция Сатанизма объясняется его семантическим определением — Другой. Человек, спокойно принимающий диктат массовой культуры, может сочувствовать и даже приходить в восторг от Сатанизма, но никогда не станет Сатанистом. Настоящий Сатанист, даже не афишируя того, должен быть ответственен за противодействие и изменение.

Не раз доказывалось, что конформизм удобен, да так оно и есть, если не вызывает у человека несварения. Однако, некоторые индивидуалы не могут есть то, что положено перед ними. К несчастью, изголодавшийся человек неразборчив в еде и, когда его брюхо наполнено, съеденное может даже понравиться. Многие люди, будучи эмоционально голодными, настолько лишены воображения и индивидуальности, что готовы принять все, что им навязывается, если только не нужно при этом беспокоиться или гневаться на определенные вещи. В глазах Сатаниста запланированный протест не отличается от запланированного благодушия. Сатанист не должен позволять другим программировать себя. Он должен противиться изо всех сил этому величайшему врагу свободы духа, этому отрицанию самой жизни, данной человеку в качестве чудесного, уникального опыта, а не в качестве имитации бесцветного существования других.

Исходя из определения магии, как "изменения ситуации или событий соответственно своей воле, невозможной при использовании нормальных общепринятых методов" может показаться, что любое успешное магическое действие есть акт нонконформизма. Чем выше естественный уровень нонконформизма, тем сильнее магические способности человека. Воля человека, с точки зрения успеха в магии, очень важна. Но сильная воля не должна быть спутана с упрямством. Почти все сегодня — страшно упрямые зомби, пугающие остальных

по чужой воле. В мрачной настойчивости нет недостатка, но она представляется бывшей в употреблении. Мотивация таких людей исходит не из творческих областей мозга, а из центров, отвечающих за реакцию.

Человек, лишенный способностей, должен заниматься тяжелым трудом, чтобы стать «специалистом», что часто в итоге выливается в агрессивную симуляцию непогрешимости. Прибавьте к псевдоспециализации такого перетрудившегося малого надменность его непогрешимости и все, чего ему недостает для успешного соревнования с современным пониманием «крутости» — это нонконформизм глубокой заморозки. Если нонконформизм — сила Сатанизма, то спланированный или напускной нонконформизм — его величайшая слабость. Предсказуемые выходы неуклюжих «Сатанистов» весьма выгодно эксплуатируются не-Сатанистами.

Я продвигу возвращение к рабству в эпоху, когда деньги обесценятся. В самом деле, станет гораздо предпочтительнее осознанно стать услужливым рабом, чем тупым и некомпетентным хозяином. Сегодняшнее соотношение хозяев и рабов — неосознанный пасквиль. В наши дни, когда каждый — большая шишка, а любое дело — большое дело, не создается впечатления, что рабство существует. Но оно существует, хотя и полудурацком состоянии. Только сам термин является табу — не слышать его и с сердца груз. Когда иссякнет покупательная способность, только натуральный обмен и желанность человека будут иметь значение. Тогда будут пользоваться спросом те, кто умеют достигать цели, а не те, кто просто существуют и собирают чеки.

Отмена святошных и нудных стандартов, поведенческих или чувственных, — лучшее, что есть у нонконформизма. Вот почему обращенный статус раба получит наконец должное признание. Когда будет понято, что надутое несоответствие без покупательной способности грозит ответственностью, вы встретите следующий лозунг: "Лучше быть использованным, чем бесполезным"

Личность любого человека основывается на признании, понимании — короче говоря, на знании того, что у него или у нее есть смысл существования. Мы знаем, что толпа существует только для циркуляции денег. То, что люди толпы могут приобрести, дает им ощущение их иллюзорных личностей. Человек толпы обычно покупается на утверждение о том, что он имеет значение. Или это не так? Может, в нем сидит демон и тыкает его вилами сомнения? Я верю, что это так. Вот почему они не медлят с выпуском в эфир тех своих чувств, что говорят им: "что-то не так" даже если толком не могут понять что же это. Они довольны тем, что их работа, в которой они копошатся, хотя и могла быть сделана меньшим числом людей за меньшее время, так хорошо оплачивается. Они ориентированы на деятельность в свободное от работы время, однако, придираются к чему-то, что по их мнению, "не так".

Это "что-то не так" есть уныние, основанное на чувстве неадекватности, подкрепленном иллюзией значимости и притворством важности. В будущем человеческие существа будут поставляться по бартеру. Настало время начинать привыкать к этому.

Как стать богом (или Дьяволом)

Тем, у кого есть иллюзии относительно всемогущества, неплохо принять во внимание предпосылки обожествления. Если вы занимаетесь созданием Высшего Существа, эти несколько полезных советов могут вам пригодиться:

1. Не занимайтесь рекламой. Просто дайте знать о своем присутствии. Никогда, ни при каких обстоятельствах, не провозглашайте себя Дьяволом. Иначе вас примут за него. Причина, по которой христианский бог, — фикция, известная под именем Иисуса Христа, не появляется регулярно на концертах, не подписывает книги, не жарит шашлыки у вас на заднем дворе и т. д. состоит в том, что ей не надо этого делать. У него есть достаточно последователей, которые занимаются рекламой его существования, не говоря уже о

подтверждении личных контактов. Если вы черт высшего сорта, то вашу рекламу сделают другие (независимо от того, будете ли вы об этом просить).

2. Не будьте светским человеком, всегда оставайтесь загадочным и таинственным. Помните: человек следует за своими богами, и его бог никогда не идет вместе со всеми. Вам ведь никогда не встречался бог, который хочет затеряться в толпе. Вот почему говорят: "Пути господни неисповедимы". Или почему неожиданная катастрофа называется "божьим промыслом."

3. Вы должны быть творческим человеком. Если необходимо, можно черпать вдохновение из самых жалких источников, но никогда никому не подражайте. Плагаторы не могут провозгласить себя божествами, потому что лишены оригинальности и созидательности для выработки новых идей, не говоря уже о новых мирах.

4. У вас должен быть стиль. Класс. Будьте сдержанным. Не теряйте самообладания. Если вы не можете соблюсти приличия в окружении других людей, как вы будете поддерживать порядок и контроль?

5. Чувство юмора просто необходимо, — бог, что не может посмеяться над собой или смехом разрядить обстановку, больше всего походит на мрачного Иегову и Сатанинским никак не является.

6. Всегда и все подвергайте сомнению, даже самого себя. Психушки забиты пациентами с манией величия, которые абсолютно уверены в своем всемогуществе, Чутька сомнения в себе добавляет в божественный бизнес элемент самосознания, которого лишены многие смертные, и это подводит нас к следующему пункту.

7. Помните о том, что вы смертны. Имейте ввиду, что богов провозглашали мертвыми на протяжении всей истории человечества. Вот для чего существуют Валхалла, Авалон и такие земли, как Нод, к востоку от Эдема.

8. Вы должны быть достаточно восприимчивы, чтобы видеть вещи такими, какие они есть на самом деле, а не такими, какими вас, возможно, научили их видеть те, кто наживаются на вашем невежестве. Однако, чтобы лучше понять природу человека и более выгодно иметь с ним дело, вы должны уметь приостанавливать свое осознание происходящего и видеть мир глазами другого человека. Иными словами, учитесь быть глупым, если это сослужит вам хорошую службу.

9. Будьте милостивым, особенно если вы счастливы, однако жестоким, если вы не в духе. Если вы обладаете реальной властью, люди осознают преимущества, которые могут быть достигнуты, если они сделают вас счастливым, или несчастья, что могут обрушиться на них, если они выведут вас из себя.

Инерция эротической кристаллизации

То, что приятно, радует глаз. Радость дает силу, сила дает жизнь. Мы получаем удовольствие различными способами и разными путями, однако, самый осознанный из них — через органы зрения. Человек — животное, ориентированное на зрительное восприятие. Он определяет для себя стандарты визуальной привлекательности отнюдь не гибкого свойства. Если установленные им стандарты красоты затем изменяются модой или социальными переменами, он уже не будет счастлив, как до перемен. Взрослея и становясь свидетелем все больших и больших изменений, он пытается вернуть утраченную радость, вращаясь в социальных кругах, где может предаваться воспоминаниям о том, что некогда радовало его. Таким образом, он может поддерживать свою жизненную силу, хотя и путем замещения. Со своими закадычными друзьями он будет говорить о "добрых старых временах" — временах, когда то, что он видел вокруг себя, радовало его взор, а теперь, к сожалению, так сильно изменилось. Его приятели и постаревшие девушки, привязанные к старому укладу жизни, разделяют его ностальгию и носят одежду, вышедшую из моды. Немодную! Как повезло пациентам домов престарелых, — они могут поддерживать по

крайней мере видимое сходство со "старыми добрыми днями," хотя бы и не вставая с постели. Вряд ли многие из них осознают, что именно эта просроченность и поддерживает в них жизнь.

Часто приходится видеть, как человек постаревший, вырастивший детей, человек, чья жизненная энергия пошла на убыль, вдруг преобразается, когда он вливается в пенсионное общество и вдруг вновь обретает былую жизненность, Теоретически можно предположить, что тамошняя атмосфера только ускорит процесс умирания, прибавившись к инертности пожилого возраста. Почему же сплошь и рядом случается обратное? Потому что стареющий человек внезапно попадает в контролируемую среду, где больше визуальной образности приводит его в возбуждение и энтузиазм, нежели во внешнем мире. Являться модными вне моды доставляет удовольствие старичкам, и они смотрят друг на друга, так же, как это было в дни их молодости, когда парни с вожделием глазели на девушек, а девушки вздыхали о парнях.

А как насчет маленьких городов, которые были обойдены автострадами, где царство восьмидесятилетних, маленькие городишки, где, кажется, никто не умирает, где все так придиричивы ко внешнему миру, сражаясь с каждым нововведением, что изменяет визуальный ландшафт, и принимая только то, что обещает освобождение от боли, болезней и смерти. С визуальной точки зрения эти места полностью инертны: автомобили двадцатилетней давности, дома никогда не сносятся. Много времени проводится на порогах собственных домов и скамейках в парках, около пузатых печурок, на автобусных остановках, там, где можно что-то увидеть! Что же там можно увидеть? То же, что и всегда.

Обитатели подобного местечка вовсе необязательно будут жить до ста лет (хотя существуют места, где велико количество очень старых людей). Можно с уверенностью сказать, что в статическом окружении процентное соотношение стариков больше, нежели там, где все постоянно меняется. Однако спорным представляется утверждение, что если для стариков и естественно жить в такой среде, то для молодежи она будет удушающей. В определенной степени это верно, но не является правилом.

Главная причина, по которой молодежь покидает такие места, состоит в том, что она не в силах совладать со старыми пердунами. Старики с таким же презрением относятся к "прогрессу," выраженному в молодежных стилях, — визуальные ассоциации, доставляющие им удовольствие, чужды для пожилых людей, так же, как их тяжеловесность для молодых. При таких противоречивых стандартах визуального возбуждения никто и близко не может быть счастлив так, как был бы счастлив в визуальной атмосфере, полностью соответствующей его запросам. Давайте не забывать о том, что сегодняшняя молодежь кристаллизует свои собственные визуальные стандарты красоты. Достаточно скоро они сами станут старомодными чудаками. Со временем они встретятся вновь в пенсионных заведениях и домах престарелых, предаваясь воспоминаниям и окружая себя снаряжением времен своей юности.

В местах, где люди живут дольше всего, временной континуум искривлен. Старики жили бы еще дольше, если молодежь одевалась и выглядела так же, как и они во времена своей молодости. Во всем следует винить хронологические изменения, сопровождающие изменения моды. Каждое новое достижение медицинской науки сопровождается шагом в обратном направлении, если иметь в виду долголетие. В то время, как одни ученые мужи открывают новые лекарства, другие изобретают такие способы общения и путешествия, которые вспарывают изоляцию, что скрывает уникальные коллективные существования. Таким образом Шангри Ла превращаются в Манхэттены, а умирающие 90-летние старики превращаются в стерилизованных, прокопченных смогом и озабоченных умирающих 60-летних. В той же степени как мировые центры моды пропагандируют быструю смерть, неизменные среды обитания являются осями долголетия. Самая опасная ложь — полуправда, и индустрия моды увековечила самое вопиющую из них, выраженную во мнении, что свежий, новый подход помогает человеку оставаться молодым. Свежий подход сохраняет молодость, если человек свеж, молод и бодр духом.

Самое свежее, что старик может увидеть, — это красивая девушка, одетая по моде тех лет, когда у него, тогда еще молодого, происходила эротическая кристаллизация. Это не только эротически возбуждающе, но и эмоционально приемлемо. Точно так же престарелая дама находит пикантность в привлекательном молодом человеке ("свежая молодая кровь"), наряженном в манере ее былых поклонников. Она может путем замещения поддержать (и поддерживает) ауру привлекательности при встрече с таким человеком и именно эта аура, постоянно подзаряжаемая, будет поддерживать саму ее жизнь.

Человек видит, как умирает мир, который он любит, и вместе с миром умирает частица человека. Великий американский художник, Реджинальд Марш, олицетворил этот трюизм. Каждый день, до своей смерти в возрасте 56 лет, он рисовал и писал самые что ни на есть земные, истекающие потом и вожделением образчики человеческой природы, которые представляли его взгляду. Свойственная ему продуктивная тяга к подглядыванию провела его через весь спектр дешевых кафе, карнавалов, парков развлечений, задворок, эксклюзивных клубов, оперных премьер, вечеринок и всего, что находится в промежутках. Его сверхреалистичные полотна заполнены людьми, которых он любил наблюдать в обстановке, нравившейся ему не меньше, чем сами люди.

Чем ближе приближались его последние годы, тем сильнее Реджинальд Марш впадал в депрессию от изменяющегося окружения. Появлялись новые стили и становилось все труднее погружаться в источники, из которых долгое время он черпал вдохновение как для своих картин, так и для своей жизни. Его холсты с изображениями комковатых женщин и мужчин с отвисшими животами были непривлекательны для эры пятидесятых, прошедшей под девизом похудания, и его шлюхи не подходили под модный тогда образ Грэйс Келли и мыла Айвори. Его презрение по отношению к современным мастерам ("Матисс рисует как трехлетний ребенок", "Пикассо, — фальшивый фасад") стало пророческим, когда он описал современное искусство как "высокое, чистое и стерильное — ни секса, ни выпивки, ни мускулов." «Устаревшее» чувство Марша достигло своего зенита, когда его попросили принять участие в художественном симпозиуме, Первый из выступавших, известный в те годы нью-йоркский художник с энтузиазмом превозносил текущие тенденции в искусстве. За ним последовал профессор, который защищал новые динамические визуальные эксперименты. Наконец очередь выступать дошла и до Марша, На мгновение он застыл на трибуне, собираясь со своими мыслями. Печальное выражение беспомощности появилось в его глазах, которые изучали аудиенцию. Талантливый наблюдатель скрытых проявлений вожделения и живительных сцинтилляций мягко произнес: "Я не из этого века,"- и сел на место. Вскоре он скончался.

Каждый, кто удовлетворен тем, как идут дела, неохотно изменяет свой образ жизни. В это понятие входят стиль, мода и окружающая среда. Человек — единственное животное, которое было тщательно выдрессировано неудовлетворенности. Что еще хуже, человек — единственное животное, поднаторевшее с одной стороны в неудовлетворенности, в то время как религия запрограммировала его оставаться статичным, инертным и самонадеянным. Неудивительно, что он представляет собой такой клубок разочарований.

Если человек доволен своим существованием, жрецы моды и перемен втягивают его в ненужные и бессмысленные изменения. Если он недоволен и желает бежать из мира, который, как он чувствует, обсчитывает его, от него требуют принимать вещи такими как есть, радоваться малому и ждать лучшей жизни в раю.

Вызывание

У среднего человека есть один большой недостаток, благодаря которому он превращается в вечного подростка, едва кончается детство. Этот недостаток — неспособность ощущать и переживать что-либо, напоминающее личность, которая развивается из непреложной эмоциональной кристаллизации времен его юношества. Эту

кристаллизацию он таскает с собой всю жизнь, словно негнувшийся, крепко пристегнутый ранец, содержащий в себе ограниченный набор элементов, относящихся к узкому полю его эмоциональной реакции.

Чем ограниченнее чья-либо «сума», тем легче увидеть, что находится внутри. Недалекий человек с готовностью демонстрирует содержимое своей сумки, оставляя себя открытым для манипуляций со стороны чародея. Чародею, убедившемуся, из чего состоят ограниченные эмоциональные стимулы своей жертвы, остается лишь направить свою атаку, не заботясь о возможности обороны со стороны жертвы. Маг же, напротив, способен справляться с такими ситуациями, балансируя свое эмоциональное участие. Если маг атакован через свое эмоциональное участие в одной ситуации, он может избежать нападения путем вовлечения себя в другую, но равнозначную ситуацию. Недальновидный человек не понимает этого и соответственно ошарашен, когда после того, как его более искушенный партнер сначала "танцует под его дудку," а когда приходит время нанесения решающего удара, исчезает. Дети еще не собрали свои «сумки» Они наслаждаются радостями множества декорации и ситуаций независимо от связей, существующих между ними.

Ребенок не связан бюрократией души, которая заманивает в ловушку недалекого, хотя и более взрослого человека. Каждый ребенок — маленький человек Эпохи Возрождения.

Одно дело — быть узколобым при отсутствии выбора, но совсем другое — быть им, не испытав, что значит иметь широкие взгляды. Если человек был непредубежден в ранней стадии своей взрослой жизни, шанс того, что позднее он станет узколобым по выбору, весьма велик. Фанатизм доставляет веселье, если тщательно и осторожно обдуман, но саморазрушителен, если является частью личности. В этом и состоит разница между потворством и принуждением. Потворство можно контролировать, принуждение само контролирует вас. Поэтому одной из наиважнейших способностей, которыми должен обладать маг — уметь открываться доставляющим удовольствие эмоциональным стимулам, но вместе с тем и закрывать свой разум, когда воля должна быть собрана в кулак.

Недалекий человек обо всем в своей жизни судит по стандартам эмоции, пристегнутой в его «сумке», его спертном царстве существования. Если он увлекается лошадьми, на автогонках ему нечего делать. Он тронут Бахом и пышностью барокко, но не может эмоционально воспринимать музыку кантри. Вид пробкового шлема и слова Киплинга не пробуждают видений и ощущений бараксов Хибера.

Сколько ситуаций вызывают у вас эмоциональную реакцию, граничащую с полной идентификацией с данной ситуацией? Испытайте, насколько полно вы можете стать резонатором для произвольно взятой ситуации, слившись, так сказать, с полной эмоциональной реакцией на ситуацию, которой для того, чтобы прийти в движение, нужен всего лишь намек. Для детей и магов это не составляет особого труда.

Перед тем, как ожидать прогресса в магической доблести, нужно расширить границы сознания, но не в ущерб своим эмоциям! Наркотики расширяют сознание быстро и без усилий, но делают возможной только одну главную эмоциональную реакцию, и эта реакция — сам наркотик.

Есть только одна муха в этом великом потенциальном море крема. Если кто-то уже не реагирует на различные стимулы жизни, окружающие его, никакое количество упражнений ничего не изменит. Патетично, не так ли? Никакого магического будущего. Никакого богатства. Никакой надежды. О, как человек будет пытаться. Читать гримуары, ходить на метафизические курсы, программирование помощи-себе-сам, таблетки, приворотные зелья, фимиамы и все что угодно, что позволит ему полюбить то, что он уже не любит! Нельзя научиться воспринимать ощущение, но можно создать окружение с определенной долей проводимости, в котором можно приготовиться к искусству вызывания. Сущности любого магического труда — полное вызывание. Гораздо важнее испытывать полную эмоциональную реакцию на окружение, чем обладать всем «оккультным» знанием мира. Как, к сожалению, существует мало людей, способных на сильное вызывание! Самое чудесное из всего — способность войти в другое измерение — иное царство бытия — и

почувствовать целостность этого царства до такой степени, что отрешиться от остальных миров. Музыка — самый эффективный инструмент вызывания, поскольку ритм всего тела полностью захватывается ритмом жизни, ассоциированному с музыкальным произведением. Значимая идея не умирает, как и эмоциональная реакция на определенную композицию. Если достаточное количество людей вдохновлено или тронуты этими композициями, они становятся звуковым хранилищем эмоций, накопленных людьми, которых взволновала эта музыка. Став всенаправленным чувствительным элементом коллективной обратной связи такой композиции, можно добиться полного вызывания.

С некоторыми исключениями, самое лучшее место для такого вызывания — большое помещение с твердыми стенами, которое заключит музыку в ловушку путем, обратным тому, каким пятигранник зеркал посылает образы. «Концертное» помещение, производящее эхо и реверберацию, отразит субстанцию музыки, образуя "звуковую ловушку". Звуковая ловушка по своему действию весьма сходна со световой — оба являются устройствами, объединяющими материю мысли, посредством чего можно добиться экстатического вызывания. Все действия и чувства, ситуации и среды обитания, ассоциированные с данной музыкой, вносят свой вклад в чудесный синтез, который становится в итоге вашим вызыванием. Акустические свойства арены для корриды, цирковой палатки, ледовой арены, сводчатого собора представляют собой прекрасные звуковые ловушки. Звуковые картины зала для балов, аудитории, театра и т. д. соединенные с присутствующими там эмоциональными стимулами (находящийся близко партнер, трагическая пьеса, героический спектакль и т. д.), создают состояние, близкое к вызыванию, доступное многим людям.

Вызывание через музыкальную интернационализацию требует концентрации. Чем больше людей, тем у мага меньше шансов должным образом ощутить музыку, с возможным исключением из правил в виде концертного зала, который специально построен именно для таких целей. Чем больше внешних факторов, тем сильнее маг отвлечен от вызывания. Хотя удовольствие может усилиться от прослушивания музыки совместно с родственными душами, экстаз легче достигим, если нет нужды заботиться о том, что могут подумать другие.

Проникновенная эмоциональная реакция на музыку не обязательно выражается в вызывании, но вызывание — всегда проникновенное эмоциональное событие. Вызывание — другое состояние бытия, открытое «ключом» (в данном случае музыкой), который сам по себе есть не что иное, как квинтэссенция или сущность полного вызывания, достигнутого позже.

Музыка для ритуальной комнаты

Музыка, сопровождающая ваш ритуал, должна усиливать эмоции, необходимые для данного магического труда. Музыка сама по себе является языком, и, как и другие языки, будучи используема не по прямому назначению, становится неискренним и бессмысленным. Самые популярные музыкальные произведения из-за передержки вскоре сжигают себя сами, и только когда достаточное время не исполняются, обретают классический статус.

Приятная музыкальная композиция может легко войти в привычку и в итоге стать принуждением. В то же время, через постоянное прослушивание она потеряет свою привлекательность. Любая привычка может быть разбита передержкой. Следовательно, выбирая музыку для ритуальной комнаты, вы должны суметь услышать ее и реагировать на нее свежо и с энтузиазмом. По этой причине я рекомендую любое музыкальное произведение, которое вы найдете эмоционально возбуждающим в той степени, какой необходимо пробуждения нужной реакции, которую затем нужно сохранить для ритуальных целей.

Без сомнения, самые эффективные произведения — не те, что питают самонаблюдение, а те, что несут в себе образ. В этом главным образом и состоит различие между

«мистической» и «магической» музыкой. «Мистическая» музыка по своей природе реминисцентна и не врывается в ваше сознание. «Магическая» музыка атакует ваши чувства и пробуждает нужную эмоциональную реакцию. Любая музыка, которую можно слушать без четкого осознания ее присутствия может быть рассматриваема как мистическая по своей природе, хотя темп ее может быть быстрым, а звук — громким.

Музыка, что обычно слышна в местах скопления людей, в основном запрограммирована на то, чтобы оказать воздействие, впечатлить слушателя, хотя он и не вслушивается в эту музыку. Такая музыка используется для целей малой магии (поддержания производственного ритма, вызывания аппетита и жажды, побуждения посетителей магазина делать покупки и т. д.).

Поставщик музыки пользуется ею в магических целях, те же, кто слышат ее, подконтрольны ей, но не контролируют ее. Если определенная музыка не трогает вас, это не говорит об эмоциональной ущербности. Возможно, что вы не можете разделить и изолировать некоторые частоты звукового диапазона, проще говоря, быть лишенными слуха. Эмоциональная реакция на различные музыкальные интонации возникает тогда, когда уникальная комбинация пространства, времени и звука становится единым целым. Каждое живое существо с нормально функционирующими слуховыми рецепторами (включая животных, птиц, рыб и даже растения) имеет внутри себя набор «настроенных» "струн". То, как каждый настроен, зависит от множества факторов, как наследственных, так и внешних.

Для упрощения скажем, что каждому аккорду соответствует определенная эмоциональная реакция. Для «низших» животных и растений не существует такого разнообразия реагирования на различные аккорды — только удовольствие и боль. От удовольствия кот мурлычет, боль заставляет его сражаться. Люди добавили определенные аккорды к своим внутренним лирам, такие, например, как сентиментальность, которая иногда проявляется в виде ностальгии, — комбинации удовольствия и боли. Внутреннее построение аккордов у людей гораздо сложнее, поскольку люди способны реагировать на гораздо большее число стимулов, нежели животные (хотя, довольно часто верно и обратное).

Определенные звуки почти универсальны в своем эмоциональном эффекте. И они могут быть соответствующим образом соединены. Поэтому, существуют композиции, словно созданные для использования в церемониях. Хотя между ушами западного и восточного человека существует разница, некоторые комбинации звуков вызывают атавистические реакции, общие для всех человеческих существ.

Какие музыкальные композиции я бы выбрал для использования в церемониях? Прежде всего, я соединяю пассажи из некоторых композиций, однако, это требует редактирования. Часто я заменяю эту требующую много времени процедуру аккомпанементом на органе во время ритуала. Я записываю свою игру так, чтобы испытать еще и дополнительное удовлетворение от частичного участия в создании требуемой музыки. Орган затем включается на «автопилот» и играет заранее записанную музыку, или за дело берется ассистент.

Для создания готического настроения, необходимого для успешного проведения традиционной Сатанинской мессы, прекрасно подходят произведения для органа Баха, Куперена. Видора, Франка и Палестрины, также «Реквием» и «Павана» Фора.

Для менее традиционного, однако, сильного элемента торжественности, попробуйте вторую часть Седьмой симфонии Бетховена, вторую часть Четвертой симфонии Чайковского или "Похороны и триумфальную симфонию" Берлиоза. Если вы хотите пробудить чувство силы и власти, ничто не сможет сравниться со следующими произведениями — вступительные такты увертюры Гомеса к "II Guarany," громовая кульминация в первом акте «Турандот» Пуччини, увертюра Вагнера к «Таннгейзеру», его же "Заклинание Огня" и "Полет Валькирий" из "Валькирии." финал "Le Roi d'ys" Лало, Napoleon Bevonulasa из "Хари Яноша" Кодаи, "Богатырские ворота (В стольном городе во Киеве)" из "Картинок с выставки" Мусоргского и "Так говорил Заратустра" Ричарда Штрауса.

Соединение ощущений силы, сострадания и священной любви достигается такими

композициями, как Largo Генделя из «Херхес» Трио и Апофеоз из «Фауста» Гуно, Va Pensiero из «Набукко» Верди, увертюра к «Марте» фон Флотова, «Финляндия» Сибелиуса, тема Дракулы из "Лебединого озера" Чайковского, увертюра этого же композитора к "Ромео и Джульетте", "Смерть любви" Вагнера из "Тристана и Изольды" и Granadines из «Эмигрантов» Калльехо-Барреры. Для чисто чувственных целей нечистую троицу, без сомнения, составят «Болеро» Равеля, "Кармина Бурана" Орфа и «Вакханалия» из "Самсона и Далилы" Сен-Санса.

Это лишь небольшая часть бесконечного списка подходящих музыкальных композиций, выбранных произвольно и основанного на продуктивном их использовании в прошлом. Я заменил пробуждающую воспоминания музыку более популярной по своей природе, поскольку я, как и любой другой человек, имею свои личные пристрастия, которые легко отождествляются с определенными ситуациями. Может быть, когда-нибудь, я поделюсь ими с вами. и мы увидим, что многие Сатанисты, как и другие эмоционально отзывчивые личности, предпочитают одни и те же мелодии.

Гимн Сатанинской Империи

Hymn of the Satanic Empire the Battle Hymn of the or Apocalypse

Drums out of the darkness, listen well.
Drums beating like thunder straight from Hell.
Trumpets are blaring, the time's come 'round —
Satan is here to claim His ground!

Chorus;
There's an earth that's green, there's an earth that's free,
There's a place for you and a place for me.
But the bleeding hearts wouldn't let it be,
We don't need them any more!

Let the lions and tigers rip them up.
The arena shouts for Christian blood.
Let them chew them up and spit them out —
We don't need them any more!

Once, there was a need for simple minds.
Once, there was a need to save men's souls.
Fools had to be forced to stay in line,
Preachers and bibles could serve those goals

Chorus:
With their holy writ and their card'nal sin
They could force their paper demjns in —
To a cardboard prison, a paper cell —
They can't do that any more!

Furies from Hell are diving down!
"Lex Talionis" is their cry!
Even though tricksters made the iaw,
Justice is served by fang and claw!

Chorus:

With their beaks of steel, see them slash askew
Righteous Christian, Buddhist, Moslem, Jew;
They've become a plague, so let's start a new —
We don't need them anymore!

Drums out of darkness, listen well.
Drums beating like thunder, straight from Hell.
"Rege Satanas!" — the time's come ground
Satan is here to claim His ground!

Final Chorus:

With our morning star from the deepest night
Smash the crumbling cross, for Might is Right.
Let the shuffling zombies grope for light —
And we'll reign forevermore!

Words & Music by Anton Szandor LaVey
October 18–19, 1988

Гимн Сатанинской Империи или Боевой Гимн Апокалипсиса

Барабаны бьют во тьме ночной
Словно из Ада их звук громовой
Трубы зовут, время пришло
Сатана идет, чтобы взять свое

Припев:

Зелена земля и свободна она
На ней место есть для тебя и меня
Но есть те? кто не хочет чтобы это сбылось
Они нам больше не нужны!

Львы и тигры их пускай разорвут
Христианской крови трибуны ждут
Пускай звери сжуют их и выплюнут пусть
Они нам больше не нужны!

Раньше были нужны простаки
Была раньше нужда спасенья души
Дураков было нужно строить в ряды
Это делали библии и попы

Священным писаньем и грехом первородным
Пусть бумажных чертей загоняют они
В бумажные камеры тюрем картонных
С нас довольно!

Фурии Ада бросаются вниз
Lex Taliorns! — раздастся их крик

Хоть нам дан закон словоплетов-судий
Коготь и клык вершат правосудие!

Припев:

Пусть стальные клювы пустят кровь
Христиан, буддистов, мусульман и жидов
Они стали чумой, так начнем же вновь
Они нам больше не нужны!

Барабаны бьют во тьме ночной
Словно из Ада их звук громовой
Rege Satanias — время пришло
Сатана идет, чтобы взять свое!

Заключительный припев:

Из ночи взойдет наша звезда
В прах рассыпется крест, ибо Сила права
Зомби тянутся к свету из прошлого тьмы
Но отныне навечно будем править мы!

Евангелисты против нового бога

Не удивительно, что телеевангелистов гонят отовсюду поганой метлой, будь то из-за скандалов или их абсурдности. Люди поумнели в отношении Сваггертов, Робертсов и Беккеров лишь только потому, что им позволено было поумнеть. Почему же? Потому что торговцы Христом начали соревноваться с богом, что дал им работу: с телевидением.

В предыдущие века Церковь была великим надзирателем, диктующим мораль, удушающим свободу волеизъявления и выступавшим в роли хранителя высокого искусства и музыки. Теперь телевидение диктует нам моду, мысли, манеры поведения и цели жизни, как это некогда делала Церковь, используя в основном ту же технику, но делая это столь аппетитно, что никто этого и не замечает. Вместо «грехов» мы наделены страхом неприемлемости (ведь все сразу заметят, что мы носим не те кроссовки, пьем не тот сорт пива или пользуемся не тем дезодорантом) и страхом внушенной небезопасности касательно наших личностных качеств. Заимствовав у христианства концепцию единственно возможного спасения, телевидение внушает людям что только через него могут быть отпущены грехи отчужденности и остракизма.

Нам более не нужно выходить из дома ранним воскресным утром, чтобы получить свою порцию религии — это слишком утомительно. Теперь все, что нужно сделать, это нажать кнопку на пульте дистанционного управления, и церковь приходит к нам. Мы становится близкими друзьями телевизора, его присутствие успокаивает нас с того самого момента, как мы покидаем утробу матери: телевидение вездесуще, оно осеняет нас более, нежели давнишний бог осенял Жанну Д'Арк, Телевизионные приемники есть в каждом доме, в каждом ресторане, каждом номере отеля, в каждом магазине; теперь, ко всему прочему, они стали так малы, что их можно носить с собой в кармане словно электронные четки. Это неоспоримая часть повседневной жизни. Преклоняя колени перед Богом электроннолучевой трубки, с молитвенными программами телепередач в руках, мы поддерживаем иллюзию выбора, меняя каналы (главы и стихи). Не важно, что мелькает на экране — все, что имеет значение. — держать телевизор всегда включенным. Когда Церковь поддерживала свой

авторитет с помощью Библии, как Слова Всемогущего Бога, это плодило сомневающих, потому что ее притязания вопиюще не согласовались с логикой. Святые отцы изобрели необходимость верования в надежде скрыть врожденные проблемы. Но когда телевидение одевает маску «развлечения», для сомнений просто не остается места. Абсурдных предпосылок не выдвигается, и ни у кого, следовательно, нет причин сопротивляться. Не имеет значения, насколько свободомыслящим вы считаете себя, все равно, телевидение оказывает влияние на вашу жизнь. Отрицание телевидения сегодня столь же атеистично, как и отрицание бога Ингерзоллем. Естественно, что телеевангелисты должны были быть убраны с телевидения — они начали отваживать стадо у пастуха. Итоги те же, что и всегда. Овцы должны быть выстроены в ряд и вносить деньги туда, куда надо. Но телеевангелисты стали чересчур жадны в своих взываниях к богу и слишком большие проценты от сумм оставляли себе.

Вот почему сегодняшняя "религиозная война" идет не между силами «Добра» и «Зла». Она бушует между Средствами Массовой Информации (Государством) и Церквями (католической и прочими), которые связывают миллионы долларов в недвижимости и другой собственности. Как Сатанисты, мы обладаем преимуществом понять это раньше других. Нам всегда недостаточно было быть просто атеистами — мы научились крушить религиозное невежество, играя в их собственные игры, используя страхи, сфабрикованные самими же христианами, против них.

Мы можем использовать телевидение как могущественную машину пропаганды. Все приготовлено для сплава настоящей Сатанинской философии и сильнодействующей (эмоционально вдохновляющей) музыки, сопутствующей перевернутым крестам и пентаграммам. Вместо того, чтобы проводить ритуалы в помещениях, рассчитанных на несколько дюжин человек, мы переходим в аудитории, заполненные исступленными Сатанистами, вздымающими свои руки, сжатые в знак рогов. Несмотря на всю "плохую прессу" полученную нами за последние годы, — растление малолетних, жертвоприношения и т. д., одно лишь упоминание Сатанинской Библии направляет людей к нам. Возможно, это план, помимо всего прочего.

Главное — использовать телевидение, а не быть использованным им. Изготовители боеприпасов никогда не проверяют свои новые товары на себе самих. Если для достижения эффекта нужно повернуть телевизор кинескопом к стене или выбросить его из окна, просто сделайте это. Мы — противники, с которыми надо считаться, и не должны попадаться на свои же адские уловки. Мы должны допускать стратификацию для развития, чтобы мир для жизненных и живущих был создан и поддержан.

Некоторые признаки Новой Сатанинской Эры, часть II

В "Сатанинской библии" я привел несколько примеров, как современное христианство приспособлялось, дабы не отстать от дьявольского движения вперед. Пришло время увидеть и другие проявления. Многие из вас уже читали мои статьи о телевидении, как новом боге. Однако, до сих пор я упускал из виду небольшую деталь, — телевидение является главным орудием инфильтрации Новой Сатанинской религии.

Рождение телевидения было магическим действием, значение которого затмило его Сатанинскую значимость. Первая коммерческая телепередача вышла в эфир в Вальпургиеву ночь 30-го апреля 1939 года, на нью-йоркской Всемирной Ярмарке, С тех пор, телевизионное проникновение было таким постепенным и в то же время таким полным, что никто его даже и не заметил. Людям больше не надо ходить в церкви, пьесы о морали они могут увидеть по телевизору. То, что начиналось скромно в виде "кроличьих ушей", стоящих на телевизоре, теперь превратилось в спутниковые тарелки, и горизонт гордо заставлен антеннами, заменившими кресты на церквях. Телевизионный приемник, семейный Сатанинский алтарь,

был значительно усовершенствован с 50-х годов, — из крохотного, затуманенного экранчика он превратился в огромные "центры развлечения" занимающие несколькими мониторами целые стены. То, что начиналось как невинная передышка от повседневных забот, стало заменителем реальной жизни для миллионов, главной религией для масс.

Общество потребления, в котором мы сейчас живем, является продолжением общества, веками управлявшегося религией, Вместо повиновения святой библии и разъяснения, что правильно, а что нет, телевизионная реклама инструктирует нас что покупать, а что не покупать. Атеизм не дозволялся во времена, когда наставления из священных писаний были в моде и воспринимались не иначе, как Слово, Теперь же, благодаря Сатанинской инфильтрации, вы можете без боязни сказать: "Я не верю в бога". Но современная ересь, — несогласательство с телевизионным образом жизни, неприятие телевизионных истин, — будет подвергнута наказанию с не меньшим, чем в прошлом, праведным энтузиазмом.

Духовенство телевизионной религии — это затейники, и, в особенности, ведущие новостей, которые ежевечерне распространяют Слово со своих электронно-лучевых кафедр. Ведущие кабельных теленовостей — жрецы и жрицы Сатанизма, формирующие души своих зрителей в духе потребительского маркетинга. Местные телеведущие — приходские священники, рыщущие в поисках местных трагедий и питаемые ими. Знаменитости, национальные или местные, также являются частью иерархии церкви — духовенством. Не следует жаловаться на то, что жрецы с кабельного телевидения приезжают вести репортажи с мест бедствий на шикарных белых лимузинах. Они ведь царствующие особы внутри Церкви и достойны тех же привилегий, что и наносящий визит Папа, кардинал или архиепископ.

Если человек проживает в религиозной окружающей среде, для него не существует возможности скрыться от религии. Комедии ситуаций, драматические сериалы и мыльные оперы транслируются днем и ночью семь дней в неделю для того, чтобы формировать и поддерживать определенный стиль жизни паствы, тогда как раньше лишь фанатики исповедовали ежедневную набожность. Массы подчинялись христианскому богу лишь раз в неделю — в воскресенье. Как я уже говорил выше, программа телепередач стала новым молитвенником. Бульварная пресса и журналы новостей снабжают нас инструкциями благочестия. Пристрастие к телевидению стало столь всепроникающим, что даже сегодняшние художественные фильмы снимаются в стиле, подобном телевизионному — быстрые перебивки и ограниченная информация.

Сатанинское напластование усиливается (благодаря дьявольской машине) и, сообразно этому, наша задача состоит систематизации людей соответственно их телевизионному образу жизни. Различные категории, от зрителей до побудителей, могут быть идентифицированы в зависимости от объема потребления и оказываемого впечатления. В самом низу находится Законченный Зритель, иными словами, — овощ. На самом верху — Законченный Затейник — высший ранг поставщика возбуждения. В противоположность бытующему христианскому представлению, человек, занимающийся оттачиванием и развитием своих способностей, должен считаться самым искусным. Тот, чье свободное время посвящено какому-либо труду, должен получать уважение и поддержку пропорционально продуктивности его деятельности, степени одиночества и тому, насколько он мягок или, наоборот, разрушителен в своем противопоставлении.

Телевизионный Наркоман живет ради телевидения. Как и помешанный на религии, он следует всему, что доставляется ему посредством ТВ и находит ненужным знать что-либо еще. Многие Телевизионные Наркоманы не удовлетворяются одним лишь обладанием знанием и навязывают свою рабскую пронизательность другим. Они могут быть сравнены с фанатиками, всюду таскающими с собой Хорошую Книгу, обращаясь со Словом Господним к каждому встречному.

Хорошо всем известный Диванный Картофель занимает следующую ступень в нашей иерархии. Он — закоренелый телезритель, его телевизор включен всегда и служит для него чем-то вроде говорящих обоев. Возможно, в его телевизоре есть функция

«картинка-в-картинке» или одновременно в его доме включены два или три телевизора. Он является эквивалентом читателя библии, у которого Хорошая Книга всегда под рукой, в каждой комнате: — витиеватая семейная библия в гостиной, одна — на ночном столике, одна удобно расположилась на кухне, еще одну можно достать, не вставая с унитаза. Хотя он и не такой евангелист, как Телевизионный Наркоман, Диванный Картофель редко упускает телевизор из виду.

Следом в списке идет обычный христианин, который смотрит ТВ довольно регулярно. Хотя он и является христианином, тем не менее, он не может или не хочет развлечься чем-либо, выходящим за рамки этого средства массовой информации. Мелкие приходы, наставляемые местными телеведущими, состоят из "истинно верующих.". Наконец, мы имеем профессионалов, занимающих верхнюю часть спектра религиозности и осознающих по природе своих занятий, что должно быть предпринято для поддержания их профессионального статуса. Как и высокопоставленные ватиканские лидеры, они никогда не верят в то, что говорят.

Поскольку в сознании Сатаниста вопрос о телевидении, как о действенном и практичном инструменте внедрения Сатанизма, разрешен, он может пожелать удалиться с линии огня, в точности так же, как это делают иезуитские священники, раввины или попы, в своей тайной жизни не следующие всяческим правилам, исполнять которые они призывают своих прихожан.

Низшее духовенство может пытаться отрицать правду о дьявольском заговоре в телевидении, однако, он уже идентифицирован. Просто так разрушить указанные мною параллели невозможно. Всякий раз, когда они будут сообщать о Сатанинской истерии, в их мозгах будет происходить заминка от осознания того, что мы считаем их жрецами Сатанизма. И они ничего не смогут поделать с собой, бессознательно воодушевляя свои действия и поведение на наше грядущее благо.

Сладкое рабство

Святость, мученичество — какая бесполезная трата бесценного мазохизма, который может быть направлен на самую что ни на есть мирскую безрассудную страсть. Любовь не может существовать без отношений хозяина и раба. Но кто же, зная о распределении ролей, найдет рабство самой желанной, нет, единственной для него возможной ролью? В любви даже хозяин постоянно озабочен изобретением уловок, необходимых для поддержания любви раба. Гораздо легче испытывать всепоглощающую боль. Это не требует усилий, критериев и не налагает ограничений.

Чтобы быть любимым, чувства нужно сдерживать. Чтобы любить, нужно широко распахнуть двери истерии, фантазии и безумства.

Выбрав себе идола, как следует унижитесь и страдайте в экстазе. После чего вы будете четырехкратно идолизированы другими. Убедитесь лишь в том, что объект вашей любви выбран не слишком рационально, ибо принуждение и рациональность редко сосуществуют вместе. Гораздо легче любить тирана, ничтожество, аномалию, чем совершенство, ибо мазохизм любви требует унижения, недостижимого через безукоризненные источники. Чистыми людьми восхищаются, но никогда не желают их в качестве ином, нежели как мыло для души. Именно несовершенный человек понуждает другого и делает из него дурака, а глупость есть возвращение в детство. Небольшая порция юности равна по стоимости тоннам седин.

Вот почему любовь в раннем возрасте, будучи наиболее иррациональной, самая всепоглощающая. Когда человек стареет, он не начинает любить сильнее, лишь совокупнее. По существу, это уже не "Узнай меня, моя любовь", — а "Вспомните меня, мои возлюбленные". Зрение, обращенное в мечтательность, к несчастью, многое теряет в преобразовании. Такого дурака, как старый дурак, возможно, не существует, однако, быть

молодым дураком веселее, ибо его глупость свежа и бодряща, неважно насколько она исполнена отчаянием.

Откровения тайного женоненавистника

Я уже давно весьма высоко ценю Сомерсета Моэма. Он, без сомнения, был Сатанистом высшего ранга, и, какими бы ни были его сексуальные предпочтения, он по-настоящему знал женщин. Из-за того, что, впрочем, скорее несмотря ни на что, в его произведениях женщины постоянно изображались слабыми, безответственными, уступчивыми и падшими, эти самые женщины выглядели сильнее его мужских персонажей. Так же как и героический образ Сатаны, а не хозяина рая, срывает аплодисменты в поэме Мильтона "Потерянный рай". моэмовские развратные шлюхи являют собой более сильные характеры, нежели сознательные, ищущие смысла жизни героини. Каким-то образом, принижая женщин до уровня слабых и уязвимых существ, унижая их так, как это может делать только убежденный женоненавистник, Моэм показал нам суть женщины, ее непреходящий образ. Именно отсутствие сути и делает приспособленного, гетеросексуального женоненавистника бастионом, противостоящим самой разрушительной форме дефеминизации. Женоненавистнику нужен несовершенный и испорченный, однако, женственный тип женщины для того, чтобы должным образом упражнять свое презрение. Его презрение, конечно же, основано на зависти. Откровенно мужеподобная или властная по характеру женщина не создает двойственных желаний и просто презираема в качестве бесполезного существа, слишком гордого, чтобы нести на себе груз, и недостаточно привлекательного для эксплуатации. Другими словами, гораздо лучше быть используемым, чем быть бесполезным. Из-за ошибок молодости и юношеских эксцессов я поклонялся женщинам. Я никогда не был из тех молодых людей, которых девушки не боятся приводить домой для знакомства с родителями. Я всегда устраивал свидания в заранее выбранных и скрытых местах. Тот факт, что я выглядел «тяжело», несомненно, вызывал симпатию у девушек типа Сладкой Гвендолин. Поэтому понятно, отчего агрессивно пассивных женщин (да, есть и такие существа) тянуло ко мне. Постепенно я осознал, что благодаря моему энтузиазму и наивности я становился рабом требовательных мазохисток. Хотя это и выглядит противоречием, так оно и есть. Это очень реальный феномен, который, если его не осознать и не принять мер, исчерпывает все силы. Очень многое в женоненавистничестве не понято правильно, так же, как и в расхожем непонимании садизма. Как уже говорилось в "Сатанинской библии", садист-эпикурец не занимается издевательствами над людьми, не отрывает крылья у бабочек и не бросает банановую кожуру под ноги престарелым. Несносный человек неизменно является скрытым мазохистом, мало осознающим, что его хулиганские выходки не что иное, как подстраховка самого себя ударом по носу. Точно так же, оскорбитель женщин жеребьячьего вида, что пересыпает свою речь непристойными названиями женских гениталий, как правило — несчастный гомосексуалист, не испытывающий к женщинам ни любви, ни ненависти. Ему становится хуже от их присутствия, поскольку они соревнуются с ним за то, чего он желает больше всего — других мужчин. Он может не признавать такие устремления даже перед самим собой, поэтому и стремится к женщинам-мужененавистницам, обычно скрытым лесбиянкам, и они порхают вместе среди «освобожденных» душ, предаваясь клиническим удовольствиям.

Настоящий женоненавистник — это человек нормальной сексуальной ориентации, который является потенциально падшим до женщин и, осознавая это, возмущен властью, которой обладают женственные представительницы слабого пола. В то же время он тайно восхищается этой властью и хочет первым применить ее, а не ждать, пока она будет испытана на нем. Принижая женщину до роли прислуги, он находит себя в роли тирана. Он желает быть милостивым и деликатным тираном, но слишком часто это длится недолго. Он по-настоящему любит женщин, но бедняги не дают ему обозначить свою откровенную

сексуальную сущность, столь необходимую для его мужского начала.

Можно поспорить, что вышесказанное указывает лишь на неуверенность в своей мужественности, на сомнения в самом себе. Однако, дело не в этом, ибо мужское достоинство в данном случае не ставится на кон, угроза существует лишь для гармоничной природы личности и контр-личности. Желаемое слияние соотносится с Инь-Янь.

Возможно, будет честным признать, что женоненавистник на самом деле наказывает «чистую» женственность за грехи ее "не чистой" притворщицы, поощряя которую он находит либо слишком смешным, либо испытывает к ней нестигаемое чувство ярости. Что касается меня, то я идеализирую мозмовский тип женщин, так же как и типы, изображенные Рубенсом, Ренуаром и Ренджинальдом Маршем. Они часто называются «обычными», но, на самом деле, довольно необычны. Мягкая, уступчивая, чувственная женщина с соответствующим характером — редкость сегодня. Переизбыток противоположного типа поставил бы Пана в весьма затруднительное положение насчет нимф и вряд ли сегодня его можно было бы винить в том, что его свирель заглохла.

Пентагональный ревизионизм: пятиконечная программа действий

В последние годы мы потратили слишком много времени, объясняя всем, что Сатанизм не имеет ничего общего с похищением детей, употреблением наркотиков, растлением малолетних, жертвоприношением животных или детей, а также большому числу других действий, с которыми идиоты, истерики или противники хотели бы нас связать. Сатанизм — это жизнелюбивая, рациональная философия, которую исповедуют миллионы людей. Теперь пришло время продвинуться на несколько шагов дальше простого объяснения наших принципов. Каждое ревизионистское движение нуждается в наборе целей и директив, что ясно, конкретны и ведут к значительным изменениям. Нижеследующая Пятиконечная программа отражает взгляды, которые позволят каждому решить, хочет ли он сверять свою жизнь с Сатанизмом или нет. Каждый пункт этой программы необходим для того, чтобы Сатанинские изменения произошли в нашей жизни. Если нас спросят, что мы «делаем», вот ответ на вопрос:

1. Стратификация — пункт, на котором зиждется все остальное. Равенство для всех — миф, не имеющий права на существование. Равенство перерастает в заурядность и поддерживает слабых за счет сильных. Воде нужно дать самой найти свой уровень без вмешательства некомпетентных апологетов. Никто не должен быть защищен от последствий собственной глупости.

2. Строгое налогообложение всех церквей — если бы церкви были обложены налогом на доход и собственность, они бы обанкротились за ночь из-за своей ненужности, а национальный долг был погашен столь же быстро. Продуктивность, созидательность и изобретательность должны субсидироваться. Пока некомпетентные и бесполезные люди получают деньги, они должны сурово облагаться налогом.

3. Нетерпимость к секуляризованным и включенным в закон и другие вопросы религиозным верованиям — Восстановление Lex Talionis потребует полного пересмотра современной системы лже-правосудия, основанной на иудео-христианских идеалах, где жертва/обороняющийся сделан преступником. Амнистии заслуживают все, находящиеся в тюрьме по подозрению во «влиянии» на истинного преступника. Во всем, что человек делает, он испытывает влияние со стороны^ Поиски козлов отпущения стали образом жизни, способом выживания для недостойных. Продолжая иудео-христианскую традицию обвинения Дьявола во всем, преступники могут заслужить смягчение и даже похвалу, перенеся вину на подходящего злодея. В соответствии с Сатанинским кредо "Ответственность для ответственных" в Сатанинском обществе каждый должен испытывать

последствия своих действий, хороших или плохих.

4. Разработка и производство искусственных компаньонов человека — Запретная индустрия. Экономическое «открытие» которое позволит каждому «властвовать» над кем-либо. Утонченное, изощренное, технологически осуществимое рабство. А также наиболее доходный бизнес со времен ТВ и компьютеров.

5. Возможность для каждого жить в тотальной окружающей среде по своему выбору, с обязательным соблюдением эстетических и поведенческих стандартов эпохи и места — Находящиеся в частном владении, обслуживаемые и управляемые в частном порядке, такие места будут альтернативой для гомогенов и полиглотов. Свобода самоизоляции внутри социальной среды для достижения личного благополучия. Возможность чувствовать, видеть и слышать то, что доставляет эстетическое наслаждение без вмешательства тех, кто испортит впечатление или отвлечет от него.

Это сокращенная версия текущей направленности Сатанинской пропаганды. Так что если кто-то спросит вас: "Чем же занимаются Сатанисты", вам будет что ответить. Подробнее касательно этих вопросов читайте ниже.

Это не должно повториться

Когда достигнута критическая масса, или точка невозвращения, в «упаковке», в которой она доставлялась, больше ничего не продается. Тут же появится клише: "Это не должно повториться." Но для того, чтобы сфокусировать его в эффективное предупреждение, необходимы болезненные воспоминания и эволюционное удушение.

Гражданская война в Америке — разрушение Атланты, брат против брата, сын против отца, кровная месть на общей земле. Это не должно повториться.

Первая мировая война — механизированная бойня, парней из захолустья металлические чудовища вдавливают в чужую грязь. Это не должно повториться.

Вторая мировая война — бойня и ядерные отбросы. Это не должно повториться.

Текущая Третья мировая война — человеческая саранча перенаселила мир, требуя разрежения плотности населения, поскольку Правило Дураков впервые в истории угрожает уничтожить цивилизацию и эволюцию. Это не должно повториться! Пока космические колонии не дадут пристанище толпящимся и давящимся массам, как эта война может кончиться?

Технология оставила человеческое самоосознание в грязи. Конечно, было бы гораздо пройде и практичнее с экономической точки зрения продолжать размножение потребителей за счет человеческой эволюции. Но тогда Земля не сможет выжить. Изолирование и развитие генетически превосходящей расы — великая задача стратификации.

Космические гетто

Часто говорится, что мы должны стать "продуктивными членами общества". Какого общества? Универсального общества? Напластованного общества? Лично выбранного общества? "Нет", — отвечают нам диктаторы допустимого, — "общества, в котором вы живете. Когда в Риме..." Но, предположим, Рима, в котором можно жить как римляне, больше нет, Предположим, что Рим во многом, в том многом, что по-настоящему имеет значение, не отличается от Гонг Конга, Мехико Сити или Лес Анжелеса.

Если стратификация подразумевает создание гетто, да будет так. Называйте это изоляцией, как вам заблагорассудится. Пусть правила будут различными для различных людей, и пусть у каждого будет своя среда обитания. Ограничения, накладываемые на людей, предпочитающих выгребные ямы, не должны распространяться на тех, кто выбрал

монастырскую жизнь. А то, что запрещено монаху, не должно касаться тех, кто выбрал местом своего времяпрепровождения чертежный зал.

Давайте скажем прямо: большинство людей — это саранча, часть стада. Стадное поведение подходит им как нельзя лучше и они процветают в его рамках. Из-за хромосомного и условного клонирования они просто не могут стать иными. Решение этой проблемы состоит в создании нового типа гетто с правилами, ограничениями, символами положения, побуждающими стимулами и выгодами, скроенных под нужды своих обитателей. Важнее всего, однако, то, что такое место не должно называться «гетто», даже если оно занимает большую часть территории. Ублюдоничество создало очень большое гетто, но оно и есть гетто. После того, как нынешние ограничения в освоении космоса будут преодолены, новые гетто будут космическими гетто. Жажда космической миграции сделает легким решение этой проблемы. Стадо уже размячено средствами массовой информации еще со времен Бака Роджерса и Флэша Гордона. Но, пожалуйста, не охлаждайте пыл этих пионеров космоса словом "космическое гетто". Лучше сказать "новые рубежи."

Когда гетто становится основой общества, островки индивидуальности осваиваются элитой. И земная элита должна быть сохранена любой ценой.

Разрушительные создания

Вандалы, разрушающие, портящие творения рук человеческих и чужую собственность, должны после задержания быть уничтожены или, по меньшей мере, наказаны сообразно своим деяниям. Если порезана картина в музее, преступник должен быть выпотрошен. Если для порчи использована краска, лицо нарушителя должно быть неравномерно и отвратно выкрашено навечно несмываемой краской. Если тщательно посаженный и окруженный заботой куст или растение безжалостно вырваны с корнями, рука злодея также должна быть вырвана из сустава.

Ни у кого нет права портить и разрушать то, что принадлежит другому. За вандализмом редко стоит стремление обогатиться или чувство мести, чаще в его основе — желание уничтожения. Те, кто позволяют себе беспричинное разрушение, выказывают к неодушевленным объектам такую же степень уважения, как и к себе самим. Они просто взывают своими действиями уничтожить их.

Вандализм слишком долго привлекал к себе скудное внимание, поскольку "в конце концов, это всего лишь дерево или статуя, лобовое стекло или классная комната или сиденье в театре". Предполагается, что все это может быть либо починено, либо заменено, в отличие от преступлений, наносящих ущерб человеку. Но стоимость изрезанной картины должна оцениваться больше, нежели просто ее денежное выражение. Хотя она и неодушевлена, картина доставляет другим людям гораздо больше удовольствия и самой жизни, чем существо, испортившее ее.

Одежда делает нас рабами

Сознание того, что он хорошо одет, может дать человеку спокойствие, с которым не в силах состязаться никакая религия.

Герберт Спенсер

Как часто мы слышим выражение "раб моды". То, что раньше относилось лишь к хлыщам и щеголям, теперь применимо практически к каждому. Мода в одежде стала инструментом создания "полицейского государства", которое многие считают грозным врагом индивидуальности. Ирония состоит в том, что каждый, кто боится худшего и

провозглашает себя нон-конформистом, бездумно играет на руку кукловодам. Он ошибочно принимает посредственность за индивидуальность и, смеясь над прошлым, бездумно становится воплощением худших образчиков современного китча.

Подобно тем, кто платит большие деньги за новый экономичный автомобиль ("Американцы любят экономию и готовы заплатить за нее любые деньги"), многие соглашаются с любыми стандартами в одежде, навязанным им. лишь бы было маломальски рациональное обоснование. Возьмем, к примеру, развитие такой моды, как брюки для женщин. Оно началось одновременно с движением "эмансипации." Хотя сексуальные нравы становились все свободнее, женщины начали носить брюки "чтобы не сковывать свободу движений". Начиная с сороковых годов до наших дней женщины носили слаксы, шаровары, велосипедные рейтузы, — все, что было в моде и позволяло им без затруднений раздвигать ноги. Тем самым они установили стандарты стыдливости, по сравнению с которыми Королева Виктория смотрелась бы непристойно.

Среди изобилия тщательно запрограммированной легкой порнографии сегодня существует чопорность, равной которой в западной культуре доселе не бывало. В своей освобожденности люди привыкли к видам, открывавшимся ранее лишь гинекологам и проктологам. Сейчас не составляет труда приобрести всевозможный материал, изображающий человеческие гениталии во всей их асептической красе. Однако, попробуйте увидеть обнаженную ногу женщины на улице. Нижние юбки конца прошлого века не смогли бы скрыть фривольный вид лодыжки или икры лучше, чем это делается сейчас с помощью бесформенной пары «вареных» джинсов. Фотографии изображают лобки эмансипированных дамочек, но где в публичном месте вы увидите хотя бы дюйм бедра женщины, если только она не плавает, загорает или играет в теннис. Святой Пантихой защищает ее конечности от взглядов язычников. Вождеделение доставляется запакованным в виде пособия, урока чувствительности, автоматизированной процедуры ощупывания — игры, похожей на шахматы, партнеры в которой напоминают роботов, гомосексуалы — судьи. У судей есть свои игры, но они менее часто играют роботами, ибо их собственные правила (которые они сами же и придумали) более подходят для непритворного поведения. Звучит противоречиво? Не совсем. Среди плюмажа, кожи, садомазохизма, позерства и переодевания присутствует аура животного секса. Гомосексуалы не становятся простодушными жертвами блюстителей нравов, а благотворно для себя пользуются гомосексуальной глупостью и податливостью. Гомосексуалы — единственные люди, приблизившиеся к сексуальной свободе. Остальные находятся в еще большей нерешительности, чем когда-либо, и самое печальное состоит в том, что никто не осознаёт этого, а любые попытки изменить ситуацию отвергаются.

Растущее принятие гомосексуальности (ставшей необходимой для уменьшения рождаемости) выразилось во влиянии на стандарты одежды и физической привлекательности. Мужчины выглядят всё более женственными, женщины — всё более мужеподобными, и чудовище, называемое "сексуальная дифференциация" всё дальше выползает на сцену. К 60-м годам классические архетипы миловидности были перевернуты с ног на голову. Мужчина гораздо успешнее может сойти за женщину, женщина легко может быть принята за мужчину, если добавить искусственную щетину или бороду.

Согласно Герберту Спенсеру, гораздо более страшным богохульством, нежели политическое сектанство, считается нарушение некоторых стандартов одежды. Вы можете считать, что протестуете против социального неравенства, одеваясь в модную одежду "под бедноту" или исповедуя элегантность заправщика с бензоколонки. Выцветшая, заштопанная, истрёпанная, покрытая пятнами, мятая или жухлая одежда. Если тонкое чувство инновации или переоткрытия старого вам недоступно, почему бы не вырядиться в униформу. Возможно, в заношенный и залатанный комбинезон механика или ка-кую-нибудь другую униформу грубой профессии. Кто говорит, что «1984-й» не пришёл к нам в дом?

Последний рубеж Бэббита

Все любят победителя. В такой же мере любят и побежденного. Между ними, — забытый и как бы несуществующий средний класс, — те, кто не получают награды. Малый, у которого немного денег, должен пахать как лошадь, чтобы получить больше. Никто не даёт ему ничего просто так. Если кто-то ведёт бездарный образ жизни, то ему ничего не стоит начать про-грессировать. Достаточно выглядеть более угнетённым или более богатым, чем он есть на данный момент.

Постоянно приходится слышать, что средний класс оплачивает счета общества, что, несомненно, соответствует истине. Богатые богатеют, бедные... богатеют. Те же, кто прилагают усилия, никуда не продвигаются. Религиозные ордена процветали на вымышленной бедности, изображая себя жестоко нуждающимися нищими. Получателей пособий не заботит, откуда придёт оплата за квартиру на следующий месяц, они имеют машины (но пренебрегают водительской страховкой), медобслуживание, цветные телевизоры, травку, выпивку, контрацептивы, образование, юридическую помощь, талоны на еду и мно-гое другое. Более того, образ нуждающихся освобождает их от неприятных обязанностей слежения за собой — можно не причёсываться, носить лохмотья, не умываться, сидеть или лежать на дороге или на крыше. На брюках не нужно наглаживать стрелки, дырки не надо штопать, еду можно безнаказанно про-ливать на себя, мебель и ковры. Всё украденное может быть легко заменено, часто тем же самым путём. Малейший проблеск таланта быстро обнаруживается среди строгости и бедности, поскольку нет никакого блеска, чтобы скрыть его. Унижение, вызываемое таким образом жизни, привлекает помощь, спонсорство и поддержку от тех, кто находится в более предпочтительных условиях, и чья самооценка значительно повышается благодаря таким актам добродетели. Низам нечего терять, все, что они бы ни приобрели, будет плюсом. Если спишь на полу, не бойся упасть во сне с постели. Ничтожество чувствует себя большой шишкой в окружении тех, кто обладает меньшим. Реакцией на ощущение величия становится покровительство еще большему ничтожеству без осознания того, что этот человек находится в большей безопасности и удобстве, чем он сам.

Низы не платят налоги, освобождены от обязанностей присяжных и прочих общественных повинностей, однако защищаемы полицией и пожарными. Ни одна религия не берет с них подаяния, однако, они пользуются услугами церковной благотворительности. Если они формируют какую-нибудь религиозную общину, их предполагаемая бедность обеспечивает им сотрудничество с налоговой инспекцией, позволяющее безналогово грабить других. Они — очень привилегированный класс.

Поскольку проигравший ни для кого не представляет угрозы, то является идеальным кандидатом на получение любви и доброжелательности, даруемой в избытке теми, кто считает слабость добродетелью. На другом конце спектра, победитель вызывает уважение и даже некоторую боязнь, и потому, что он на вершине, ему нетрудно будет найти просителей, готовых на все, лишь бы заслужить его поощрение. Знакомство с ним, даже самое поверхностное, придает значимость. Если популярный герой нуждается в чем-то, ему достаточно дать намек и все необходимое будет тут же предоставлено тем, кто хочет, чтобы и о нем узнали люди. Те, кто осознают эту позерскую потребность впечатлять, пользуются в полной мере своими преимуществами, повышая цену. Вот почему дурак и его деньги быстро становятся популярными, но быстро иссякают. Любой, умеющий создать убедительную иллюзию богатства, культуры и значимости, найдет в своем положении множество преимуществ. Низшие родом не увидят "как он придет" и не успеют поднять цену, но вместо этого, бессознательно, «купают» удовлетворяющее это родство, беря более низкую, чем обычно цену.

Люди в высших кругах живут, подразумевая, что деньги — это предмет обсуждения и выставляется напоказ низшими классами, однако, не имеющий большого значения для их верховенства. Известный человек берет под свое покровительство ресторан, где он достигает

договоренности насчет бесплатных посещений этого ресторана им и его спутниками, в обмен на упоминание в колонках светской хроники, которые, в свою очередь, редко забывают упомянуть о щедрых чаевых (что поощряет взбирающихся по социальной лестнице делать то же самое). Что всего важнее, присутствие знаменитости добавляет престиж в образ ресторана.

Существует много схожего между низшим классом и высшим в распределении благ. Человек у публики на виду получает их бесплатно или, по крайней мере, обменивает свой имидж на подарки, предоставляемые теми, кто нуждается в их присутствии или санкции на обирание борцов за свое собственное существование. Борцы оплачивают счета как богачей, так и бедняков. Возможно, что для делания денег нужны деньги, но когда деньги теряют свой вес, другие разновидности бус из ракушек поддерживают правдивость поговорки. Удобства, имеющиеся у человека, порождают другие удобства, власть рождает власть, влияние выливается в еще большее влияние. Эти вещи могут быть куплены за деньги, но деньги вовсе необязательны для их приобретения. Чтобы достигать и овладевать, человек должен, по крайней мере, представлять образ либо бедности, либо богатства.

Я предвижу время, когда «высшее» общество будет процветать благодаря изощренному бартеру, в то время как «низшие» слои будут снабжаться Государством, — каждому по способностям и потребностям. В таком обществе не будет "среднего класса". Если некто из низшего класса своими способностями выкажет стремление вверх, он отбросит свою зависимость от Государства и перейдет в высший класс. И, наоборот, если кто-то из высшего класса найдет дискомфорт в налагаемых на него обязательствах и окружении, ему будет предоставлена возможность вести распisanную и зависимую жизнь в низшем классе.

В таком обществе должна быть некоторая доля борьбы. Там, где семейная ячейка не может обеспечить ее, контролируемый извне беспорядок даст нужный эффект. Если не считать все вышесказанное утопической фантазией, необходимо осознать, что борьба и страдания необходимы для утопии, поскольку доля мазохизма преобладает и в самом закоренелом садисте, Утопия без проблем не будет настоящей утопией, ибо ей будет не доставать дилемм и скандалов, заполняющих вакуум интеллектуальной летаргии и глупости.

Одаренные экстрасенсы

Многие оккультисты, называющие себя «экстрасенсами», (что подразумевает большую, нежели у всех, степень чувствительности — прим. перев), на самом деле чувствительны как сиденье унитаза. По-настоящему чувствительный человек более восприимчив ко внешним воздействиям. Чувствительный человек осознает себя и часто является интровертом, У него или нее отсутствует огромный желчный пузырь и самоуверенность, присущие тем, кто не задумываясь, провозглашает себя «чувствительным». Некоторые пророки разных эпох осознавали это и мудро наняли другого человека в качестве «прикрытия». У Джона Ди был Эдвард Келли, у Джин Диксон была Рут Монтгомери. Один из пары затем посвящал себя чувствованию, другой занимался общением с публикой.

Я нашел, что люди, громче всех нахваливающие свои «экстрасенсорные» способности, на самом деле — самые толстокожие, глупые, самые скаредные, черствые и нечувствительные образчики человеческой природы. Кроме того, они, как правило, тупы

В определенных кругах раньше говорилось, что если человек не получит нормальную работу, то станет либо преступником, либо священником. Сегодня, — если человек ни на что больше не годен, он может стать сутенером или медиумом.

Разрешите вас потешить

Существует множество способов утверждения вашей Сатанинской личности, не опускаясь до роли затейника. Лучший метод заключается в разбивании чужих взлелеянных предубеждений с помощью череды разочарований. Результатом является нервная неуверенность, и тут уж не до развлечений. Для вашей жертвы, конечно. Ключ к успеху — скука. Многие люди приветствуют бросаемый им вызов. Некоторые даже процветают на выпадах в чужую сторону. Есть и такие, кто находит стимуляцию в том, что просто отмокает в присутствии другого человека. Но никто не любит скуку.

Нет ни одного человека, у которого что-нибудь да не вызывало скуку. Узнайте, что навеивает на человека скуку и больше вам не придется беспокоиться о возможности вампиризации с его стороны. Поскольку вся жизнь большинства людей занята попытками развеять скуку, вы, как Сатанист, представляете собой ужасно привлекательный объект. Нравится ли вам эта тяга, — вопрос другой. Как, наверное, вы уже заметили, она имеет свои преимущества и недостатки. Сколько раз вас ввергали в дискуссии о Сатанизме те, кто был вам совсем неинтересен. И, без сомнения, вы были в этом случае скучающим, ваш же неотвеченный собеседник развлекался.

Обескуражьте назойливое насекомое, наскучив ему более, чем оно наскучило вам. Отвечайте на его вопросы длинными бессвязными тирадами, которые уведут его от предмета, что вызвал у него такой интерес. Не позволяйте ему прерывать себя, с энтузиазмом настаивая на непременно завершении своего рассказа, на внимании к каждому вашему слову. Если он пытается вмешаться, скажите ему, что выслушаете его сразу, как только закончите излагать свои мысли. Для избавления от самого настойчивого социального паразита ничто не может сравниться с мучительно скучным и напичканным жаргоном отступлением.

Если вы скучны от природы и решили стать Сатанистом для того, чтобы компенсировать свои тусклые личностные качества. не читайте дальше.

Если вы не хотите тратить бесценное время на надоедание паразиту, используйте элемент исчезновения. Неожиданный телефонный звонок или вы забыли оплатить стояночный счетчик — обычные в таких случаях способы. Трудным препятствием обычно является "еще один вопросик". Это подобно тому, когда звонящий вам не хочет вешать трубку, даже если вы говорите, что ваш дом загорелся. Решение проблемы можно найти в Девятой Сатанинской Заповеди: "Ответственность для ответственных вместо участия к духовным вампирам." Паразит не чувствует ответственности в том, что касается вас, однако ожидает ее с вашей стороны. Перебейте его: "Мне кое-куда нужно — тотчас вернусь" Покиньте его и не возвращайтесь. Другими словами, солгите. Ваша совесть не должна вас беспокоить.

За несколькими исключениями книги типа помощи-себе-сам учат нас быть интересными, привлекательными, побуждающими, приятными и способными развлечь других людей. Эмили Пост и Дэйл Карнеги — упрощенные варианты "199 способов снять девушку". Большинству людей нужны инструкции по обеспечению явки на вечеринку, не говоря уже о том, как стать ее душой. Если присутствующим известно, что вы Сатанист, вам вряд ли предстоит стать душой вечеринки, но будьте уверены — вы вызовете немалую долю любопытства и спекуляций.

Не развлекайте помешанных на Иисусе дебатами с ними. Ни логика, ни цитаты из писаний вас никуда не приведут. Вы представляете собой вызов для убежденных в вашем злорадстве. Они тайно питают надежды, что вы ввергнетесь в длинный теологический спор. за которым последует душераздирающая демонстрация дьявольского богохульства. Не предоставьте им ни того, ни другого. Если нет свидетелей, то, возможно вы захотите дать им больше, чем они спрашивали, но это — другая история.

Эффективным методом борьбы с людьми типа "развлеки меня" является маскарад. Уверен, что многие из вас практиковали его до определенной степени: описывали ошарашенным слушателям с вытаращенными глазами оргии, человеческие жертвоприношения, забой скота и т. п. Проблема с маскарадом состоит в том, что

потребность в вере у людей настолько сильна, что чувство развлечения/страха останется еще долгое время после вашего ухода. Вы не разочаруете, не наскучите и не выпадете из людской памяти. Получается так, что вы просто посылаете их и их взлелеянные страхи подальше, но делаете это радикальным способом.

Если вы пользуетесь маскардным методом, объекты вашего розыгрыша будут чувствовать себя глупо, что почти также дискомфортно, как и скука. Людей, уверившихся в том, что вы предоставите им развлекательное или увлекательное времяпрепровождение, нужно отпускать с чувством, что не вы, а они доставили вам эти чувства. Рецепт может быть дистиллирован до: действуйте страшно серьезно, но выглядите глупо. Помните, что в нашем визуально-ориентированном мире, облик значит все. «Убедительное» действие или трюк, гарантирующие чувство одурачивания, я называю "Сатанинским китчем."

Украсьте комнату самыми дешевыми хэлловиновскими безделушками, какие только можете найти. Сама комната должна быть красно-черной. Если вы сможете найти флуоресцентную красную краску, тем лучше. Наполните помещение как можно большим количеством пластмассовых (это должно быть отчетливо видно) предметов. Хэлловин — прекрасное время, чтобы запастись резиновыми летучими мышами, пластиковыми вилами и прочей атрибутикой. Не забудьте бумажные тыквы и черных котов. Помните, что коль скоро вы — Сатанист, каждая ночь должна быть Хэлловином.

Что самое главное, — сохраняйте серьезный вид! Не проявляйте абсолютно никакого чувства юмора, кроме как каламбуров из фильмов ужасов на уровне девятилетнего ребенка, сыпьте ими, чтобы показать, "что у вас тоже есть чувство юмора", как любят указывать на других со вздохом облегчения журналисты в особенности и люди вообще. Для начала предложите вашему гостю Кровавую Мэри с апломбом Бэлы Лугоши.

Мебель должна быть в ужасном состоянии. Попробуйте усаживать вашу жертву в продавленное кресло, из которого стратегически взведенная пружина вонзится ей в попу. Вашим месторасположением во время разговора, естественно, должен быть потрепанный трон (Чтобы построить такой трон, прицепите мишуру навроде летучих мышей, дьявольских голов и черепов к обычному креслу. Возвышение может быть сделано из картонных коробок, выкрашенных серебрянкой).

Внешний вид должен являть собой нагромождение противоречий. Оденьте самый консервативный, хорошо сшитый костюм, какой только можете себе позволить: если же вы — женщина, вашим нарядом должно стать со вкусом подобранное сочетание хорошей материи и безукоризненной подгонки. Обувь должна быть по возможности как можно более классической и опрятной. Поверх одежды оденьте плащ. Не хорошо сшитый плащ из богатого материала, а тонкую и короткую пародию со складками и морщинами, кривыми швами и, по крайней мере, с одной спустившейся ниткой, просящей, чтобы за нее дернули. Наденьте его немного косо — в достаточной степени, чтобы нервировать гостя. Если при этом вам удастся сохранить серьезное лицо, поилепите на лоб пластиковые рожки, в тот момент, когда ваша жертва не смотрит на вас.

В качестве фоновой музыки попробуйте диснеевский альбом "Звуки из дома с привидениями" или, если удастся найти, — версию "Зала горного короля" Грига в исполнении "Портсмутской Грехофонии". Не используйте компакт-диск или запись на кассете, поскольку очень большой эффект достигается, если вы будете постоянно вскакивать с трона, чтобы перевернуть пластинку. Для помощи могут быть использованы ассистенты, которые также должны сохранять серьезный вид. Ассистенты должны быть наряжены в несоответствующие одежды (слишком короткие или длинные и мешковатые) такого же качества изготовления, как и ваш плащ. В момент ваших «искренних» ответов и комментариев жертве, они должны выглядеть настолько серьезно, насколько это доступно человеку.

Теперь настало время выдернуть из под ног ковер. Когда ваша жертва уходит, но еще находится в пределах слышимости, издайте самый громкий и залиvistый смех, на который вы и ваш помощник только способны. Не прекращайте ржание, пока не убедитесь, что

жертва покинула ближайшее соседство.

Я продвигу возможные возражения по поводу вышеописанной техники. Можно спорить, что, вместо того, чтобы почувствовать себя глупо, ваша жертва уйдет, уверенная в том, что Сатанисты не лучше братьев из ложи, что рвут себе глотки на масонских собраниях, что вы не принимаете вашу веру всерьез и посему не должны всерьез восприниматься. Вы можете почувствовать, что вышеупомянутые эскапады — насмешка над Сатанизмом и могут только подорвать то уважение, которого мы хотели бы добиться. Если маскарад исполнен неправильно, он может принести больше вреда, нежели пользы. Вот почему важно выбрать жертву, чье покровительство или снисходительность подозрительны, которая самодовольна несмотря на свой "искренний интерес". Если у вашей жертвы есть чувство юмора и проницательность, можете быть уверены, — ее мнение о вас воспарит и наверняка ей захочется присоединиться к вам. Однако, не затаивайте дыхание. Шансы того, что ваша жертва не обременена подобным восприятием, очень велики, и посему вы дадите ей то, что она на самом деле заслуживает — осмеяние.

Можно только ужаснуться, когда животные смеются над охотником. Воспользуйтесь советом от Арлекине и Джокера. Если вы хорошо валяете дурака, вас вряд ли одурачат другие. Более прямо, хотя и неоригинально: "Дурак, осознающий, что он дурак, на самом деле мудрец"

Бессвязное бормотание

Мифы необходимы. Так же как и катастрофы, устроенные человеком. Естественные катастрофы сближают людей безо всякой нужды выдумывать что-либо. Катастрофы, устроенные человеком — войны, заговоры, скандалы, инквизиции, дилеммы любого сорта. — как и мифы, — должны быть изобретены, подпитаны и, что более всего важно, — поддерживать сами себя, ибо они просто необходимы для эмоциональных нужд человека. Они — наркотики. Толпе нужны регулярные дозы скандала, паранойи и дилемм, чтобы избежать скуки бессмысленного существования.

То, что занималось как росток реальности, прорастает в полноразмерный миф, который, в свою очередь, впитывает в себя питательные вещества, что даруют ему субстанцию.

Однажды утром, в шестой декаде 20-го века нашей эры ханжеский лидер был убит при обстоятельствах, которые наблюдатели, как посвященные, так и неискушенные, сочли имеющими политическое значение. Подозревалось существование крупномасштабного заговора. В реальности же, Великий Магистр секты Рыцарей Тамплиеров — Главный Инквизитор приготовил жертву соответственно традиции, требующей троекратного жертвоприношения в отместку за вопиющее правосудие, Главный Инквизитор принимал ритуалы Хирама всерьез и происходил от династии Папы Клемента и Филипа Честного, которые в 14-ом веке сожгли заживо человека, стоявшего во главе его организации. Главный Инквизитор знал, что те, кто отстаивал все, что он презирал, вызвали смерть честной и благородной дамы; той, чья смерть убила в нем больше, чем просто часть альтер эго. Дабы усилить унижение, убийство Ангела Бездны было санкционировано тем, кто, получив возможность, мог бы узурпировать трон Инквизитора. В его рассудке носился дух ДеМолэ, так же, как и других, посещали видения и не давала покоя память на клеточном уровне о близких людях, ушедших ранее. Безумие? Конечно. Только маленьким и незначительным людям положено иметь такие причуды. По общему мнению, великие иммунизированы от подобного недомыслия. Умеренно мудрый человек уверен в обратном. Он знает, что все мы сумасшедшие, но более сильные личности скрывают свою гротескность. И что сильные люди плачут втайне и их внутренние раны гораздо глубже. В этом мире притворства и мошенничества нет более великой правды.

В тот день месяца ноября, монарх, чьи пирушки привели к смерти благородной дамы,

ехал через толпу в своей папской колеснице. Монарх, чьи бунтовщики не были похожи на тех, кто столь милостиво относились к нему, и чье веселье не знало границ. Давка в толпе образовалась уже давно.

Тем утром тайная весть переносилась с уст в уши, полные ожидания. Пятый из Хирамов Уолкеров для Трубного Каина в честь Утренней Звезды. Пятый из Хирамов Уолкеров был принесен. И заполучен ветер, что бродит по свету. И тогда роза, что была мертва уже год, качала распускаться снова. Истинно, она росла с каждой последующей жертвой, дабы, неузнанная, сместить бесплодную девственницу и мягко сиять в качестве Розы Мира.

И Великий Инквизитор, Император Тайного Королевства, почувствовал это раскрытие, и перенесся в Царство Теней, дабы самому стать кульминацией троекратного возмездия. После того, как жестокая месть разразилась в Далласе, пришло время второго посвящения, произошедшего в том самом городе, откуда Она была взята. И со вторым с востока явился Азраэль, дабы взять на себя грех толпы. Вскоре после этого, когда Земляне достигли Луны, темное предзнаменование того кануна подтвердил третий неминуемый рок. Хорошенькая служанка, что соизволила флиртовать с разочарованным супругом, погибла в мутных водах.

Великий Предводитель Убийц, убедившись в своей несомненной невинности, покинул свой кабинет и ушел в Темнейшую изо всех Ночей. И большой шум поднялся после этого ухода. И кончилась война. Однако, толпа жаждала крови.

И вот пасть моего неистовства приближается к моему собственному хвосту и челюсти щелкают с голодным вожделием схватить ошипованный отросток.

"МИФ!", — кричит толпа. "Дай нам МИФ!" Еле слышный, слабый голос хнычет среди шума толпы: "Правду, сделай миф правдой!" Но оглушающий рев нарастает, повторяя все требовательнее: "Дай нам скандалы — о мафии, ЦРУ, Уотергейте, хаосе, кризисах!" О нехватках и импичментах и замолчанных смертях по тайных причинам! Напугай нас депрессией и инфляцией, грядущим крахом социальных структур и экономического упадка! Расскажи нам о полицейских государствах и возрождении Кромвеля! Ужасни нас! Заставь нас волноваться! РАССКАЖИ НАМ!

Я рассказал уже достаточно для одной ночи.
Рассвет занимается.
Вам уже
достаточно скандалов,
чтобы над ними задуматься
Но помните, что все это безумие.

Закон трапеции

Все мы реагируем на то, что предстает нашему взору. Кроме звуков и запахов на наше поведение влияют визуальные последовательности и очертания. От некоторых нам становится лучше. Некоторые нас тревожат. Признаете вы или нет, реакция на страх наиболее легко достижима. Самосохранение является высшим законом природы, ионами движет страх. Поэтому в первую очередь мы уделяем внимание тем сенсорным ощущениям, которые когда-то давно вызывали страх и лежат теперь глубоко в нашей генетической памяти. Страх — сила, движущая нами.

Страх неудачи, страх недостаточной индивидуальности, непризнания, неприятия. Страх одиночества, отрицания, уничтожения, неизвестного. Эти страхи существуют наряду с фундаментальными страхами голода, недружественных стихий и другими, более осязаемыми физическими страхами, заложенными глубоко в нашем подсознании. Если бы мы не боялись течения времени и смерти, ничего существенного нами не было бы сделано.

Любой силуэт или пространственная структура, вызывающая у нас страх, может быть, следовательно, признана злом, однако, без подобного «зла» не было бы прогресса, только благодущие и застой. Нечего и говорить, то, что страшит нас, всегда удивительно и интересно.

Какие фигуры вызывают повышенное чувство страха? Те, что негармоничны, подавляют и смущают нас. Причина, по которой совершенные формы треугольника или пирамиды приятны, — их завершенность, подобная линиям, сходящимся на горизонте. Много было написано о египетских пирамидах. И вот почему:

1. Они устрашающи, потому что они такие большие, однако прекрасны, потому что их форма совершенна

2. Они египетские, а египтяне всегда считались умными парнями.

3. Множество теорий и вопросов может быть привязано к ним.

Пункты 1 и 2 легко понять. Пункт 3-й представляет включает в себя великие головоломки, вроде:

Вопрос: Почему пирамиды строились именно такой формы?

Ответ: Потому что так они хорошо смотрелись и могли быть построены такими большими, как того желал монарх, без угрозы обрушения.

Вопрос: Зачем они строились?

Ответ: Это были программы занятости в Древнем Египте. Людям нужно было устроить на периоды упадка, монументальные эго требовали ублажения. Если бы у египтян было радио или ТВ, были бы построены памятники куда мельче.

Вопрос: Что же они нам могут рассказать?

Ответ: То, что люди тогда были очень похожи на нас

Вид пирамиды по большому счету не беспокоит никого, кроме теоретиков заговоров. Разместите силуэты пирамид в линию и вы получите неосознанно пугающий образ, похожий на зубья пилы или зубы акулы, или зубцы на спине дракона. Ряд пирамид раздражает, потому что не имеет единой точки схода. Неравносторонние треугольники также раздражают, особенно группами.

Самый раздражающий силуэт — это силуэт трапеции. Равносторонняя трапеция подобна разочарованной пирамиде. И в самом деле, место, где отрезана верхушка треугольника, называется усечение (в оригинале — *frustum* (усечение) и *frustration* (разочарование) — прим. перев.). Трапеция обращается к подсознанию: "Вот она я, я прочна, массивнее, чем просто прямоугольник, но во мне чего-то не хватает и это раздражает вас." Конечно же вы знаете чего не хватает — треугольной верхушки, подобной той самой, с глазом посередине, что изображена на долларовой купюре. Не позволяйте этой маленькой пирамидке со светящимся глазом обмануть вас. Она предназначена, чтобы отвлечь ваше внимание от главного — от трапеции, что под ней. Все компетентные волшебники — мастера отвлечения внимания и масоны, что придумали этот символ, кое в чем разбирались.

Углы — это пространственные конструкции, вызывающие тревогу — и это на самом деле так: углы, не гармонирующие с естественной визуальной ориентацией, порождают аберрантное поведение. Исключение составляют те существа, у которых наличествует подобие смены полюсов — сильный душевный дисбаланс или извращенность, а, возможно, и доведенная до крайности рациональность и осведомленность.

Меня всегда интересовали дома с привидениями, странные места, в которых человека охватывает непонятная тревога, где часты убийства и самоубийства: незаселенные и кажущиеся безобидными места и дома, вместители постоянных неудач, которые преследуют их обитателей, чьи жизни раньше были спокойными. С юных лет меня тянуло в подобные места, интересовали их происхождение и обстоятельства, связанные с ними. Меня очаровывали виды храмов ацтеков и майя, буровых вышек, эстакад и военных бункеров, маяков и домов с мансардными крышами. Кроме того, мне нравились и такие вещи, как старомодный гроб в виде удлиненного шестиугольника, седан «Корд» 1936-го года, алмазная огранка багет, наклонное лезвие, разрушающее симметрию гильотины.

В процессе исследований, проведенных мною в домах с привидениями и гиблых местах, я вскоре отбросил популярное суеверие о том, что неуспокоенный «ДУХ» Умершего витает там.

Я понял, что даже если жестокая или трагическая смерть живого существа и стала причиной дурной славы места, вероятнее всего, именно сам дом был катализатором все больших несчастий. У меня сложилось мнение, что физическое окружение играло преобладающую роль. Само место либо служило катализатором, либо увеличивало вероятность несчастий, происходивших в округе.

Это привело меня к выделению общего знаменателя, присутствовавшего во всех этих местах странного поведения людей. В каждом случае там имелись углы. Нарушавшие либо топографическую, либо архитектурную симметрию и совершенство. «Комфортные» или психологически безопасные конфигурации либо отсутствовали, либо были подчинены силуэтам, вызывавшими враждебность и страх.

Я изучил многие тома дел о домах, предположительно населенных духами или проклятых беспрестанными неудачами, смертями, финансовыми неурядицами, безумием, пожарами, трагедиями. Большинство из них были зрительно абберрантны самым явным образом. Некоторые — нет. Мансардная крыша — обязательный элемент в концепции любого художника, рисующего дом с привидениями. Почему художники автоматически изображают их в такой манере? Замки добрых гномов рисуются с обилием остроконечных башенок и плавно округленных арок. Веселые эльфы живут в особняках со скругленными углами и крышами наподобие глазури для тортов. Добрые люди живут в граустарховском спокойствии в уютных, похожих на утробу матери домах со ставнями, украшенных причудливыми завитушками. Синие Бороды и Франкенштейны обитают в унылых, монолитных и гротескных бастионах. Франкенштейн подтолкнул изменения и реакцию, дублируя творение божье.

Архитектура войны — средневековые штурмовые башни, укрепленные форты на английском побережье, более поздние "тайные башни," построенные у берега на дне моря, линии Мажино и Зигфрида, эллинги для субмарин Мании, «пилюльницы», бункеры, танковые ловушки, отражающие скошенные поверхности бронев автомобилей и турелей, газовые камеры, атомные реакторы и тот самый маркер в пустыне, где была взорвана первая атомная бомба. Война рождает перемены.

Сумасшедшие здания в работах художников реакции. Брейгеля и Босха, беспорядочные декорации немецких фильмов ужасов — «Калигари», "Носферату," «Метрополис», причудливая постановка сверхчеловеческих трюков Нижинского, усеченная вулканическая вершина, из которой появляется Черт в "Ночи на Лысой горе" диснеевской «Фантазии», архитектура баухауза Грениуса и Пельцига, а также Фрэнка Ллойда Райта, давно проклятого новатора, чей слуга сошел с ума в Талесине и, убив семерых человек, поджег дом в то самое время, когда первый опыт трапециевидного дизайна Райта был завершен: злополучный курорт Мидуэй Гарденс в Чикаго. Искусство рождает перемены. Алтари насилия и жертвоприношения: храмы магов майя и ацтеков составлены из трапеций и омыты жертвенной кровью избранных, — усеченные пирамиды, на которых у еще живых жертв вырывались сердца и горячими, еще продолжающими биться, подносились Кетцалькоатлю и Хапикерну. Те же храмы просматриваются в гранях хрустального черепа Митчелла-Ходжеса. Крепость Исканвайя в Боливии была автономным Сатанинским образованием. Некрополисы поклонения черепам неолитических культур — Лепенский Вир в Сербии, где каждое строение в поселке трапециидальной формы, так же как в турецком Хасиларе и Иерихоне в Иордании. Тот самый регион мира, где йизидские башни Сатаны, словно маяки, источали свое могущество. А также башня в лавкрафтовском "Рыщущем во тьме", в которой сияющий трапегидрон дает знать Великим Древним, когда посылать своих земных эмиссаров из пучины океанской на землю. Литературные ритуалы Хаксли, Лавкрафта и Оруэлла, разрушение, вызванное углами в "Гончих Тинлалоса" Фрэнка Белкнепа Лонга. В самом деле, исполните обряды Кетцалькоатля и Хапикерна и не примет

ли Мендес участие в ритуалах писателей, не ведавших о субстанции собственного дара медиума?

В 1962 году я обобщил мои предположения и дистиллировал их в то, что назвал "Законом Трапеции". У меня было достаточно доказательств тому, что пространственные концепции могут влиять не только на тех, кто занят в визуальной конфронтации, но, что гораздо более коварно, и на тех, кто вступает в контакт со зрителем. Как и в любой форме заражения, семье, друзьям и сослуживцам передаются сигналы беспокойства, проявляемого таким человеком. Самый спокойный и стойкий человек может быть вовлечен в хаотическую ситуацию, если его окружение в достаточной степени раздражающе. Часто я обнаруживал, что небольшие отклонения имеют куда более обширный эффект, чем легко узнаваемые и бросающиеся в глаза пространственные искажения.

Комната, кажущаяся строго прямоугольной, может стать постоянным местом насилия. Другие комнаты в этом же доме выглядят подозрительно, поскольку не вызывают никаких волнений. Комната «безумия» оказывается немного искаженной — одна из ее стен отклонена от вертикали — небольшой грузик, подвешенный из места соединения стены и потолка, оказывается достаточно далеко от плинтуса. Другие стены могут быть строго перпендикулярны. Я часто замечал, что отклоненная стена выкрашена в другой цвет или оклеена другими обоями, чему ее обитатель не мог дать вразумительного объяснения. В этой части комнаты обычно стоит мебель или хранятся предметы, которым отдается меньшее предпочтение, чем другой собственности.

В том случае, если все здание подвержено дурному воздействию, в нем есть несколько комнат, имеющих острые или тупые углы, либо бесполезные или непрактичные крылья и укромные уголки, атакующие обитателей изнутри, либо сам его неустойчивый, асимметричный или навевающий плохие предчувствия внешний облик оказывает влияние на тех, кто посещает помещения на постоянной основе или живет в пределах видимости. Во многих случаях силуэт дома кажется пригнувшимся, подобно некоему необычному зверю, приготовившемуся к прыжку, однако, массы не замечают этого. Другие дома напоминают лица.

На холмах в конце Манхэттена, недалеко от Клойстерс, есть дом, который, если смотреть на него с реки, напоминает череп. Не стоит и говорить о том, что наличие любого отрицательного эффекта отвергается и все приписывается очаровательной эксцентричности. Точно так же, дико искаженное строение в Беверли Хиллз, известное как "ведьмин дом," настолько явно в своей гротескности, что вызывает энтузиазм, а не подсознательное отвращение. Есть и дома, чьи физические аспекты раздражают, но в архитектурном плане они ортодоксальны.

Центр Джона Хэнкока в Чикаго возвышается подобно марсианскому стражу во всем своем черном величии, его покатые бока и темный цвет наводят на мрачные мысли, две антенны, подобные рогам дьявола, рассекают его вершину и продолжают усечение высоко в небо. Тот факт, что его история уже зловеща, для меня вполне понятен. В Сан-Франциско недавно построено еще более безумное здание — Хайтт Ридженси Отель у подножия улицы Калифорния.

Силуэт моста Золотые Врата обыгран в стиле арт деко и поэтому его углы с нарушенным равновесием и трапеция, образованная воображаемыми линиями между вершинами колонн и основанием дороги, не так заметны. Его оранжевый цвет безумия, сияющий в лучах заходящего солнца, привлекает к себе такое число самоубийц, что немногие места в мире могут сравниться с ним. Я нашел интересным тот факт, что большинство самоубийц отправляются в мир иной от колонн моста — фокусов трапеции, именно там, где ее влияние наиболее велико.

Есть также объекты, которые постоянно влияют на присутствующих. Силуэты предметов мебели, композиции картин, фресок, бытовой техники, некоторых «небезумных» автомобилей, углы гробов, если смотреть на них сверху (старомодные) или с торца (новые).

Естественные природные образования или формы, неосознанно полученные при

ландшафтном проектировании, также могут вызвать эмоциональный дисбаланс и стать причиной актов насилия.

Знание Закона Трапеции и использование его там, где он применим, уберезет нас от многих трудностей и трагедий, в то время как сам закон будет продолжать оставаться катализатором изменений. Подобно огню, его сила — палка о двух концах, в зависимости от способа применения. Подобно солнцу, его сила — палка о двух концах, в зависимости от того, растет она, уже выросла или убывает. И, как первое кристаллическое слияние атомов, да будет это и началом и концом. Альфой и Омегой всей материи. Отвратите свой взгляд от пирамид и взгляните на трапецию: вы не останетесь равнодушны.

Неправда плюс неправда равно правде

Если Неправда сходит кому-то с рук, а кто-то другой повторяет ее и ему это также сходит с рук, рождается Правда. Неправда становится все правдивее каждый раз, когда она побеждает. Ввиду того, что правами на исторические факты всегда обладают победители, по-другому просто не может быть. Это вовсе не означает, что все, что угодно, можно облагородить через бесконечное повторение, просто последовательное соглашательство придает чему бы то ни было значимость.

Нет такого понятия, как «моральное» Право. Есть только истинное Право — сбалансированная смесь Законов Природы. Закона Воздаяния, противостоящая признанному Праву, установленному популярным консенсусом и практикой (правилами Игры). Мораль — чисто человеческое изобретение, сделанное в угоду интересам людей с недоразвитой чувствительностью. Нам постоянно приходится решать, жить ли по Закону, либо по Правилам Игры. Каждый путь «верен». Из двух альтернатив я всегда предпочитаю Закон, но этот путь часто более рискован и более жесток. Другой способ — победить в их же игре. — требует большей стратегической подготовки, планирования и денег. Вот почему в вопросах, насажденных лже-моралью и благовидными Правилами Игры, но не попадающими под действие уголовного кодекса, я применяю мое собственное правило — "Правил нет".

Если вы вводите новое правило и оно приживается, вы создаете тем самым Право для себя, пусть и эгоистическое. Все, что преобладает, подавляет, контролирует, сдерживает, поработает или каким-либо другим способом удовлетворяет мазохистские нужды человека, всегда будет рассматриваться как Право. Никакое количество разговоров об обратном не сможет опровергнуть то, что доказано в прошлом и усилено настоящим. Если какое-либо действие или вещь от природы Неправильны, Сатанист попробует, хоть и тайно, протянуть природе руку помощи, насколько позволят обстоятельства.

Летние деньки

Наступили летние деньки и жизнь стала отвратительна. Я ненавижу лето. В этом я не одинок. Лето в городской черте — это пора бунтов, пора туристов, пора загрязнения, пора психозов. В сельской местности — это пора комаров, пора солнечных ожогов и тепловых ударов, пора аллергий на пыльцу, пора помета, пора скуки, пора вандалов и пора групповых изнасилований. Как для трагедий, так и для безуспешных попыток насладиться, нет худшего времени, чем липкая жара лета. Рождественская «радость» — одиозная обязанность, но летнее «веселье» — бестактный ритуал, исполненный с хаотической расчетливостью. Утонченные личности предпочитают иные времена года, — те, которые проводят нас по своим дням не так неуклюже. В отличие от других сезонов, когда природа дает волю своему гневу в виде бурь, ливней, льда и снега, человек сам сделал лето сезоном собственных личных катастроф. Взяв тепло, предоставленное природой, он создал себе окружающую среду, где более всего процветает безрассудство. Это единственное время года, признающее

грязь. Те, кто в другие времена года находит цивилизованное поведение отталкивающим, могут отпраздновать свое свинство с большой помпой, Я любил бы весну больше, не присутствуй в ней ожидание неминуемой чумы лета с ее человеческой саранчой, процветающей в атмосфере гораздо более смертельной (если иметь в виду уровень радиации), чем худшие из буранов. Другие времена года могут быть более жестокими сами по себе, но лето особенно злобно, оно — инкубатор личных недугов и расстройств. Больше всего я люблю осень и зиму. Солнечный осенний день расслабляюще чист, спокоен и мягок. Как и у древних, моя осень начинается в августе и кончается в октябре, зима длится от ноября до февраля. Единственный приятный для меня аспект лета состоит в том, что после летнего солнцестояния дни наконец начинают уменьшаться, а ночи — увеличиваться. В каждом дне самое лучшее время — плавный переход к ночи, темная мантия, в которой рождаются тайны. Зима — сущий ад для многих, и понятно почему. Ведь это Тартар вызывает хаос. Но в уютном жилище зима может стать прекрасным сезоном контрастов.

В моем черном мире нет места липкому сиянию лета, исключая те места, где погода обманула человечество, впрыснув местные и постоянные туманы и дожди. Являясь горячим поклонником контролируемых окружающих сред, много лет назад я создал комнату, настоящую ритуальную комнату, которую назвал Мемориальной Комнатой отеля Корнелл Вулрич. С такой же легкостью она могла быть названа Комнатой Реджинальда Марша. Она является точной копией грязной комнаты в старом, но еще крепком кирпичном отеле. Стены оклеены обоями с выцветшими желтыми незабудками и голубоватый ковер приятно контрастирует с пестрым паркетом. За единственным окном всегда ночь и идет дождь, пульсирует неоновая рекламная вывеска, а на обшарпанном бюро старое фанерное радио играет песни о несчастной любви и послевоенных мечтах. Железная кровать, на которой я лежу, накрыта неизменным ситцевым покрывалом, на ночном столике — лампа и старинная портативная пишущая машинка. И картины в рамках — печальные цветы, старающиеся выглядеть весело, затхлый ландшафт под свинцовым небом, казино на острове Каталина и ковбойская девушка, сидящая на заборе коралла. Несколько предметов одежды (старомодной) висят на проволочных вешалках на проволочных же крючках, на одном из которых непременно болтается наплечная кобура. Помимо всего прочего, к запаху этой комнаты примешивается запах мокрого тротуара внизу. Эту комнату я показал немногим своим гостям. Известные или знаменитые люди любят и понимают ее, и, более того, хотят провести в ней ночь. У притворщиков, застигнутых врасплох, эта комната вызывает неприязнь и тошноту, и они не могут дождаться, когда выберутся из нее, что мне и нужно.

Разум — место само по себе и из Рая может сделать Ад, а из Ада — Рай.

Джон Мильтон "Потерянный Рай"

Как стать оборотнем: Основы ликантропического метаморфоза, его принципы и приложение

Потенциально, каждый человек является оборотнем. Под воздействием эмоционального стресса качества цивилизованного человека регрессируют до основных животных инстинктов и могут достичь порога потенциальных физических изменений.

Характер

Может показаться, что люди, чей повседневный образ поведения — грубость и свинство, находятся в приграничном с животными состоянии и полная трансформаций должна пройти для них относительно легко. Это заблуждение, поскольку неотесанные дубины всегда считают себя людьми высшей и самой что ни на есть благородной формы

жизни. На самом деле они — почти что животные все время, и стараются не "сорваться с обрыва", ибо это было бы отвратительно.

Тот, кто поднялся до уровня бордюра, не возвратится в сточную канаву. Только высший человек может осуществить метаморфоз, так как его это позволит пройти ему весь путь до конца. Он знает, что осмотрителен и осторожен большую часть своей жизни. Поэтому переход к животному состоянию может быть осуществлен без сожаления. Доказательств этого феномена более чем достаточно. Самые утонченные личности деградируют больше всего, лишь только представляется подходящая возможность. Нет пьяницы, спивающегося быстрее, чем богатый пьяница. Аналогии бесконечны — пьян как лорд, доктор Джекилл и мистер Хайд, граф Дракула, Джек Лондон и т. д. Почти в каждом литературном произведении, пьесе или фильме, ликантроп в своем нормальном состоянии изображается человеком большого душевного тепла, понимания, чувствительности и разума.

Три основных эмоции — секс, сентиментальность и ощущение чудесного можно считать спусковыми механизмами, что будет показано ниже на примере формулы, используя которую, любой может превратиться из человека в зверя.

Окружение

Каждый из вас когда-нибудь да забредал в места, где плохие предчувствия столь сильны, что кажется как-будто кто-то или что-то крадется в тени, наблюдая, готовое наброситься и разорвать в клочья свою жертву. Может, это нежилой дом, может, пустынная тропинка в лесу, может, заброшенный карьер. Во многих случаях уже известно, в других — еще предстоит узнать, что эти места были свидетелями смертей по неожиданным или неестественным причинам или драк, изнасилований или другой жестокости. Все эти действия подразумевали интенсивную или повышенную выработку адреналина как у жертвы, так и у нападавшего (вожделение, ужас, агрессия. — защита и т. д.) и за ними следовала развязка в виде различных форм поглощения (шок, полное подчинение, потеря сознания, смерть и т. д.).

Полярность, через которую прошла атмосфера такого места, может быть сравнена с областью, где аккумулировались и последовательно разряжались большие заряды электричества. хаотически и непредсказуемо вызывая ионизацию атмосферы.

Начальный «заряд» и начальная привлекательность к такой области исходят от ее пространственных и геометрических характеристик. Это подобно тому, как животные за много миль приходят к месту кормежки и питаются останками своих предшественников.

Садо-мазохистская дихотомия с ее нуждой к выражению доставляет в такую зону достаточное число как охотников, так и жертв. Жертвы привлечены в подобные места, поскольку от окружения исходит пугающее, но покоряющее возбуждение. Затем приходят хищники, привлеченные идеальными условиями охоты и количеством добычи. Часто, однако, охотники впервые приходят в заповедник не как охотники, а как пугливые любители острых ощущений. Если все это покажется вам странным, задумайтесь над феноменом, часто проявляющимся у детей в Хэлловин или любую другую ночь с подходящими обстоятельствами. Ребенок специально хочет быть напуганным, его пугают, а затем он задумывается, как было бы весело напугать других, поскольку его собственная нужда быть напуганным уже удовлетворена. Он становится охотником и следующий ребенок превращается в его жертву. Феномен сходен с известным психологическим феноменом поведения тех, кто внешне напуган ситуацией, в то же самое время делая всевозможное, чтобы она стала реальностью.

Подготовка

Игры детей на Хэллоуин дают нам намек на изменение роли, необходимое для ликантропического метаморфоза. Коротко это можно выразить так: Появитесь в зоне, которая, как вам известно, наносит душевную травму, с серьезнейшим намерением быть напуганным. Позвольте себе испугаться. Необходимо быть одетым в одежду, придающую вам образ подчиненности и уязвимости. «Случайные» жертвы всегда так одеты. Прочувствуйте это место так, как чувствовала его жертва, позволив себе стать напуганным, насколько возможно. Если сможете, постарайтесь сопроводить ваш страх сексуальной стимуляцией и, если возможно, достичь оргазма любыми доступными средствами, поскольку это сделает последующее ликантропическое превращение более легким.

После того, как вы освободили весь свой страх и покинули место ужаса/экстаза, идите домой и крепко задумайтесь над пережитым. Вскоре вы почувствуете, как некая сила, подобная притяжению магнита, проявит себя, увлекая вас снова к дурному месту. Эта неприятная тяга будет расти с каждым днем. Идеально, если она находится на грани всепоглощающего влечения. Когда вы почувствуете себя неспособным более противиться искушению вернуться в опасное место, повторите как можно более точнее свое первое посещение. Благодаря ожиданию и накопившемуся за последние дни беспокойству вы найдете свой второй опыт более проникновенным.

Квинтэссенция того, что вы сделали — исполнение ритуала посыпания энергии в живое, дышащее окружение. Это окружение, благодаря своему постоянному взиманию эмоций в пользу своей жизненности, действует как вампир, поглощая энергию из тех, кто его посещает. Вильгельм Райх называет такие места DOR, отмечая постоянное оргонное голодание или опустошающую атмосферу. Разреженная атмосфера таких мест требует наполнения. Все дома с привидениями и дурные места усиливают свое влияние путем аккумуляции энергии, доставленной им беспокойством живущим там людей и посетителями, ожидающими возвращения, т. е. навязчивых мыслей тех, кто был затронут.

Когда во второй раз вы посещаете выбранное место, вы, возможно, не сможете провести там столько же времени, как и в первый раз, из-за увеличившегося страха и соответственной нужды быстрее испытать/изгнать его и убраться восвояси. Здесь завершается ваше поиготовление к метаморфозу, если только во второй раз вы не откроете зачарованность этим местом и нужду поднять ваши страхи на новые экстатические высоты. В этом случае вы либо недостаточно испуганы, либо ваши шансы на смену роли очень малы. Другими словами, перед тем, как стать охотником, нужно сначала возбудиться, а затем изгнать нужду быть жертвой.

Если вы вошли во вкус роли жертвы, мудрым решением будет дальнейшее продолжение со всеми возможными предосторожностями. Ваше желание быть испуганным и вытекающие отсюда проявления могут вовлечь вас в ситуацию, в которой вы можете быть серьезно ранены или убиты. Если, однако, вы в состоянии совладать с вашей потребностью в страхе и избавиться от нее, приступайте к осуществлению следующего шага.

Метаморфоз

Оденьтесь сообразно изменению, которое должно произойти. Легенды о берсеркерах, одетых в шкуры волков и медведей, обретают практический смысл в свете важности костюма при ритуале. Оденьтесь в самое стереотипное и банальное, поскольку вторая кожа, которую вы одели, является важным элементом таинственного превращения. Это пример герметической или симпатической магии (как выше, так и ниже). Если вы носите маску волка или шкуру зверя, предпочтительно, чтобы она была ненастоящей, поскольку вы сможете лучше соединить факсимиле избранного животного со своей собственной личностью, в то же время беря известные атрибуты представленного вида. Шкура или маска послужат катализатором, калькой того, кем вы станете, слившись с ней.

Войдите в дурное место со страстным предвкушением. Подходя к областям, где ранее

вы чувствовали наибольший страх, позвольте завладеть собой мысли о том, как страшно было бы другим, испытывая они тот же страх, что испытали вы, плюс дополнительный ужас от встречи с незнакомым и гротескным существом. Короче говоря, теперь ваша очередь умножить ужасные качества этого места.

Сцена готова и все необходимые компоненты активированы. Вы испытали сильный страх, теперь ваш черед показать дикое бесстрашие в животной форме. Позвольте себе двигаться неуклюже, временами почти падая на четвереньки. Дети очень удачно подражают животным. Помните? Несомненно, в детстве вы ползали на четвереньках с кошкой или собакой. А думали ли вы о своей причастности?

Втяните ноздрями воздух, ощутите его и запахи того, что окружает вас. Если поблизости есть деревья, приблизьтесь к ним, касайтесь их, скребите их, залезайте на них и трясите. Делайте все возможное, чтобы уподобиться животному. Если вы в здании, помочитесь на стену или на пол. Помните, дикие животные не приучены жить в домах. Хрюкайте, рычите, ревите, грызайтесь — издавайте любые звуки, какие только хотите.

Все более проникаясь ощущением того, что вы — животное, вы и в самом деле почувствуете, как некоторые части вашего тела ведут себя чуждо человеческой анатомии. Ноги станут задними лапами, руки — передними лапами с когтями, стремящимися вцепиться в ближайшую вещь. Выражение вашего лица изменится. Лицевые мускулы напрягутся в звериных гримасах. Все ваши чувства обострятся. Вы чаще будете чувствовать нужду помочиться. Вас все сильнее будет влечь луна, особенно полная. В помещении вы будете чувствовать желание заглянуть за предметы, исследовать, что находится в трещинах и под полом. Вы почувствуете желание проникнуть в закрытые пространства, используя для этого голову и тело.

Если вы почувствуете сексуальное желание, оно проявит себя жадно и природа вашего превращения дополнит притягательность человека, в обычных обстоятельствах не показавшегося бы вам сексуально привлекательным. Появится импульсивное желание нападать, но ваш высший разум должен вмешаться, не позволив ему выплеснуться, но дав одновременно стимул освободить себя. Эта та стадия превращения, где необходим контроль над собой, если только вы не партнер по Игре, который принимает в ней участие на правах жертвы и реализует себя в этой роли. Если нет, то должна быть достигнута соответствующая сексуальная разрядка без атаки на "жертву."

В момент оргазма должно произойти коренное и окончательное превращение в животное и его полнота ничем не ограничена. Тот, кому посчастливится (или не посчастливится) стать свидетелем этого превращения, без сомнения, не забудет его.

В целом, этот принцип, выведенный из ритуальных опытов между охотником и добычей, является базисом таких детских игр, как прятки, где один из детей раскрывается в своем страхе, в то время как другой наслаждается тем, что пугает другого. Часто роли меняются в течении одного эпизода игры. Поскольку дети по своему естеству ближе к животным, они хорошо подготовлены к тому, чтобы научить нас как ближе подойти к такому состоянию. Промежуточная природа детей делает их идеальными учителями.

Как только ваша трансформация завершилась (помните, что самое глубокое проявление может произойти только после соответствующего периода нарастания), позвольте себе «успокоиться», удалившись, если необходимо, туда, где вы можете в безопасности упасть на землю или на пол. Если вы правильно выполнили этот опыт, то должны после возвращения в нормальное состояние как следует поест.

Огромное нарастание и разряд энергии для достижения состояния потребует большого количества калорий. Так что естественным эпилогом вашего ритуала и завершением животного цикла будет хорошая еда и сон.

Время пинков по задницам

Если только мы еще не запямятовали, Сатана — обвинитель, бросающий вызов устаревшим точкам зрения и избитым понятиям. Безнадежно устаревая, христианство, кажется, вытаскивает из огня все старые каштаны и поводит самую иррациональную за эсе время своего существования охоту за ведьмами. Истерия не только удостоивается внимания, но и поощряется. Однако, стоит задуматься не только о безусловной вине широкой публики, но и в особенности тех, кто находится у власти.

Вовсе не Сатанисты, а власть имущие, стряпают опасную ложь о своих родителях. Любая звезда, круг, треугольник, шестигранник или восьмигранник становятся «Сатанинскими» символами. Список подвергнутых проклятию предметов растет: витражи, керамические кошки, купальный халат не той расцветки, кожаная одежда, записи рок-музыки (особенно, проигрываемые задом наперед). Если у человека обнаруживается еще и "Сатанинская Библия", она становится доказательством того, что ее читатель вовлечен во все преступления, известные человеку. Если вышеупомянутой лжи бросается вызов и следует разоблачение, истерики объявляют, что реабилитированные Сатанисты — ненастоящие или не «классические» (читай: христианские) Сатанисты, то есть те, которые воруют младенцев, развращают и убивают детей, рубят на куски животных. Дебилы, которые занимаются подобными измышлениями, — подавленные истерики, помешанные на мастурбаторных фантазиях, либо ловкачи, притворяющиеся Сатанистами для того, чтобы побыстрее "обратиться в веру" и пораньше выйти из тюрьмы на поруки. "Организованные группы", кажется, никогда не будут найдены из-за своей «секретности». Так же, как и тела несчастных, "приносимых в жертву" ими. Но как они пытаются, о, как же они пытаются! Появилась даже новая профессия — "специалист по исследованию Сатанизма и сккульта", который является на самом деле проповедником адского огня и серы. Любой может вывесить диплом такого «эксперта», хотя, конечно, более впечатляюще, если неуравновешенный мудила добавляет несколько букв после своего имени в доказательство того, что он уполномоченный и аккредитованный лжец.

Страх перед Сатанизмом — хороший способ подперчить тупую и бездеятельную жизнь. Если они не могут чувствовать себя значимыми, то могут почувствовать себя праведными в своем трусливом крестовом походе против модного дьявольского противника. Неся Сатанизм миллионам, самые закоснелые и бездумные элементы христианства показывают свои лица. Они худшие из того, что традиционная религия может произвести на свет. Настало время пинков по задницам. Эти останки гноящегося христианства попытались поставить нас в положение обороняющихся, в то время как мы находимся в позиции, из которой мы можем требовать ответов на их иррациональное поведение. Уловки этих ловцов на приманку Сатанизма достигли лишь того, что затмили собой социальные возмещения, выплаченные христианством за два тысячелетия его существования. Им не удалось очернить Сатанизм, совсем наоборот, они опорочили христианство.

Мы не развращаем детей и не приносим в жертву животных. Но пора открыть сезон охоты на тех, кто обвиняет нас в этом. Пытка для них слишком большое послабление.

Веками Сатанизм был бумажным тигром, дымовой завесой, соломенным человечком, увековеченным воплощением христианской догмы. Никогда еще раньше Сатанисты не бросали столь явный вызов общепринятой лжи. Конечно, были адвокаты Дьявола — Том Пэйн Бон Франклин, Шоу, Твен, Лондон, Уэллс — но в целом они не представляли угрозы христианству. Но когда тысячи подростков приветствуют настоящие Сатанинские символы и вздымают знак рогов — это реальная угроза. Когда книга, написанная Сатанистом для Сатанистов, читаема, переводима и перечитывается миллионами — это угроза!

Визжащий христианский недоносок прав в своем утверждении, что Сатанизм опасен. Он очень опасен, но не из-за оргий, похищения детей, истребления животных и других невообразимых эксцессов. Сатанизм опасен, потому что поощряет индивидуальность, а не стадный менталитет. Большие массы людей, которые поступают и думают в предписанных рамках возможного, легче контролировать. И эксплуатировать.

Сатанизм опасен тем, что поощряет сильные связи между двумя людьми вместо

механического исполнения запрограммированной групповой деятельности. Привязанность к спутнику жизни или другу, даже к домашнему животному, даже более опасна для деспотического режима, чем стремление к «делам». Сатанизм опасен для экономики тем, что выступает за сохранение доставляющих радость нужных вещей вместо того, чтобы покупать новые только лишь ради их новизны.

Отчаянный христианчик верит, что тяжелый металл опасен, потому что это очень удобная мишень для его истерии. Легко выделить Блэк Саббат, Мотли Кру, Твистед Систер и им подобных для ослиных комментариев, но как насчет Сатанинской музыки Листа, Вагнера, Сен-Санса, Бетховена, Мусоргского, Паганини, Мендельсона? Может, напечатать предупреждающие наклейки на пластинки Коула Портера, Роджерса и Хаммерштайна, Джерома Керна и Ирвинга Берлина, в чьей песне "Будь там, где тебе место" добрый малый Дьявол провозглашает: "Вверху ты найдешь больше злобы, чем здесь, у меня под землей". А как насчет таких мелодий "Усаживайся за мной, Сатана", "Луна старого Дьявола", "Сатана берет отпуск", «Перфидия», "Искушение", «Табу»? Как нам забыть Фрэнки Лейн лил Эдит Пиаф, выдающей «Джезбел» Шэнклина? Песни, которые можно понять, слова которых можно разобрать. Если исполнитель исполнит на концерте «новую» версию «Джезбел» или "Усаживайся за мной, Сатана", это вызовет Сатанинскую революцию.

Теперь я должен апеллировать к опасениям тех Сатанистов, которые глядят в новую Эпоху Тьмы с тревогой или беспокойством. Посмотрите на наше прошлое влияние и потенциал будущего, дабы понять, какой властью мы обладаем. Задумайтесь над тем, сколько эфирного времени отдано телеевангелистам. Телевизор можно включить в любое время дня и ночи и принять дозу целиком и полностью христианской (читай: анти-Сатанинской) пропаганды. На более низком уровне — отчеты о расследованиях (анти-Сатанинские), драматические представления в литературе (анти-Сатанинские), основанные на "фактическом материале" новости (анти-Сатанинские) и "поднимающие духовность" спецпрограммы (также анти-Сатанинские). Радио и печатные издания ничем не отличаются от ТВ. Чем ниже класс аудитории, тем иррациональнее тон.

В качестве наживки или «ловца» Сатанизм иконографически используется регулярно, подобно фотографии Мэрилин Монро (Если есть сомнения, пихай растяпам ММ или Сатанизм.). Что могло бы случиться, будь у Сатанизма эфирное время, занимаемое клеветниками? Или даже малая часть его? Как часто я видел использование собственного изображения в качестве заставки к телевизионному репортерскому расследованию или статье, не имеющих никакого отношения к концепциям, изложенным мною в весьма недвусмысленной форме. Человеку нужно в прямом смысле споткнуться о "Сатанинскую библию", чтобы впитать Сатанизм в его истинном смысле. Величайшая угроза Сатанизма проявляется тогда, когда правда становится явной. Если бы по телевидению регулярно передавалось Сатанинское шоу, то изрыгающие огонь евангелисты были бы сметены за ночь. Мы обладаем столь грозной силой, что ей не доверяют право голоса.

Да, сила в наших руках. Мы, более чем когда-либо, — обвинители. Помните, это — наша позиция, наша роль служить судом тем, кто притворяется Немезидой. Мысль об ответе на их «обвинения» или о защите нашей позиции должна стать абсурдом. Давайте подвергнем их испытанию. Давайте допросим их. Давайте потребуем обоснований их глупых истерик. Мы должны выжечь глупость с рьяностью инквизиции. И выставить их на посмешище, которое они заслужили. Мы стали тем, чего не ожидали их древние учителя. В их сводах правил нет ничего, что совладало бы с реальными чертами, которые не поддаются мифическому изгнанию. Сезон открыт. Да будет так.

Преимущества искусственного

Человек может быть очень легко обманут. Более того, он даёт понять всеми способами, что должен быть обманут. Он жалуется: "Это мир Барнума и Бэйли, фальшивый от мозга до

костей," — однако, по-другому жить не может и, кажется, лучше всего выживает в искусственных условиях.

Только когда человек полностью осознает не только естественность искусственного, но и часто его превосходство в эволюции разумной жизни, он сможет развить выдающиеся магические способности. Искусственное более чем достаточно искренне, оно предотвращает разочарование вещью, которая оказывается не тем, чем казалась, если вы с самого начала знаете, что вещь фальшивая, ваше воображение может сделать сколь угодно подлинной. Но для этого нужно воображение. Хотите верить, хотите нет, но у каждого есть хоть какое-то воображение.

Всем известно, что для того, чтобы быть обманутым, не нужно богатого воображения, будь то самим собой или другим человеком. Но воображение приводит нас в царство творчества, где сплавляется нереальное и реальное, и это приносит удовлетворение. Мастурбация — самое большое, чего многие люди достигают на пути к этому. В отличие от зависимых от вероисповедания теологий, которые несут спорные вопросы в реальность, мастурбация основана на факте, который немногие могут оспорить: сексуальный обмен. Полное осознание того, что мастурбация является притворством, не отвращает людей от занятия ею. На деле же, эгоистическая природа мастурбации способствует тому, что оргазм от неё интенсивнее, чем от "настоящего секса". Что же тогда является настоящим сексом с точки зрения достижения оргазма?

Не раз утверждалось, что мастурбация может стать привычкой и притупить или даже свести на нет здоровые отношения с другими людьми. Что ж, судя по человеческим образчикам, которые в последние годы считались сексуальными, я чертовски рад тому, что не прекратил. Я никогда не разочаровывался в своих фантазиях. Я не выступаю против женщин, которых природа обделила по части внешнего вида. Я искренне люблю их. Я избегаю женщин, которые намеренно делают себя физически непривлекательными для того, чтобы о них судили по уму и не рассматривали в качестве объектов. Они так же неправы, как и мужчины, которые переливают через край в своей погоне за чертами, кажущимися им признаком мужественности. Они считают, что любой намек на культуру или чувственность поставит на них клеймо женоподобности. Мужчина может быть сильным и властным, оставаясь в то же время добрым и чувствительным. Женщина может быть эффектна внешне, проявлять неплохие физические качества и при этом обладать незаурядным умом.

Но как быть с желаниями в паху у миллионов людей, которые всё прекрасно понимают, но становятся жертвами менее достойных, чем они сами, людей, поскольку для них, как для животных, чьи инстинкты основаны на визуальном восприятии, плюмаж значит очень многое? Они запутываются в сетях безнадежно тоскливых отношений, поскольку постоянно пытаются обмануть себя верой в то, что их партнёр более развит или более умен, чем они сами. Если бы только они начинали свои романы с сексуальной потребности в качестве главного фактора, и не притворялись, что кроме этого существует что-либо ещё, то могли бы более тщательно оценить истинные качества друг друга. Секс возбуждает, но общение зачастую более важно, особенно для женщин. Сколько женщин ищут общения с мужчинами, которые мало или вообще ничего не могут предложить, кроме своего физического присутствия. Вот, без сомнения, образец социальной мастурбации.

Многие из вас знают о цели Церкви Сатаны развить и способствовать производству искусственных друзей человека. Фильмы и телевидение сыграли важную роль в подготовке общественного мнения к этому шагу, такому же неизбежному, как появление самолётов и автомобилей.

На протяжении всей истории человечества множество людей лепили и собирали из частей физическое подобие человеческому существу, но их усилия завершались постройкой автоматов, обычно с музыкальным сопровождением, для эксцентричных аристократов. В качестве вида искусства эту идею продолжили и развили такие современные скульпторы, как Дуэйн Хэнсен, Джон деАндреа, Джордж Сигал и другие. Публика была сначала шокирована, но постепенно и она привыкает к этой идее. Полихлорвиниловые "куклы для любви"

заполнили собой последние страницы мужских журналов, причём, покупать их предлагается, не видя товара. Церковь Сатаны — первая организация, взявшаяся соединить разрозненные концы в одну из главнейших промышленности будущего. Табу на андроидов в качестве партнёров по общению преобладало в основном благодаря франкенштейновским и пигмалионовским душевным травмам, вызванными неудачами трудов по "имитации бога". Эта причина, более чем какая-либо другая, служила препятствием к основанию крупными концернами подобного производства. Во внимание нужно принять и другие экономические факторы. Темпы продажи автомобилей, бытовой электроники и других предметов «статуса» снизятся, когда искусственные люди станут более впечатляющими, чем те настоящие, которых потребитель всегда старался впечатлять.

Мы, как Сатанисты, можем дать немалую пищу для размышлений, отвечая на обычный вопрос: "В чем же заключается суть Сатанизма?" следующими словами: "Мы производим искусственных людей", добавляя далее: "Через несколько лет, по крайней мере, один будет жить у вас" Затем, в ответ на восклицание: "Да что вы!" застенчиво улыбнитесь: «Посмотрим», зная, что вы пророк своего времени. Могу заверить вас, что изготовление людей требует гораздо больше воображения, умения, терпения и изобретательности, чем переписывание Енохианских ключей или подготовка к настоящему вавилонскому ритуалу вождения.

Не так давно один из моих близких товарищей высказал свои мысли вслух: "Я вот думаю, что наши члены понаизобретают, когда кот будет выпущен из мешка. Можешь ли ты представить Сатанинское собрание, на котором каждого будет сопровождать гуманоид собственного изготовления?" Должен признать, это вызовет куда больше домыслов, чем надоевшее всем "дьяволопоклонничество"

Эта область столь молода, столь широко открыта для исследований и экспериментирования, что любой Сатанист, имеющий навыки в искусствах, ремёслах, плотницком деле, механике, шитье, в обращении с пластиками, компьютерами, электроникой и т. д., может немедленно стать пионером на этом уникальном поприще. Чем вы можете помочь? Поэкспериментируйте и дайте нам знать в форме описательного текста касательно материалов и техники изготовления, сопровождаемого фотографиями. Если достаточное количество докторов Франкенштейнов соединят свои усилия, получится гораздо более лучший конечный продукт.

В сегодняшнем мире создание замены или помощников людям — самое что ни на есть Сатанинское занятие. Это не означает замещение философии Сатанизма, изложенной в "Сатанинской Библии". Это её современное средство распространения.

Мизантропия

Х.Л. Менкен сказал: "Я оставляю за собой право оставаться одиноким". Я не нуждаюсь в общении. Оно мешает мне. Я живу ради собственного удовольствия. Немногие люди могут доставить мне такое же удовольствие, какое я могу доставить себе сам. Я лучше испытаю удовольствие по своему собственному капризу, чем подчинюсь капризам других. Я неизменно развлекаю других. Или учу их. Ситуации тяни-толкай просто не получается. Только тяни, и тянут они.

Я нахожу общение с инертными фигурами, животными и безмолвными вещами более богатым, поскольку могу наслаждаться их присутствием и не испытывать психического опустошения. На самом деле своей стимуляцией, соответствующей моим строгим идеалам, они доставляют мне не только развлечение, но и пищу для ума. Почему я предпочитаю андроидов многим «настоящим» гуманоидам? Андроиды могут быть созданы, запрограммированы и использованы в строгом соответствии с капризами хозяина. Они не требуют занимающего много времени взаимодействия для спасения несуществующего эго. Однако, придав андроидам возможности говорить и действовать, можно снабдить их неким

подобием эго, в строгом соответствии с требованиями Творца. Их внешность может быть изменена, они могут быть засунуты на полку, когда надоедят, вытащены оттуда когда понадобится, уничтожены безо всяких моральных угрызений. Они идеальные компаньоны. Они никогда не огрызаются, если только вам этого не захочется: вы же можете выmaterить их от всего сердца. Если дело касается работы, то ее могут выполнить и негуманоидные машины или же люди небольшого ума, управляющие более разумными, чем они сами, машинами. Андроиды представляют собой прекрасную компанию, если внешне похожи на людей. Все, что могут сказать многие люди, с таким же успехом они могли бы и не говорить вовсе. В целом, они мало отличаются от комнатной утвари — гуманонды, лишь слегка скрашивающие то, что можно считать одиночеством.

Большинство из того, что называется человеческим общением, на самом деле представляет из себя не более, чем ничего не значащую болтовню и игру, которую ее участники не считают пустой тратой времени. На самом деле, она необходима для их выживания, ибо иначе они помрут со скуки. Для Создателя, архетипа, способного поддержать себя самого, человеческое взаимодействие обычно является тратой самого драгоценного в человеческом существовании: времени. Время, потраченное на жизнь, посвященную тому, чтобы понравиться другим, лучше посвятить наслаждению самой жизнью.

Для меня не составляет труда объяснить такую линию поведения. Я не ищу любимых, но любим той, которая ступает по звездам. Ко всему прочему, я могу и искать, и быть любимым. Я со всей искренностью могу заявить: "Я — тот, за которого себя выдаю". Если кто-то не может стать взаимозависимым, он им не станет. Натура человека должна быть цельной, для того, чтобы он мог стать одиноким, но все же не совсем одиноким.

Что продолжает двигать мною? Что оправдывает мое существование? Меня поддерживает сознание того, что если я попаду в неприятность, облажусь, заболею, умру, это удовлетворит столь многих людей, что становится ясным — моя сила в моем существовании.

Когда я думаю о всех тех, кто порадуется моему дискомфорту, это до такой степени прибавляет мне энергии и сил, что я могу преодолеть любой недуг. Меня подкрепляет не моя любовь к человечеству, а негодование этого человечества в отношении меня. Мое презрение и пренебрежение к заурядным массам в общем и тем, кто оговаривает меня, в частности, придает мне ярость для регенерации.

Свое право я создал для себя сам и создал его не тем, что могу сделать, а тем, насколько это важно для других, которыми я презираем, оклеветан, не понят и ненавидим. Вы редко услышите мои жалобы на судьбу, поскольку она полностью соответствует моему замыслу. Даже если бы она не соответствовала, я сомневаюсь, что был бы огорчен. Я ненавижу жалобщиков. Всем насрать на чужие печали. Когда кто-нибудь закатывает кошачий концерт о своих трудностях для другого человека, это просто ослабляет жалобщика в глазах слушателя. Гораздо лучше возбудить еще больший антагонизм, разочаровав своих клеветников своим отказом выказать беспокойство.

Я отказываюсь болеть, потому что это сделает моих врагов здоровее. Я отказываюсь разрывать отношения с моим компаньоном, поскольку если я сделаю это, одиночество других людей будет более терпимым. Я не хочу, чтобы о моей печали было известно, ибо моя печаль — чья-то радость. Я даже не люблю показывать признаки гнева, ибо тому, кто получает мало внимания, мой гнев согреет сердце.

Я восхищаюсь своим бультерьером Тайфуном, который может злиться, рычать и пытаться убить, виляя при этом хвостом. Для него это явный спорт, наслаждение — рычать и бросаться на своего противника. У него можно получить неплохой урок. Он не доставит своей жертве удовлетворения думать, что в своей ярости он может быть несчастлив. В противоположность этому, он еще более подавляет свою жертву, поскольку она не может быть удовлетворена, как удовлетворяется мазохист от унижений другого. Если вы не получаете удовольствия от унижения вашего противника, он отберет у вас жизненную

энергию, вызвав у вас не приносящий радости гнев. Трезвость вашего гнева будет усиливать незапланированную благотворительность с каждым наносимым вами ударом и принижать вас. Путем долгой практики я довел мою формулу превращения ярости в приносящий удовольствие спорт до такого автоматизма и наигранныости, что другой человек очень редко, если вообще когда-либо, сумеет пожать плоды моего гнева. Я отвращаю прожития моих врагов, радуясь их дискомфорту. Если я не смогу причинить им боль, я не должен быть их врагом. Если мне не нужно ничего делать, кроме как существовать в моем нынешнем виде, для того, чтобы наживать себе врагов, мне просто повезло, поскольку знать меня — значит ненавидеть меня. Человек ненавидит то, чего боится. Тот, кого боятся, обладает властью. Мне повезло. Я обрел власть без сознательного усилия, а просто существуя. Я никогда не умру, поскольку моя смерть обогатит недостойных. Я не смогу так благоволить к ним.

Не является ли иронией то, что я прогрессировал лишь в те времена, когда делал другим больно? Или зло и вправду в итоге побеждает добро? Получается так, что зло (страх) и в самом деле двигает миром, в то время, как добро — самодовольство и застой. Добро пробуждает либо согласие, либо сахарную удовлетворенность. Зло порождает действие и противодействие. Без них человеческая раса давно бы вымерла. И это столь ужасно, кроме того факта, что повлекло бы и истребление чертей — тех личностей, которые любят жизнь настолько, что желают сознательно испытать ее наслаждение наслаждения, которые они изобретают и открывают сами.

Давным-давно, когда некоторые мои идеалы были одурманены, я должно быть, нашел оправдание посредственности, к которой сам и принадлежал, а книге Джона Донна "Человек — не остров". "Потому что люди нуждаются в людях" — теперь уже недостаточное оправдание существования заурядности. Мне нужны личности, определенные личности, а не просто люди. Слово «люди» приобрело уравнилительный смысловой оттенок, который я нахожу отталкивающим. Есть некоторые, про которых можно сказать, что они — острова, окруженные водой, но многие из них — осколки континента, части целого. Если куча, — а кучами они были и останутся, смывается водой, материк становится богаче, хотя и меньше. Если же море смыкает мыс, это может вызвать небольшую панику у того, чье поместье, построенное ценой невероятных усилий, находилось на этом мысе. Но ничья смерть, кроме смерти тех, кто близок мне, не омрачит меня. Смерти других людей делают землю более приятным, лучшим местом для тех, кто обладает способностью насладиться каждой секундой, проведенной на ней. Смерть каждого бесполезного зануды обогащает меня. Я занят в процессе роста, а смерть неспособного в лучшем случае предоставит удобрение. Затем, хотя земля и сделается меньше, она будет богаче перегноем и облик ее станет роскошнее. Посему, никогда не давайте знать, по ком звонит колокол. Он звонит потому, что кому-то платят за то, чтобы он дергал веревку.

Дьяволика

Я никогда не встречал человека, который любил бы всех, к кому бы я не испытывал неприязнь.

Зачем нужны друзья, которые не могут сделать вам ничего хорошего?

Человек гордится тем, что он единственное животное, которое может изменить свою природу, однако, когда он пытается сделать это, его называют обманщиком.

Охотник должен охотиться. В момент, когда он останавливается, он превращается в объект охоты. Постарайтесь, дотянитесь, возьмите. Затем сделайте так, чтобы не взяли вас.

После того, как посредственному человеку будет втолкована доктрина превосходства, он останется таким же посредственным, каким был до урока. Он просто вообразит себя превосходящим и попытается применить только что выученную тактику против себе подобных, которых он будет считать посредственной собой. Когда каждый заурядный человек будет наслаждаться тем, что он считает своей неповторимой ролью, вся толпа будет низведена до уровня бахвалящихся, пустых, самонадеянных обезьян, скачущих по острову невежества. Там они будут играть в свои игры под присмотром их хозяина, у которого было и всегда будет превосходство над ними.

Никогда не вступайте в деловые отношения с теми, кто обладает меньшим, чем есть у вас.

Не верьте «экспертам», пока не убедитесь, что их экспертиза окупается.

Опасайтесь советов тех, кто достиг меньшего успеха, чем вы.

В. С. Филдс обычно советовал: "Не пытайтесь просветить болвана". Он, должно быть, хорошо знал ужасные последствия, гарантированные в случае, если простофиля обретает чуточку искушенности

Мир полон пресмыкающимися. Пресмыкающиеся — это те люди, про которых Торо сказал, что они проживают свои жизни в тихом отчаянии. Лучше всего оставить их в таком состоянии, потому что пресмыкающиеся, будучи возбуждены толикой собственной значимости, часто становятся говномешателями. Пресмыкающихся не так трудно содержать, они редко доставляют неприятности кому-либо, кроме самих себя. С говномешателями трудно общаться в цивилизованной манере. Держитесь подальше от говномешателей.

Книги по самосовершенствованию: те, кому они нужны, их не читают и не обращают на них внимания.

Не помогайте тому, кто зарекомендовал себя постоянным неудачником в прошлом.

Определение Добра и Зла: Добро — то, что нравится вам. Зло — то, что вам не нравится.

Слишком большая свобода опасна для тех, кто не может справиться с ответственностью, сопровождающей независимость.

Истинная ценность любого существа состоит в том, насколько полно оно может использовать то, что у него есть. Те, кто приходят молить о помощи, хотят услышать, что я могу помочь им. На самом деле они не хотят, чтобы им помогли. Перестав искать помощь, они умрут от удовлетворения. Я не хочу столь ужасных последствий. Если я даже начну помогать им, они вскоре возненавидят меня и попытаются создать неприятности. Поэтому я говорю им, что окажу помощь, обещаю с три короба и бросаю их на произвол до того, как их корабли зайдут в гавань. Таким образом, я и в самом деле помогаю им. Я спасаю их от будущих неудач.

Каждый неверно направленный акт сочувствия есть пустая трата магической энергии. (Популярно это изложено в пословице "Ни одно доброе дело не остается безнаказанным")

Тот кто считает знакомых за друзей, особенно тех из них, кто постоянно не соглашается с ним, либо не способен привлечь никого другого, либо испытывает

мазохистскую нужду.

Многие хотели бы отнять у меня время, Я избегаю их. Некоторые проводят со мной мое время. Они развлекают меня. Бесценная горстка людей прибавляет свое время к моему. Я обожаю их.

Бранясь с теми, кто дорог вам, передайте ваш общий гнев на того, к кому вы питаете неприязнь и вы будете удивлены результатами.

Многие полагают, что волосы на груди мужчины говорят о его силе. Горилла — самое сильное двуногое существо и волосы у нее растут везде, кроме груди.

Бертран Рассел приравнял логику к математике, Я приравниваю мозг и его потенциал к тому, что называется «душой» или "духом".

Большие груди ассоциируются у многих с женственностью, независимо от стройности бедер. Вместимость резервуара для молока не может быть определена внешними размерами. Женственность более точно обозначается обильностью бедер. Полагаю, вы догадались, что я предпочитаю женщин с большими попами.

Святая библия критиковалась учеными за противоречия самой себе. Я не спорю с этим, поскольку она была создана, чтобы смущать и запутывать. В качестве исторического пропагандистского документа она непревзойдена. Я протестую против ее использования и реинтерпретации в течении долгого времени после того, как ее изначальное предназначение было достигнуто.

Если самосохранение — высший закон, «само» имеет свои собственные законы, определяющие его существование. Первый из них — Поощрение. Второй — Индивидуальность.

Человек — единственное животное, которого нужно учить закону самосохранения после того, как он добровольно поддался махинациям, направленным на свое собственное уничтожение.

Мученик — это человек, позволяющий другим заглаживать свою вину, чувствуя при этом сострадание по отношению к нему. Каждый кандидат в мученики вступает в соревнование для выяснения, кто завоюет громче и протяжнее. Побеждают те, у кого самый виноватый вид.

Контроль, религиозный либо политический, должен существовать, поскольку население требует порабощения. Только тогда, когда оно чувствует, что его поработили достаточно, диссиденты могут коллективно поворчать. Разногласие — немощная форма притязания. Притязание — немощная форма творения. Уравниловка — это состояние, когда обществом правят капризы самых низших его слоев, сила которых кроется только лишь в их числе. В качестве пищи их мясо хуже мяса хорошей телушки или осеннего ягненка. Если какая-то часть света является кучей говна, будьте уверены, что такой ее сделали уравнители. Пусть этот навоз будет разбросан там, где он принесет хоть какую-то пользу.

Природа, в своей несказанной мудрости, ничего не выбрасывает зазря. Кажущиеся бесполезными, но на самом деле паразитирующие люди должны быть использованы в качестве жестинок — для повышения меткости стрельбы. Самое эффективное средство очистки улиц в уравнительном обществе — водомет для разгона демонстраций.

Когда люди спрашивают меня: "Что дает вам право устанавливать стандарты для других?" мой ответ таков: "Если не я, то кто-нибудь другой, возможно, менее достойный, сделает это" История доказала, что пригодность основывается на приемлемости. Цель оправдывает средства.

Право, как и вода, ищет свой собственный уровень. Действие Сатанинских Сил не требует людского одобрения. Оно необязательно. О нем даже и не спрашивается.

Послесловие российских издателей

Можно оспаривать отдельные моменты этой книги, но не дьявольский гений человека, написавшего ее. Экспонаты кунсткамеры Сатаны, экскурсию по которой на ее страницах предлагает совершить ЛаВея, поначалу покажутся вам слишком шокирующими, даже для религии, которая шокировала мир. Надеемся, однако, что содержание некоторых глав будет понято правильно, но не в плане бездумного соглашательства со всем прочитанным. Дьявол не требует слепого повиновения. На то он и Лукавый, чтобы иногда посмеяться и над самим собой и над своими последователями. Посмейтесь и вы — мрачным и угрюмым людям пристало находиться в христианских храмах, а не в армии Его Адского Величества. Впрочем, потехе — час, а делу — время. Думаем, что в отношении Дела, которому, надеемся, вы решили посвятить свою жизнь, эта книга станет неоценимым источником многолетнего опыта практического применения Сатанинских принципов.

В какой-то мере этот сборник философских эссе можно считать продолжением "Сатанинской библии", с которой, мы полагаем, многие из вас уже знакомы. Идеи, тридцать лет назад всколыхнувшие весь мир, обретают под пером ЛаВея все более четкие очертания, оставляя его противникам все меньше поводов для домыслов и спекуляций. Что его труды дают вам, надеемся, вы решите сами, продолжив знакомство с Черным Папой на страницах этой книги.

Ave Satanas!